

7 69
10905

10905

L. Fuchs

№ 2.

ОБОЗРѢНІЕ
ЯПОНСКАГО АРХИПЕЛАГА

ВЪ СОВРЕМЕННОМЪ ЕГО СОСТОЯНІИ

СОЧИНЕНІЕ

М. ВЕНЮКОВА

СЪ КАРТОЮ.

1871.

ОБОЗРѢНІЕ ЯПОНСКАГО АРХИПЕЛАГА

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ЯПОНЦЫ НА ЧУЖОЙ ПОЧВѢ

И

ИНОСТРАНЦЫ ВЪ ЯПОНИИ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

СОДЕРЖАНІЕ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ

Очеркъ острова Сахалина	Стр. I
Сношенія Японіи съ иностранцами	13

Приложенія :

Списокъ астрономическихъ точекъ	I
Таблица разстояній	VI
Почтовые сообщенія съ Европой	VII
Списокъ судовъ японскаго флота	VII
Судостроительныя учрежденія	XII
Статистика вѣншей торговли	XII
Европейскіе банки и общества страхованія	XVI
Японская метрологія	XVI
Списокъ японскихъ князей	XVII
Извлеченіе изъ Законовъ Гонгенсамы	XXV
Договоры Японіи съ Россією	XXXV
Перевѣздъ поперекъ Японіи	XLV

ОБОЗРѢНІЕ

ЯПОНСКАГО АРХИЩЕЛАГА

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Очеркъ острова Сахалина.

Хотя уже Лаперузъ въ 1787 г. думалъ, что Сахалинъ есть островъ, какимъ онъ изображенъ напр. у Д'Анвиля; тѣмъ не менѣе на англійскихъ картахъ долгое время онъ изображался полуостровомъ, соединеннымъ съ берегами Амурскаго края узкимъ перешейкомъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы знаемъ теперь мысы Муравьева и Лазарева. Причиной такого заблужденія была перѣшительность Броутона, который въ 1797 году, осматривая Татарскій проливъ и замѣтивъ уменьшеніе въ немъ глубины, а также сближеніе береговъ отъ залива Кастри къ сѣверу, допустилъ существованіе перешейка или песчаной косы тамъ, гдѣ на самомъ дѣлѣ находится проливъ въ 11 верстъ шириною. Осторожный Крузенштернъ не послѣдовалъ примѣру англійскаго мореплавателя, но наполнилъ проливъ отмелью, такъ что окончательное признаніе Сахалина вполне отдѣльнымъ отъ материка островомъ совершилось лишь въ 1849—1852 годахъ, т. е. со времени гидрографическихъ работъ капитана Невельскаго, хотя фигура острова была уже достаточно вѣрно извѣстна со временъ Лаперуза, а особенно Крузенштерна, изъ которыхъ послѣдній опредѣлялъ и перевычислилъ на немъ не менѣе 27 астрономическихъ точекъ.

Новыя топографическія и отчасти гидрографическія работы на Сахалинѣ принадлежать исключительно русскимъ и отчасти японцамъ. Именно, у послѣднихъ мы находимъ большую общую карту этого острова, въ масштабѣ $10\frac{1}{2}$ верстъ въ дюймѣ, составляющую часть специальной карты всей Японіи, изданной тайкуновскимъ правительствомъ. Но японцы очевидно держались въ береговой полосѣ и не проникали внутрь страны, которая поэтому осталась пустою. Кромѣ того очертанія, данныя ими, не всегда вѣрны. Русскіе послѣ Крузенштерна впервые посѣтили Сахалинъ въ 1807 году, когда лейтенантъ Хвостовъ даже принялъ его во владѣніе Россіи; но этотъ первый шагъ нашъ былъ неудаченъ, потому что недалѣе какъ черезъ шесть лѣтъ, во время плѣна Головинна, мы должны были признать поступокъ Хвостова “самовольнымъ”, т. е. официально отречься отъ правъ на Сахалинъ, гдѣ между тѣмъ уже съ 1780-хъ годовъ начали появляться японцы. Послѣ возвращенія Головинна изъ плѣна Сахалинъ, можно сказать, сталъ de jure ничѣмъ, хотя по какому-то странному недоразумѣнію европейскія географическія карты продолжали изображать его принадлежащимъ въ сѣверной половинѣ Китаю, а въ южной Японіи (*).

Въ 1849 году капитанъ Невельской и его сослуживцы, Бошнякъ, Рудановскій и др., сдѣлали первый изслѣдованіе Амурскаго лимана, т. е. сѣверной части Татарскаго пролива, и при этомъ осмотрѣли отчасти сѣвѣдніе берега Сахалина, гдѣ открыли заливъ Байкаль. Но вниманіе этихъ изслѣдователей было больше обращено на сѣверо-восточный берегъ Амурскаго края, чѣмъ на островъ, лежащій у выхода изъ великой рѣки. И хотя въ 1853 году были основаны нѣкоторые посты на Сахалинѣ; но по случаю Восточной войны они вскорѣ затѣмъ сняты.

Въ 1854 году, при веденіи переговоровъ съ японцами въ Нагасаки, Сахалинъ былъ признанъ “еще нераздѣленнымъ” между Японіей и Россіей и такимъ образомъ остался de jure до нынѣ, въ силу статьи 2-ой трактата 26 января 1855 года и особаго договора 1867 года.

Едва однако окончилась Восточная война, какъ русскіе возобновили устройство постовъ на Сахалинѣ и, между прочимъ, основались въ самой южной его части, у залива Анивы. Японцы нисколько не противились этому; но съ своей стороны также основали нѣкоторые посты, какъ бы въ прикрытіе своихъ рыболовныхъ ватагъ, или сараевъ и жилищъ, мѣстами разбросанныхъ по побережью, особливо въ заливѣ Анивъ и на западномъ берегу.

(*) Въ школѣ японцевъ-переводчиковъ, въ Йокотамѣ, я видѣлъ англійскую учебную карту, гдѣ сѣверная половина изображена уже русскою, южная же японскою. Но на другихъ, собственно японскихъ картахъ Сахалинъ весь окрашивается японскимъ, такъ-какъ на нашихъ—русскимъ.

Уже въ 1853 году открыты были русскими каменноугольные копи близъ Дуи или у бухты Жонкьеръ. Вскорѣ тамъ былъ основанъ русскій постъ. Съ него-то, а также съ поста Муравьева въ Анивѣ, производились развѣдки по всей южной половинѣ острова, во время которыхъ, въ 1856—1857 годахъ, сдѣланы астрономическія опредѣленія Рашкова въ Дуи, Ногоби и Анивѣ, связавшія ихъ съ Николаевскомъ.

Послѣ этого, въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, отъ времени до времени русскими сдѣланы изслѣдованія въ разныхъ частяхъ Сахалина. Именно, опредѣлены астрономически Старицкимъ Кусунай, мысъ Токори-хокка, остр. Монеронъ, Сертунай, Кунгда и гав. Буссе; сняты инструментально и глазомерно Шебунинымъ, Бѣлиннымъ, Павловичемъ и другими топографами оба южные полуострова, которыми окруженъ заливъ Анива, восточное побережье на сѣверъ до зал. Терпиѣна, западное отъ Крыльона до Ногоби, долина рѣки Пороная, нѣсколько поперечныхъ тропинокъ и проч. Максимовичъ, Шмидтъ, Гиень, Брылкинъ и Лопатинъ, во время своихъ путешествій, собрали нѣсколько ботаническихъ, геологическихъ и этнографическихъ данныхъ, въ дополненіе къ тѣмъ, которые уже были извѣстны изъ трудовъ Лаперуза, Крузенштерна, Давыдова и Головинна.

Вотъ на какихъ научныхъ изслѣдованіяхъ опираются наши свѣдѣнія о Сахалинѣ. Онѣ еще очень неполны и особенно физическія свѣдѣнія объ островѣ весьма недостаточны. Слѣдующее изложеніе представляетъ основныя данныя объ островѣ.

Математическая географія и гидрографія.

Главная серія астрономическихъ опредѣленій принадлежитъ Крузенштерну и Горнеру, которыми были опредѣлены или перечислены изъ прежнихъ данныхъ слѣдующіе пункты:

1. Мысъ Елисавета	54° 24'	сѣв. ш.	160° 23'	в. Ф.
2. Мысъ Марія	54 18	—	159 54	—
3. Мысъ Левенштернъ	54 3	—	160 49	—
4. Мысъ Клокачевъ	53 40	—	160 44	—
5. Мысъ Головачевъ	53 30	—	159 31	—
6. Мысъ Вюретъ	52 52	—	160 54	—
7. Мысъ Отмелей	52 33	—	160 51	—
8. Мысъ Песчаный	51 53	—	160 50	—
9. Мысъ Дежиль-де-ля-Кройеръ	51 0	—	161 20	—
10. Мысъ Ратмановъ	50 48	—	161 30	—
11. Мысъ Рыжикъ	50 12	—	161 40	—
12. Мысъ Беллинсгаузенъ	49 35	—	162 2	—
13. Устье р. Пороная	49 15	—	160 40	—
14. Мысъ Соймоновъ	48 52.5	—	160 39	—
15. Мысъ Терпиѣна	48 52	—	162 23	—

16. Сѣв. вост. край Тюленевой банки.	48° 36' сѣв. ш.	162° 10' в. Ф.
17. Юго-запад.	48 28 —	161 48 —
18. Мысъ Дальримплъ	48 21 —	160 28 —
19. Мысъ Муловскій	47 58 —	160 22 —
20. Мысъ Севявинъ	47 16.5 —	160 37 —
21. Мысъ Тонинъ	46 50 —	161 11 —
22. Японская факторія въ зал. Анивѣ	46 41 —	160 32 —
23. Мысъ Левенорнъ	46 23 —	161 18 —
24. Островъ Монеронъ	46 8 —	158 51 —
25. Мысъ Анива	46 2 —	161 8 —
26. Мысъ Крильонъ	45 54 —	159 36 —
27. Камень Опасность	45 47 —	159 47 —

Нѣкоторыя изъ этихъ опредѣленій, напр. мыса Крильона, оказываются очень удовлетворительными; другія менѣе надежны уже потому, что дѣлаемы были съ корабля и хронометрами, которые уступаютъ нынѣшнимъ.

Слѣдующія данныя получены въ новое время Рашковымъ и Старикимъ :

Мысъ Лазаревъ, вѣтъ Сахалина.	52° 14' сѣв. ш.	159° 12' в. Ф.
Постъ Дуи	50 50 —	159 46 —
Постъ Сертунай	49 30 —	159 49 —
Мысъ Токори-хokka	48 40 —	159 33 —
Постъ Кусунай	47 59 —	159 53 —
Гавань Буссе въ зал. Анивѣ . . .	46 29 —	160 59 —
Островъ Монеронъ, вѣтъ Сахалина.	46 15 —	158 56 —
Мысъ Крильонъ	45 54 —	159 46 —

На основаніи этихъ данныхъ, а также картъ Шебунина, Ген. Шт. Вост. Сибири и береговыхъ, бывшихъ на клиперѣ "Всадникъ" въ 1870 году, составлена прилагаемая карточка острова Сахалина, разсматривая которую можно замѣтить, что :

1. Островъ этотъ лежитъ между 45° 54' и 54° 24' с. ш. и 159° 18' — 162° 26' в. д. Ф., имѣя въ длину 892 версты, наименьшую ширину у поста Кусунай 25 верстъ, а наибольшую нѣсколько южнѣ Сертунай—136 верстъ.

2. Поверхность его составляетъ 1065 квад. географ. миль, т. е. почти равна поверхности Петербургской губерніи.

3. Главныя расчлененія почвы въ горизонтальномъ направленіи находятся на югъ и отчасти въ срединѣ острова, гдѣ вдаются въ него заливы Анива и Терпѣнія. Затѣмъ сѣверная, большая половина представляетъ почти правильный четверугольникъ длиною около 500 верстъ, шириною до 95-ти. Вѣтъ острова можно замѣтить каменистую банку Тюленей, островъ Монеронъ и скалу Опасность.

4. Изъ вдавшихся въ почву Сахалина частей моря наибольшія суть заливы Терпѣнія и Анивы, оба открытые и слишкомъ обширные,

чтобы служить надежными рейдами. За ними можно указать на небольшія бухты : Куигду, Байкаль, Нии, Віахту, Дуи, д'Эстенъ, Маука, Мордвинова, Лососью и Буссе. Изъ нихъ ни одна не удовлетворяетъ условіямъ хорошаго порта : сѣверныя, т. е. первая шесть, потому, что замерзаютъ большую часть года или-же открыты многимъ вѣтрамъ; южныя то-же по причинѣ недостаточной закрытости отъ бурь или по малой приглубости береговъ. Лучшій для стоянки судовъ портъ, по-видимому, есть Нии; но онъ не изслѣдованъ и замерзаетъ на нѣсколько мѣсяцевъ. Слѣдующая затѣмъ по удобству бухта Буссе соединена глубокою, до 50 фут., протокою съ озеромъ Тоубучи, могущимъ доставить безопасный пріютъ судамъ; но самое это озеро недовольно глубоко, а предъ устьемъ протоки, по фарватеру на барѣ, самая большая глубина есть 12 футовъ въ приливъ. Однимъ словомъ, Сахалинъ, на сколько онъ извѣстенъ, не имѣетъ ни одной удовлетворительной гавани для стоянки большихъ кораблей,

Строеніе почвы.

Во всю длину острова тянется, почти по меридіану 160°, рядъ высотъ, иногда достигающихъ до 2,000 футовъ, но нигдѣ не досягающихъ вѣчныхъ снѣговъ, какъ бы того можно было ожидать по суровому климату мѣстности. Самые высокіе пики имѣютъ вершины голо-каменные (гольцы) или-же покрыты мелкимъ кустарникомъ. Но большинство горъ одѣто отъ подошвы до вершинъ густыми лѣсами, по большей части хвойными. Въ сѣверной половинѣ острова, до 51° шир., хребетъ идетъ ближе къ западному берегу, чѣмъ къ восточному, т. е. имѣетъ крутыя покатоки къ западу и пологія къ востоку. Онъ носитъ названіе Ваказей. Къ югу отъ 51°, до 49°, рѣзко различаются двѣ параллельныя цѣпи—западная и восточная, изъ которыхъ въ послѣдней находится гора Тіара, замѣтно выдающаяся изъ ряда прочихъ. Но западную цѣпь, какъ продолженіе Ваказей, идущее и далѣе на югъ, пужно считать главною, хотя она не имѣетъ особенно выдающихся вершинъ. Скатъ ея къ Татарскому проливу по прежнему крутъ, а внутрь острова отлогъ. За устьемъ рѣки Пороная, къ югу, эта цѣпь остается единственною на островѣ и видеть, то повышаясь, то понижаясь, до самаго мыса Крильона, гдѣ круто падаетъ въ море въ видѣ скалистого полуострова (*). Наибольшее ея пониженіе встрѣчается въ широтѣ 48°, т. е. противъ поста Кусунай, гдѣ находится самая узкая часть острова. Высшія вершины южнаго отдѣла Сахалинской цѣпи суть Ичара, Кошка и

(*) Самая оконечность м. Крильона отдѣлена отъ полуострова сѣдловиною, почему издали кажется островомъ.

Бернizeй, хотя высоты ихъ намъ неизвѣстны, ибо на Сахалинѣ вовсе не было гипсометрическихъ опредѣленій. На югъ отъ 47° 20' ш., восточнѣе главной цѣпи, встрѣчаются два другіе, ей параллельные кряжа, которые образуютъ полуостровъ, оканчивающійся мысомъ Анива также скалистымъ, какъ и Крильонъ. Сѣдловина между первымъ кряжемъ и главною цѣпью занята долинами рѣкъ Такая и Сусуя, а между первымъ и вторымъ кряжами системой озеръ съ высокими берегами.

По неизслѣдованности многихъ частей Сахалина мы не знаемъ точныхъ подробностей его топографіи и, между прочимъ, не можемъ перечислить всѣхъ проходовъ черезъ хребетъ, идущій вдоль всего острова. Хотя незначительная высота этого хребта не оставляетъ сомнѣнія, что онъ проходимъ для одиночныхъ людей почти повсемѣстно; тѣмъ не менѣе есть всѣми признанные проходы или сѣдловины между горами, по которымъ направляются путники съ западной стороны острова на восточную. Важнѣйшіе изъ нихъ въ настоящее время суть: тотъ, который ведетъ отъ поста Дуи въ долину рѣки Пороная, а потомъ Кусунайскій. По первому изъ этихъ проходовъ пролегаетъ тропа, которая тянется потомъ вдоль рѣки Пороная до залива Терпѣнія, а оттуда на югъ, по восточному берегу Сахалина до поста Найбучи и далѣе на рѣку Сусуи, къ заливу Анива. Кусунайскій проходъ есть весьма низкая сѣдловина, гдѣ легко устроить экипажное сообщеніе до поста Мануэ. Къ югу отъ него извѣстны: проходъ Бѣлкина изъ бухты Мауки на рѣку Лютогу, текущую въ бухту Лососью; проходъ Бѣлкино-Допатинскій—съ рѣки Кумуная на рѣку Найбучи, и нѣсколько другихъ въ самой южной оконечности острова. Въ сѣверной части Сахалина есть нѣсколько поперечныхъ тропинокъ, которыя посѣщаются нашими торговцами изъ Николаевска, проникающими тутъ до бухты Нии и до другихъ мѣстностей восточнаго берега; но эти тропинки еще не изслѣдованы.

Главныя рѣки острова, Пороная и Тыми берутъ начало почти въ широтѣ 50° 40', недалеко одна отъ другой, и текутъ первая на югъ, а вторая на сѣверъ, обѣ не болѣе, какъ на 160—170 вер. Онѣ могутъ носить небольшія лодки; но болѣе извѣстная изъ нихъ, Пороная, имѣетъ при устьѣ мели, такъ что выходъ изъ нея затруднителенъ. Помощью особаго рукава рѣка эта въ связи съ озеромъ Тарайка, которое въ свою очередь связано протокою съ заливомъ Терпѣнія.

Вообще озера Сахалина отличаются тою особенностью, что имѣютъ связь съ моремъ помощью небольшихъ, хотя иногда глубокихъ протоковъ. Ихъ поэтому можно бы было назвать въ нѣкоторыхъ случаяхъ лиманами, какъ напр. у Віахту, въ Тарайкѣ и въ Кунгдѣ. Но лиманы, по общепринятому смыслу слова, суть озера, лежащія на сосѣднихъ морю низкихъ равнинахъ; сахалинскія же

озера часто обставлены берегами гористыми. Вообще это суть водоемы весьма небольшого размѣра, какъ видно изъ слѣдующаго:

Зал. Байкалъ	52 кв. в.	Тарайка	65 кв. в.
Бабай или Кавай . . .		Темини	
Віахту		Тинасна	
Муссинъ		Тоубучи	36 —
Тайзиска		Тунайчи	85 —

Послѣднее есть самое обширное на всемъ островѣ и занимаетъ площадь равную Петербургу. Мелкія озера, принадлежащія къ настоящему типу лимановъ, особенно многочисленны въ сѣверо-западной части острова противоположащей устью Амура.

Естественная производительность.

Въ сочиненіи Шмидта можно найти нѣкоторые свѣдѣнія о геологическомъ строеніи Сахалина; здѣсь-же замѣтимъ только слѣдующее. Островъ не имѣетъ вулкановъ, хотя лежитъ на продолженіи японской вулканической гряды. Онъ заключаетъ богатые залежи каменнаго угля, которыя придаютъ ему значеніе не только въ будущемъ, но уже и въ настоящемъ. Залежи угля извѣстны теперь въ слѣдующихъ мѣстахъ: на крайнемъ сѣверѣ—верстахъ въ 15 отъ Кунгды; въ средней и южной частяхъ по рѣчкамъ Тонгъ (51° 15'), Кджуспаю, Мингынаю и Чуркумнаю (51° 5'), у Дуи, у бухты Казакевича (50° 18') у мыса Воздвиженья (49° 52'), у поста Сертуная, у залива Лисовскаго (45° 10'), у мысовъ Утаку (48° 15') и Уессу (47° 39') и на р. Наяси (46° 28')—все вдоль западнаго берега острова. Внутри его, т. е. вдали отъ моря, мы знаемъ угольные залежи на рѣкѣ Кумунаѣ (47° 35'), а на восточномъ берегу вблизи рѣки Найбучи (47° 15') и, какъ говорятъ, у залива Нии. Нѣкоторыя изъ этихъ мѣсторожденій уже разрабатываются, какъ напр. у Дуи и Сертуная, причемъ добываемый уголь служитъ для употребленія мѣстныхъ паровыхъ судовъ или для отправки въ Йокогаму и въ Шанхай, гдѣ продается по одной цѣнѣ съ австралійскими и гораздо дороже японскихъ углей. Среднее содержаніе углерода въ сахалинскихъ угляхъ, по анализамъ Макдональда, есть 69—70%, что показываетъ, что они даютъ не только достаточный жаръ, но и хорошее пламя—условіе важное при топкѣ отражательныхъ печей и машинъ, у которыхъ паровые котлы имѣютъ огнепроводныя трубы.

Между другими естественными богатствами Сахалина первое мѣсто занимаютъ лѣса, звѣриныя и рыбныя ловли. Лѣса сахалинскіе суть болѣею частію хвойные (сосновые, лиственничные, еловые и пихтовые), но есть и лиственные, отъ березы до дуба и вяза. Впрочемъ на сбытъ добываемаго изъ нихъ дерева трудно рассчитывать,

потому что сосѣдняя Японія сама богата лѣсомъ, а въ Приморской области даже большая часть страны занята имъ. Что касается звѣрловства, то оно по настоящее время составляетъ главный источникъ богатства туземцевъ, гиляковъ и айновъ. Добываемые ими на охотѣ мѣха соболы, выдровые, лисы, медвѣжьи и проч., скучаются дѣлательно нашими, японскими и американскими торговцами, частію непосредственно, частію черезъ гиляковъ.

Что касается до рыбной ловли, то она, можно сказать, кормитъ туземныхъ жителей острова и кромѣ того доставляетъ большіе прибитки японцамъ, которые массами вывозятъ рыбу къ себѣ, преимущественно въ сушеномъ видѣ. У береговъ Сахалина еще водятся киты и тюлени; но первыхъ промышленяютъ исключительно пріѣзжіе китобои, а не туземцы; тюленей-же бьютъ и гиляки, и айны. Въ прежнее время тюлений промыселъ былъ очень изобиленъ на здѣшнихъ берегахъ, и одному промышленному когда-то удалось добыть тысячи шкуръ на одной Тюленей банкѣ; но теперь на такую необыкновенную добычу надѣяться уже нельзя. Тюлени встрѣчаются преимущественно на восточномъ и сѣверномъ берегахъ острова.

Органическая природа Сахалина не можетъ быть богата и разнообразна по самому климату острова. Въ самомъ дѣлѣ, сосѣдство Охотскаго моря и холодныхъ частей восточной Азіи накладываютъ слишкомъ суровый отпечатокъ на все. Еще въ половинѣ мая снѣгъ лежитъ по горамъ, даже въ южной части острова, котораго широта одинакова съ широтою Новороссійскаго края. Термометрическихъ наблюденій на Сахалинѣ, сколько нибудь продолжительныхъ, не было дѣлано, но въ сосѣднемъ Николаевскѣ (53° ш.) средняя температура года равна всего—2¼° Р. и даже въ лежащемъ подъ 41° ш., внѣ острова и гораздо южнѣе его, но подъ однимъ и тѣмъ-же меридіаномъ, городѣ Хакодате—не болѣе 7¼° Р., что не оставляетъ сомнѣній, что на Сахалинѣ не можетъ быть точки, гдѣ бы годовая температура была выше 4° Р. А это есть климатъ Петербурга, Финляндіи и Архангельской губерніи, съ тою разницею, что Сахалинѣ, по своему океаническому положенію не пользуется столь умѣреннымъ лѣтомъ, какъ наша сѣверная столица. Особенно разрушительно дѣйствуютъ на культурную растительность холодные вѣтры съ Охотскаго моря, сопровождаемые туманами. Ихъ не избѣгаетъ и котловина Анивскаго залива, гдѣ почва поката къ югу, но куда струи холоднаго воздуха проникаютъ по сѣдловинамъ между горами. Зимой чрезвычайная глубина снѣга (3-5 арш.) прерываетъ сообщенія и дѣлаетъ возможною ѣзду только на лыжахъ и на собакахъ. Поэтому нельзя сомнѣваться, что *населеніе Сахалина*, если оно не ограничится однимъ естественными промыслами—рыбною и звѣриную ловлею—*всегда будетъ нуждаться въ предметѣ самой первой потребности, въ злѣбѣ.* Это есть и на самомъ дѣлѣ; ибо русскіе, живущіе на

островѣ, получаютъ свою муку изъ Россіи, а айны и японцы свой рисъ изъ Японіи.

Но огородничество, т. е. посадка капусты, картофеля, огурцовъ, можетъ имѣть мѣсто, равно скотоводство, по крайней мѣрѣ въ смыслѣ разведенія холмогорской и ей подобныхъ породъ, при условіи впрочемъ расчистки пастбищъ, ибо иначе многочисленныя наѣбкомы будутъ лѣтомъ быстро извурять скотъ.

Населеніе.

Населеніе Сахалина состоитъ изъ русскихъ, японцевъ, китайцевъ, гиляковъ, айновъ, орокановъ и изъ нѣсколькихъ лицъ европейскаго и американскаго происхожденія, всего примѣрно отъ 13 до 15,000 душъ.

1. *Русскіе*, въ числѣ отъ 1500 до 2000 челов., суть почти исключительно военныя, принадлежащіе къ составу одного Восточно-Сибирскаго линейнаго батальона, либо артиллерійской и козачьей командъ, или-же ссыльные, съ присоединеніемъ небольшого числа крестьянъ и торговцевъ. Они живутъ въ слѣдующихъ пунктахъ:

На постѣ Муравьева	На постѣ Кусунай
„ Корсакова	„ Сертунай
„ Напбучи	„ Тарайка
„ Мапуэ	„ Дуи

У порта Нии.

Центръ мѣстнаго управленія или на постѣ *Муравьева*, у гавани Буссе, гдѣ расположена штабъ-квартира батальона. Главное-же управленіе принадлежитъ военному губернатору Приморской области, въ Николаевскѣ.

Другія русскія осѣлости на Сахалинѣ представляютъ слѣдующее:

Постъ *Дуи* есть мѣсто разработки казеннаго каменнаго угля. Разработка производится ссыльно-каторжными. Часть ихъ, освоившаяся уже отъ работъ, занимается огородничествомъ.

Постъ *Сертунай* существуетъ для прикрытія частныхъ каменно-угольныхъ копей, принадлежащихъ гг. Бауровымъ, Екимову, Кроули, Старичкову, Элнеу и Эше. Гг. Элнеу и Гельникъ, американцы изъ Гонъ-Конга, добываютъ уголь при помощи китайскихъ рабочихъ, въ числѣ около 100 человѣкъ, и уже продали въ теченіе 2—3 послѣднихъ лѣтъ болѣе 4000 тоннъ, въ томъ числѣ до 3000 тоннъ, доставшихся имъ готовыми отъ разработокъ прежнихъ лѣтъ на участкѣ Бауровыхъ.

Постъ *Кусунай* имѣетъ до 25 дворовъ и населеніе изъ солдатъ, не безъ успѣха занимающихся огородничествомъ.

На постахъ *Корсакова*, *Мапуэ* и *Тарайка* нѣтъ другаго населенія, кромѣ небольшого числа солдатъ.

У порта *Нии* вовсе нѣтъ постоянного русскаго населенія; но тамъ построено нѣсколько хижинъ нашими торговцами, прїѣзжающими сюда на время расторгнуть мѣхами.

Постъ *Муравьёва*, расположенный при озерѣ Таубучи, связанномъ протокою съ заливомъ Анивою, какъ главное изъ русскихъ поселеній на Сахалинѣ, посѣщается также торговцами, какъ изъ Николаевска, такъ, въ послѣднее время, даже изъ-за границы. Именно, въ 1869 году одинъ отставной штурманскій офицеръ, владѣющій собственною шкуною, привозилъ сюда товары изъ Санъ-Франциско и продавалъ ихъ дешево, чѣмъ николаевскіе купцы.

Сообщенія русскихъ постовъ на Сахалинѣ съ Николаевскомъ производятся главнѣйше моремъ; а зимою промышленники ѣздятъ на собакахъ, переѣзжая Татарскій проливъ по льду, у м. Лазарева и дер. Погоби. Сухопутная почта изъ зал. Анивы въ Николаевскъ отправляется иногда пѣшкомъ, иногда на собакахъ вдоль восточнаго берега и долиною рѣки Пороная до Дуи, а оттуда западнымъ берегомъ до Погоби и далѣе черезъ проливъ. По безопасности края отправляютъ обыкновенно двухъ-трехъ солдатъ.

2. Японцы живутъ въ южной части Сахалина и не распространяются по западному его берегу далѣе Кусунаи, а по восточному — заливъ Терпѣнія. Главная масса ихъ селеній находится на западномъ берегу, у бухты Мауки, и исходнымъ пунктомъ для сообщеній съ Японіею служитъ станція Сиракуси, у самаго почти мыса Крыльона. Ихъ рыболовныя заведенія разсѣяны во многихъ мѣстахъ южнаго Сахалина, особенно въ заливѣ Анивѣ. До 1869 года военные посты ихъ были на Маукѣ, на Кусунѣ, въ Анивѣ, при входѣ въ портъ Буссе и въ заливѣ Терпѣнія. Теперь, т. е. съ осени 1869 года, они близъ анивскаго поста селятъ до 500 душъ. На Кусунѣ у нихъ есть 12 домовъ, отдѣленныхъ отъ русскаго селенія только рѣчкою. Прочія японскія селенія: Тубуть, Мунгри-томару, Сони, Ваккотанъ и другія на западномъ берегу, Писахъ-самъ и проч. въ зал. Анивѣ, Сирароко, Кари и др. на восточномъ совершенно ничтожны. Всѣ промышленныя и живущіе на Сахалинѣ японцы суть прямые подданные микадо, а не удѣльныхъ князей. Если изъ княжествъ и встрѣчаются люди, то они находятся тутъ съ согласія центральнаго правительства и подъ его защитою. Губернаторъ Іезо есть вмѣстѣ и начальникъ сахалинскихъ колоній.

3. Китайцы суть рабочіе, напаятые американскими эксплуататорами сертунайскихъ каменноугольныхъ копей. Ихъ нельзя считать постоянными жителями Сахалина, такъ какъ они не имѣютъ жилищъ и прочной осѣлости.

4. Гиляки населяютъ сѣверную половину острова, до 50°/4° широты. Они звѣроловы и рыболовы, а отчасти и торгаша, ибо на лодкахъ своихъ прїѣзжаютъ въ южную половину Сахалина для по-

купки мѣховъ у айновъ съ цѣлью перепродавать ихъ николаевскимъ купцамъ. Живутъ разсѣянно по рѣчкамъ, поодаль и близъ морскаго берега; главнымъ центромъ ихъ населенія нужно считать окрестности залива Нии.

5. *Аины*, до 5000 душъ, населяютъ южную часть острова, отъ 50°/4° шир. Это суть звѣроловы и рыболовы, находящіеся въ кабальной зависимости отъ японцевъ, у которыхъ постоянно въ долгу за забираемые предметы одежды, утварь и рисъ. Въ политическомъ-же отношеніи они ни отъ кого не зависятъ и въ дѣлахъ своихъ вѣдятся собственными старшинами. Японцы ихъ притѣсняютъ, платя слишкомъ дешево или вовсе ничего не платя за оказываемыя ими услуги по рыболовству, и это вызываетъ ихъ жалобы, перѣдко заявляемыя на нашихъ постахъ.

6. Небольшое число *орокаповъ*, племени родственнаго тунгузамъ, живетъ въ горахъ средней части острова. Они главнымъ образомъ звѣроловы; когда-же охота на дѣсныхъ животныхъ бываетъ неудачна или несвоевременно, то занимаются и рыбною ловлею.

Торговля.

За исключеніемъ небольшого количества каменнаго угля, продаваемого на изрѣдка приходящія къ берегамъ Сахалина суда, единственные предметы вывоза съ этого острова суть мѣха и рыба. Послѣдняя вся идетъ въ Японію; что-же до мѣховъ, то они скупаются какъ японцами, такъ особенно русскими и отчасти американцами. Главными торговыми мѣстами на Сахалинѣ можно считать Сиракуси и русско-японскіе посты въ заливѣ Анивѣ. Торговля большею частію мѣновая, и вотъ напр. какъ оцѣниваются при ней товары:

За 1½ дюжины иголокъ, столько-же пуговицъ, 12 аршинъ грубаго сукна, 9 арш. краснаго сукна, 3 фланелевыя рубашки, 13 арш. бѣлой кисеи, 10 мотковъ нитокъ, 3 фунта бисеру получается отъ туземцевъ: 40 выдръ, 25 лисицъ, 37 соболей.

Взявъ за норму среднія петербургскія цѣны въсѣмъ поименованнымъ товарамъ, получимъ, что за 30 руб., издержанныхъ въ Петербургѣ, можно привести туда мѣховъ на 6-700 рублей. Вся огромная разница между этими цифрами приходится на перевозку, комиссіонные расходы и барыши купцовъ.

Общее число вывозимыхъ съ Сахалина мѣховъ высшаго разряда, г. Фуругельмъ полагаетъ въ 2400 выдръ, 1300 соболей и 6000 лисицъ; число-же шкуръ медвѣжьихъ, оленьихъ, тюленьихъ и т. п. остается неопредѣленнымъ.

Съ увеличеніемъ русскаго и японскаго населенія на Сахалинѣ торговля, особенно рисою, мукою, и европейскими заводскими произведеніями, должна значительно возрасти; и, сколько извѣстно, предприимчивые американцы изъ Санъ-Франциско уже съумѣли понять могущія произойти отъ того выгоды для нихъ.

Вѣра, образованіе, бытъ.

Говоря о туземцахъ Мацмая, мы уже сказали все, что было можно, и о сахалинскихъ айнахъ. Гиляки и орапаки не отличаются отъ нихъ ни по религіи, которая есть шаманство, ни по образованію, относительно котораго они все стоятъ на одинаковой степени дикости. Замѣтимъ только, что нынѣ уже многіе гиляки и айны выучились говорить по-русски и по-японски. Политическое ихъ положеніе относительно Россіи и Японіи опредѣлено договорами 1855 и 1867 г., которые читатель найдетъ въ приложеніяхъ. Экономическая зависимость отъ цивилизованныхъ пришельцевъ-сосѣдей становится все болѣе и болѣе чувствительною.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

О сношеніяхъ Японіи съ иностранцами.

Неудержимый потокъ историческаго движенія увлекъ Японію послѣ двухвѣковой замкнутости въ широкій кругъ всемірныхъ сношеній. Счастливая своимъ положеніемъ въ умѣренномъ поясѣ Великаго океана, богатая естественною производительностью и, еще болѣе, трудолюбіемъ и способностями своихъ обитателей, Японія нынѣ идетъ къ тому, чтобы поравняться съ передовыми народами Стараго и Новаго свѣта въ просвѣщеніи, промышленности и внѣшнемъ могуществѣ. Японцы, какъ мы видѣли, имѣютъ уже пароходы, управляемые собственными офицерами и матросами, нафѣзное оружіе, регулярныя войска, арсеналы, механическіе заводы и множество издѣлій европейскаго образца для домашняго обихода, которыхъ у нихъ не было не далѣе 15 лѣтъ назадъ. Природная любознательность ихъ проснулась отъ долговременнаго застоя, и молодежь, изъ лучшихъ родовъ, разсѣялась уже по большимъ городамъ Европы и Америки, чтобы пріобрѣсти все тѣ познанія, которыя нужны ея отечеству и которыхъ недостаетъ ему. Узы, связующія Японскій архипелагъ съ Америкой и Европой, становятся все тѣснѣй и тѣснѣй, и нѣтъ сомнѣнія, что совершившійся нынѣ переворотъ будетъ также важенъ по своимъ послѣдствіямъ для восточно-азійской островной группы, какъ реформа XVIII столѣтія была важна для Россіи. Конечно, возникшія при этомъ борьба началъ общественныхъ и столкновенія съ иностранцами тяжелы для японской народности и замедляютъ правильный и спокойный ходъ ея развитія; но можно съ увѣренностью сказать, что для 35 милліоновъ народа способнаго, патріотическаго и совершенно одноплеменнаго, эти явленія переходящи и что въ скоромъ времени этотъ народъ войдетъ полезнымъ и даровитымъ членомъ въ семью образованныхъ націй, опередивъ все другіе народы Востока.

Японія нынѣ, какъ и въ XVI вѣкѣ, безъ большихъ затрудненій открыла сношенія съ западными народами. Не смотря на тяжелыя потрясенія, испытанныя послѣ перваго водворенія европейцевъ, потрясенія, которыя живо сохранились въ народной памяти,—японцы привѣтливо встрѣтили американскія суда, которыя рѣшились проложить дорогу въ заповѣдный дотолѣ край. Договоры съ Америкой и Россіей, не смотря на естественную въ этихъ случаяхъ осторожность, потребовали для заключенія лишь по нѣскольку мѣсяцевъ; послѣдующія-же націи трактовали всего по нѣскольку дней, а теперь важнѣйшіе города имперіи имѣютъ цѣлыя колоніи европейцевъ—купцовъ, судовладельцевъ, банкировъ, чиновниковъ миссій и даже военныхъ. Какъ это случилось и почему, здѣсь стоитъ разсмотрѣть съ нѣкоторою подробностью.

1. Сношенія прежняго времени.

Японія не была извѣстна въ Европѣ до XVI столѣтія. Хотя Марко-Поло упоминаетъ о ней въ своемъ *Il Milione* подъ именемъ Чипанго и причисляетъ къ странамъ богатымъ естественною производительностью; но ни самъ онъ въ ней не былъ, ни обстоятельныхъ свѣдѣній изъ китайскихъ источниковъ о ней не имѣлъ. Греки-же и римляне вовсе не знали этого государства, даже по имени. Первые прибывшіе въ него европейцы были португальскіе мореходцы или искатели приключеній. Португалія въ XVI вѣкѣ была, какъ извѣстно, сильной морской державой; въ два столѣтія передъ тѣмъ она охватила своими открытіями почти всю Атлантику, Индѣйскій океанъ и даже берега отдаленной Китайской имперіи. Мадера, острова Зеленаго мыса, Гвинея, Конго, Монопатама принадлежали ей въ Африкѣ; на азіатскомъ материкѣ она владѣла обширными поселеніями въ Остѣ-Индіи, гдѣ главный городъ, Гоа, носилъ названіе «индѣйскаго Рима». Даже въ Зондскомъ архипелагѣ и на востокъ отъ Индо-Китая у португальцевъ были факторіи и конторы. Макао составлялъ крайнее къ сѣверо-востоку звено этой золотой цѣпи торговыхъ колоній, охватывавшихъ съ юга весь Старый свѣтъ. Здѣсь, какъ въ испанской Америкѣ, кипѣла жизнь, полная тревогъ, промышленной предпримчивости и романтическихъ стремленій въ невѣдомыя дотолѣ страны. Одинъ и тотъ-же португалецъ времени Альбукерка бывалъ часто солдатомъ, купцомъ, матросомъ и, если нужно, морскимъ разбойникомъ. Цѣль опредѣляла средства, и не было жертвы, которой бы не принесли предпримчивый и рѣшительный авантюристъ той эпохи, чтобы обогатиться чрезъ открытіе новыхъ странъ или прославиться завоеваніемъ ихъ. Въ числѣ такихъ искателей приключеній одно изъ видныхъ мѣстъ занимаетъ Фернандеш Мендешъ *Пинто*. Ему принадлежитъ честь сообщить первыя досто-

вѣрные свѣдѣнія объ Японскомъ архипелагѣ, куда его занесло бурей вмѣстѣ съ двумя другими португальцами, находившимися на торговой китайской джонкѣ. Пинто самъ относитъ это событіе къ 1545 году, и это показаніе сходится съ показаніями японцевъ, хотя и лишаетъ его права на первенство открытія Японіи, которое остается за другими авантюристами—Францискомъ Зеймото и Антоніемъ Пейхото (*). Берегъ, къ которому присталъ Пинто и его спутники былъ провинція Бунго на Кіусіу, самомъ южномъ изъ большихъ острововъ Японіи. Вслѣдъ за открытіемъ начались и торговые сношенія португальцевъ, а въ 1549 году они доставили на японскую землю и первыхъ миссіонеровъ—иезуитовъ, постоянныхъ спутниковъ тогдашнихъ католическихъ «открывателей». При крайней вѣротерпимости японцевъ дѣла этихъ миссіонеровъ съ перваго-же раза пошли очень успѣшно, тѣмъ болѣе, что вождемъ ихъ былъ извѣстный Францискъ Ксавье, человѣкъ превосходныхъ способностей и нелицемѣрно пламенныхъ убѣжденій. Португальскіе миссіонеры уже на малабарскомъ берегу Индіи встрѣчались съ японцами, которымъ выѣздъ изъ отечества былъ дозволенъ тогда; а потому нѣтъ ничего удивительнаго, что Ксавье, высадившись въ Бунго, умѣлъ уже говорить по-японски, хотя миссіонеры увѣряли потомъ, что святой по-

(*) Безполезный споръ о первенствѣ открытія, кажется, можетъ быть прекращенъ соглашеніемъ, здѣсь изложеннымъ. Извѣстно, что Фрейсине считалъ первыми открывателями Японіи Пинто и двухъ его спутниковъ Христовъ. Баралло и Діего Зеймото; Маффеи-же, а за нимъ Тунбергъ, приписываютъ честь открытія Антонию Мото, Франц Зеймото и Ант. Пейхото. Японскіе лѣтописи уничтожаютъ противорѣчіе, прямо указывая, что невѣдомыя дотолѣ иностранцы показывались дважды у береговъ ихъ страны—въ 1543 и 1545 годахъ. Слѣдующее мѣсто изъ японскихъ хроникъ, приводимое Зибольдомъ, объясняетъ притомъ, что Пинто, какъ случайный пассажиръ *китайской* джонки, не могъ быть первымъ: «При микадо Кокара и при сисунѣ Ионе-Фаро въ октябрѣ 1543 г. иностранный корабль присталъ къ берегу Танега-Сима (и такъ южнѣ Кіусіу), близъ Куры. Люди, составившіе экипажъ, *числомъ до двухъ сотъ*, казались очень странными; языкъ этихъ незнакомцевъ былъ непонятенъ; отечество ихъ было столько-же неизвѣстно, сколько и они сами. На кораблѣ находился китаецъ, по имени Гагу, понимавшій грамоту; отъ него узнали, что этотъ корабль *нань-бань* (южныхъ варваровъ). 26 числа его ввели въ портъ Аку-оки въ С. З. части острова. Губернаторъ приказалъ обследовать его при посредствѣ японскаго ботсы, который служилъ переводчикомъ съ китайскаго. На кораблѣ находились два начальника южныхъ варваровъ, Муро-Сіукія и Криста-Мута. При нихъ было огнестрѣльное оружіе; тутъ впервые узнали японцы этотъ родъ оружія, равно какъ и составленіе пороха».—Ясно, что судно было не китайское, а европейское, и португальцы узнаютъ въ Мурѣ-Сіукіѣ и Кристѣ Мутѣ своихъ соотечественниковъ Ант. Мото и Франц. Зеймото. — *Ср. Hawks, Amer. Exp.* стр. 29.

лучилъ даръ многоязычія свыше, подобно апостоламъ. Въ числѣ японцевъ были христіане и прежде, чѣмъ миссія іезуитовъ прибыла въ ихъ отечество. Такъ нѣкто Ханзиро, молодой офицеръ, бѣжавшій изъ Японіи, гдѣ его обвиняли въ убійствѣ, былъ окрещенъ въ Гоа. Японское правительство не препятствовало пропагандѣ, и о томъ, какъ она была успѣшна, мы узнаемъ изъ словъ самаго Ксавье: “я не умѣю достаточно наговориться съ Японцами; по истинѣ, они улаждаютъ мой слухъ”.

Торговля сношенія съ Японіею были чрезвычайно выгодны португальцамъ. Обыкновенный процентъ при ихъ оборотахъ былъ сто на сто, иногда-же и болѣе. Одинъ купецъ въ Макао обогатился до такой степени, что сокровища его сравнивали съ сокровищами Соломонова храма. Общій голосъ говорилъ, что португальцы нашли въ Японіи “золотую жилу”. Въ 1556 году они уже торговали, кромѣ Бунго, въ Хирадо и Нагасаки, изъ которыхъ послѣдній, владѣющій превосходнымъ портомъ, былъ основанъ собственно для сношеній съ ними Сумитандою, княземъ-христіаниномъ Омуры. Торговля эта велась частью купцами, частью самими пастырями новообращенныхъ японскихъ душъ, іезуитами. Это-то послѣднее обстоятельство и было потомъ причиною злѣ, совершившихся въ Японіи съ португальцами и вообще съ христіанами. Жадность, чувственность и надменность католическаго духовенства, упоеннаго успѣхами, не знали предѣловъ. Но впрочемъ до конца XVI столѣтія сношенія португальцевъ скорѣе разрастались, чѣмъ падали. Городъ Нагасаки, благодаря ихъ торговлѣ, получилъ такое значеніе, что былъ сдѣланъ императорскимъ, т. е. сіюгу въ присвоилъ себѣ право извлекать изъ него доходы, отнявъ это право у мѣстнаго князя Омуры. Притомъ и нравственное вліяніе португальцевъ было очень сильно въ той юго-западной части Японіи, гдѣ они имѣли свои конторы и миссіи. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ были основаны христіанскіе храмы, между прочимъ въ Міако, центръ японской имперіи и мѣстопребываніи микадо; за Сумитандою послѣдовали нѣкоторые другіе аристократы, и пропаганда “ловцевъ душъ” дѣлала большіе успѣхи, такъ что когда однажды приверженцы мѣстныхъ религій вздумали открыто притѣснить христіанъ, то были разбиты ими. Аристократическій членъ іезуитскаго ордена, Лунсъ-де-Альмейда, былъ принимаемъ японскою знатію, какъ человекъ самаго высокаго сана, почти какъ святой. Въ 1586 году іезуитамъ удалось даже склонить японцевъ-христіанъ отпрavitъ посольство въ Римъ для поклоненія папѣ (*).

(*) “Тому, кто долженъ быть сжигаемъ и кто заступаетъ мѣсто паря небснаго на землѣ”, какъ выражались князья Бунго и Омуры въ своихъ посланіяхъ, конечно по внушеніямъ миссіонеровъ, въ излишней ревности незамѣчавшихъ даже, что такіа рѣчи не могли нравиться напр. микадо.

Но скоро эта звѣзда прозелитизма начала угасать. Къ жадности, сладострастію и снѣси(†) проповѣдниковъ присоединились еще распри въ средѣ ихъ самихъ и потомъ вмѣшательство ихъ въ политическія дѣла страны, что было скоро замѣчено японскимъ правительствомъ. Извѣстно, что іезуиты по всюду не ладили съ францисканами и доминиканами; протестанты въ XVI вѣкѣ были крайне недружелюбны съ католиками: это повторилось въ Японіи и, не ускользнувъ отъ вниманія народа, скоро уронило въ глазахъ его христіанскую вѣру. Что касается до политическихъ видовъ іезуитовъ, то преданіе сохранило очень характеристическій разговоръ, въ которомъ сіюгунъ Тайкосама, на вопросъ одному португальскому монаху: “какъ могло его маленькое отечество покорить столь обширныя страны?”—получилъ отвѣтъ: “очень просто; мы сначала покоряемъ чужеземцевъ духовно, обращая ихъ въ христіанство, а потомъ становимся и политическими властителями”.—Въ 1637 году раздраженіе японскаго правительства противъ продѣлокъ іезуитовъ достигло наконецъ своего предѣла и вызвало кровавую бурю. Португальцы были изгнаны навсегда изъ Японіи; послѣдніе представители ихъ перевезены въ 1640 году въ Макао; японцамъ, во избѣжаніе принятія ими христіанства запрещено оставлять страну, и 37,000 христіанъ, воспротивившихся правительству, были истреблены въ одной Симабарѣ (**). Попытка португальскаго правительства возобновить сношенія повела лишь къ тому, что все посольство его въ 1641 г. было захвачено и предано смерти, за исключеніемъ нѣсколькихъ лицъ (***).

(*) Важнѣе значеніе монаховъ было такъ велико, что начальники ихъ, подобно японскимъ владѣльцамъ и сановникамъ, показывались на улицахъ только съ большимъ кортежемъ, и былъ случай, что епископъ не хотѣлъ уступить дороги князю, съ которымъ встрѣтился, между тѣмъ какъ народъ повергался ницъ передъ этимъ княземъ.

(**) Указъ японскаго правительства отъ 1637 года гласилъ слѣдующее: “Ни одно японское судно, ни одинъ уроженецъ Японіи не можетъ выйти изъ своей страны; нарушителямъ—смерть; судно и грузъ конфискуется. Всякій японецъ, вернувшійся изъ чужей земли, подвергается смерти. Тотъ, кто откроетъ христіанскаго священника, получить вознагражденія отъ 2½ до 3 т. руб. сер. и пропорціонально за cadaго христіанина. Все племя португальцевъ и испанцевъ, съ женами и дѣтьми, изгоняется. Ни одинъ благородный японецъ или воинъ не можетъ ничего покупать у европейцевъ”. Генеція на христіанъ впрочемъ начались задолго до 1637 г., еще при сіюгунѣ Хидейсзи (1598); но только онъ не былъ столь всеобщъ, какъ послѣднее, вско-рившее въ Японіи слѣды христіанства. Извѣстно, что нынѣшній папа Пій IX, чтобы подогрѣть усердіе новыхъ миссіонеровъ, призвалъ множество мучениковъ той эпохи въ святые.

(***) Каempffer. “Послать и всей ихъ свѣтъ (71 чел.) отрубили головы; исключили только нѣкоторыхъ низшихъ служителей, чтобы

Кромѣ португальцевъ съ Японію еще въ началѣ XVII вѣкѣ начали спускаться голландцы. Они, какъ еретики, не были конечно надѣлены папскою буллою, которая бы давала имъ право собственности на открываемыя земли; но это не мѣшало имъ вести дѣятельную торговлю на всемъ Зондскомъ архипелагѣ и въ полуденной Азіи и имѣть тамъ конторы. Молва о неисчислимыя выгодахъ португальцевъ отъ японской торговли заставила ихъ подумать объ открытіи пути и на крайній сѣверо-востокъ тогдашняго азіатскаго міра. Съ этою цѣлью снаряжена была флотилія изъ пяти судовъ, подъ начальствомъ Іакова Магу, и въ іюнѣ 1598 года отправлена съ острова Текселя къ берегамъ Японіи. Эскадрѣ этой однако не посчастливилось въ пути; самъ адмиралъ умеръ еще не доѣзжая до южной оконечности Америки, а корабли должны были зимовать въ Магелановомъ проливѣ, гдѣ оказался недостатокъ въ провизіи. Одинъ изъ нихъ впрочемъ достигъ 11 апрѣля 1600 года провинціи Бунго и былъ принятъ гостепріимно японцами. Но едва узнали о томъ іезуиты, какъ объявили голландцевъ пиратами, и послѣдніе вѣроятно были бы казнены, еслибы самъ императоръ, бывшій тогда въ Осакѣ, не потребовалъ къ себѣ командира голландскаго судна, Адамса, и одного изъ его спутниковъ. Допросивъ ихъ, онъ сохранилъ имъ жизнь, но конфисковалъ корабль и оставилъ экипажъ плѣннымъ въ Японіи. Скоро однакоже личныя качества Адамса, который собственно былъ англичанинъ и первоначально только служилъ у голландцевъ лодчманомъ, приобрѣли ему уваженіе значныхъ японцевъ и даже самого сіюгуна, для котораго онъ построилъ два корабля. Поэтому, когда въ 1609 году прибыли въ Японію два новыхъ голландскія судна, Адамсъ и товарищи были отпущены, и голландской націи предоставлено право торговать въ Хирандо.

Основанная имп факторія на этомъ островѣ первоначально была сборомъ бѣдныхъ хижинъ, но скоро обогатилась и прекрасно обстроилась. Голландцы свободно торговали въ Хирандо, не занимаясь религіозною пропагандою; но кажется, что они были однажды замѣшаны въ политическія междоусобія японцевъ, и это повело къ истребленію большей части членовъ факторіи. Въ 1639 году, при изгнаніи португальцевъ, голландцамъ грозила та-же участь, ибо, говорили японцы, “вы также вѣрите во Христа, въ дѣву Марію и прочъ”; но голландцы, по общему показанію современниковъ, отозвались, что

они могли передать своимъ соотечественникамъ страшное извѣстіе... Корабль сожгли на другой день, а уцѣлѣвшимъ людямъ показали мѣсто казни и головы ихъ товарищей, разложенныя на доскахъ... “Японцы такъ желали истребить самое воспоминаніе о христіанской вѣрѣ, что не спросили даже 700,000 экю, которые купцы въ Макао были имъ должны”.

они не христіане, а голландцы, и тѣмъ спасли себя отъ изгнанія (*). Только участь ихъ съ того времени измѣнилася къ худшему. Факторію приказано было перенести изъ Хирандо въ Нагасаки, подъ ближайшій надзоръ императорскаго правителя, и тутъ голландцы поставлены въ самыя тягостныя условія, которымъ они и подчинились болѣе двухъ столѣтій изъ видовъ корысти. Маленькій искусственный островъ Децима, у набережной Нагасаки (**), былъ обращенъ въ нѣчто въ родѣ тюрьмы, изъ которой голландцы не могли отлучаться почти нигде и гдѣ за ними непрерывно слѣдили многочисленные шпионы въ лицѣ переводчиковъ, факторовъ, полицейскихъ солдатъ и пр. Торговля ограничена двумя-тремя судами, которыхъ могли прибывать ежегодно, и самый обмѣнъ товаровъ дозволенъ на крайне стѣснительныхъ для голландцевъ условіяхъ. Золото и серебро, кото-

(*) Gawk's Am. Ex., 42. Впрочемъ Гаукъ нѣсколько предубѣжденъ противъ голландцевъ и охотно заимствуетъ у старыхъ писателей именно тѣ подробности, которыя могутъ ихъ выставить въ невыгодномъ свѣтѣ. Шарлевуа приводитъ текстъ рѣчи, произнесенной посломъ сіюгуна предъ унпчѣженіемъ факторіи въ Хирандо. “Грозный императоръ японскій, повелитель и владыка мой, извѣстасы за-вѣрное, что вы христіане и одной вѣры съ португальцами. Вы празднуете воскресенье, считаете время съ рождества Христова и означаете годы этого счисленія на вашихъ постройкахъ; вашъ главный законъ—десять заповѣдей; молитва ваша составлена Иисусомъ и вѣра ваша—вѣра его учениковъ. Вы обливаете вашихъ дѣтей водою при самомъ ихъ рожденіи и совершаете обрядъ еххаристіи; книга ваша—евангеліе; пророки и апостолы—ваши святые. Словомъ,—къ чему входить въ дальнѣйшія подробности?—ваша вѣра та-же, что португальская; если и есть разница между вами,—то она намъ кажется незначительною. Мы всегда знали, что вы—христіане; но видя васъ врагами португальцевъ и зная, что вы противились водворенію ихъ вѣры въ нашей землѣ, мы полагали, что вѣрованія ваши различны. Императоръ узнавъ противное и нарочно прислалъ меня сюда объявить, что вы должны срыть жилища ваши и другія постройки, на которыхъ выставлено имя Христа, что не должны вы отнынѣ праздновать открыто день воскресенья, чтобы имя это выпло изъ памяти народной въ Японіи; что отнынѣ капитанъ вашъ”, и проч.... “Помните, что малѣйшее сопротивленіе этому предписанію подастъ несомнѣнный поводъ сомнѣваться въ повиновеніи вашему повелѣніямъ императора”. Зибельдъ, повторяя эту рѣчь, говоритъ: начальникъ факторіи, Рокебекеръ, отвѣчалъ: “приказанія его величества будутъ исполнены въ точности”, и тотчасъ-же началъ срывать зданія. Здѣсь можно прибавить, что голландцы свою склонность къ монополюной торговлѣ протерли такъ далеко, что помогали японскому правительству въ истребленіи христіанъ, бомбардируя берега Симабары.

(**) 85 сажень длиною и 35 шириною. Теперь Децима измѣнила свой видъ и память о ней сохраняется лишь въ видѣ модели въ гатскомъ музеумѣ, да въ видѣ рисунковъ, находящихся во многихъ “Путешествіяхъ”.

рыхъ массы были долгое время вывозимы ими, были запрещены къ вывозу изъ Японіи; небольшой кружокъ купцовъ, связанныхъ тѣсными узами съ іеддоскимъ дворомъ, имѣлъ исключительное право торговли съ ними; зависимость отъ переводчиковъ и факторовъ была такъ велика, что голландская компанія должна была ежегодно вносить въ смѣты около 100,000 рублей на подарки имъ. Самыя заданія въ Децимъ остались японскою собственностью, и голландцы должны были платить за наемъ ихъ большую сумму (до 13,000 р. с.), не имѣя возможности ихъ купить. Вечеромъ, послѣ солнечнаго заката, всѣ члены факторіи должны были находиться дома, и когда въ концѣ XVIII столѣтія одного прислужника недосчитались, то тревога была огромная, ибо японцы полагали, что онъ проникъ внутрь страны (*). Голландцамъ не дозволено было имѣть при себѣ женъ (**); прижитые отъ японскихъ женщинъ дѣти считались японскими подданными и не могли оставлять страну или воспитываться въ факторіи. Единственное развлеченіе, которое затѣмъ оставалось, было путешествіе разъ въ годъ (а потомъ разъ въ четыре года) въ Іеддо, которое однакоже вело къ большимъ расходамъ на путь и подарки и которое совершалось неизмѣнно по одной и той-же дорогѣ, подъ строгимъ надзоромъ многочисленной чиновничьей свиты. Японцы такъ ревниво смотрѣли на всякую возможность политическаго и религіознаго вліянія голландцевъ, что едва кто-либо изъ членовъ факторіи приобреталъ основательныя познанія въ ихъ языкѣ, какъ они старались объ удаленіи такого лица изъ Японіи. Священные книги, которыя находились на прибывающихъ корабляхъ, тотчасъ по приходѣ въ портъ отбирались и хранились подъ замкомъ до самаго того времени, когда корабль уходилъ обратно. Сами японцы охотно учились по-голландски, даже покупали европейскія сочиненія; но изъ японскихъ книгъ географическія были запрещены петолъко къ вывозу изъ страны, но и къ покупкѣ ихъ голландцами. Японцы-переводчики и медики учились иногда у врачей факторіи европейской медицинѣ; но не хотѣли позволять этимъ врачамъ собирать цѣлебныя травы, ибо это влекло за собой проникновеніе ихъ внутрь страны. Тунбергъ, который былъ очень уважаемъ многими японскими чиновниками, могъ однакожъ добиться отъ нихъ позволенія гербаризировать въ окрестностяхъ Нагасаки только за мѣсяцъ передъ

(*) Thounberg. Скрывшійся человекъ былъ прислужникъ Тунберга, заснувшій гдѣ-то въ сараѣ, внутри факторіи. По розысканіи японскіе чиновники не упустили случая порядкомъ избить его за то, что не былъ на лицѣ при вечерней повѣркѣ людей, принадлежащихъ къ факторіи.

(**) Въ 1817 г. начальникъ голландской факторіи, Блумгофъ, хотѣлъ удержать при себѣ въ Децимѣ жену свою, привезенную имъ изъ Батавіи; но на это японцы не согласились. *Зибольдъ*.

отъѣздомъ своимъ, въ концѣ зимы и началѣ весны. Даже въ городѣ, когда голландецъ хотѣлъ совершить прогулку или посѣтить кого-либо изъ знакомыхъ, онъ долженъ былъ просить согласія губернатора и по выходѣ изъ факторіи бывалъ окруженъ шіонами. Строгости эти постепенно усиливались. Такъ во времена Кемпфера (1690) японцы ограничивались только надзоромъ со стороны, а при Зибольдѣ (1830) стало уже необходимою не только имѣть непосредственно съ собою полицейскихъ въ большемъ числѣ (20—30), но еще угощать ихъ на собственный счетъ. Жалобы на такія стѣсненія приводили лишь къ тому, что ихъ обращали въ обычай, а голландцамъ отвѣчали, что ихъ держутъ въ странѣ лишь изъ милости и изъ уваженія къ данному разъ позволенію; если-же они не хотятъ подчиняться распоряженіямъ японскихъ начальствъ, то могутъ во всякое время выѣхать изъ Японіи. Послѣ этого кажется очень простодушнымъ или-же проницательнымъ замѣчаніе Тицинга о «неудобствахъ», которымъ подвергались голландцы ради торговыхъ выгодъ.

Какъ велики были эти торговые выгоды, голландцы, конечно, старались скрывать, и даже въ специальномъ трудѣ Мейлана нѣтъ подробныхъ на то указаній: но по нѣкоторымъ извѣстіямъ можно безъ большаго труда составить себѣ понятіе. Рога единорога, *Monos monoseros*, конечно самый дорогой товаръ, цѣнимый японцами какъ универсальное средство,—продавался по 4,500 руб. сер. за фунтъ. Многія издѣлія оптическія и галантерейныя, слоновая кость и проч. приносили также огромныя выгоды. Отъ того голландцы ревниво охраняли свою монополію и всячески препятствовали возобновленію сношеній съ Японіею другихъ европейскихъ народовъ до самой половины настоящаго вѣка (*). Но впрочемъ торговля ихъ съ теченіемъ времени не только не возрастала, а падала. Въ концѣ XVII столѣтія ея размѣры можно было дѣлать въ 500 т. руб. сер. по ввозу и болѣе 1 млн. руб. сер. по вывозу; а въ 1846 г. ввозъ не превышалъ 140 т. руб. сер. Особенно повредили голландцамъ революціонныя войны и послѣдовавшій за ними захватъ всѣхъ владѣній Голландіи Франціею или Англіею. Въ XIX вѣкѣ въ Дециму приходилъ постоянно уже одинъ только корабль, а не два или три; число членовъ факторіи уменьшилось до шести, и обороты едва покрывали расходы. Отъ того голландцы и явились первыми агитаторами въ

(*) Первое отступленіе отъ этого правила голландское правительство сдѣлало въ письмѣ короля Вильгельма сіюгуну Іе-оши въ 1814 г. когда, подъ вліяніемъ усилъ англичанъ въ Китаѣ, король сѣтовалъ японцамъ заблаговременно подумать о сближеніи съ чужестранцами. «которые рано или поздно могутъ силою добиться того, что теперь имъ можетъ быть дано добровольно и слѣдов. на выгодѣйшихъ условіяхъ». На это предложеніе былъ данъ вѣжливый, но рѣшительный отказъ. *Гаукъ*.

пользу открытія японскихъ портовъ для всѣхъ вообще народовъ, при чемъ и они надѣялись повернуть свои дѣла къ лучшему. Съ 1854—1858 года эти надежды исполнились; но Голландія нынѣ уже занимаетъ одно изъ самыхъ послѣднихъ мѣстъ въ числѣ націй, производящихъ торговлю съ Японіей.

Наравнѣ съ голландцами и португальцами торговали въ XVII вѣкѣ съ Японією и англичане. Начало ихъ сношеній относится къ 1613 г., когда корабль остъ-индской компаніи “Clove”, подъ начальствомъ капитана Джона Сариса, прибылъ въ Хирандо съ письмами короля Іакова къ японскому императору и князю Хирандо и съ грузомъ товаровъ. Сарисъ немедленно вошелъ въ сношенія съ мѣстными властями, а потомъ, принявъ къ себѣ на бортъ Адамса, отплылъ въ Іеддо, чтобы тамъ представить императору подарки короля и заключить договоръ о торговлѣ. Это послѣднее ему удалось какъ нельзя лучше, и послѣ кратковременныхъ переговоровъ съ секретаремъ сіюгуна, онъ получилъ торговый патентъ, который въ извлеченіи стоитъ здѣсь привести, чтобы показать, на какихъ широкихъ основаніяхъ японцы тогда открывали сношенія съ чужеземцами, не смотря даже на вмѣшательство ихъ въ дѣла страны и непріятныя для мѣстныхъ властей столкновенія между собою (*).

“1. Мы даемъ, говорить указъ, подданнымъ короля Великобританіи, а именно Сэру Томасу Смиуту, губернатору, и всей остъ-индской купеческой компаніи, позволеніе свободно входить въ каждый изъ нашихъ^(*) портовъ нашей японской имперіи, съ ихъ кораблями, товарами, безъ всякаго препятствія для нихъ самихъ или ихъ имущества, пребывать тамъ, сколько пожелаютъ, покупать, продавать и мѣнять по принятымъ ими повсемѣстно способамъ, и отъѣзжать по ихъ усмотрѣнію”.

“2. Мы даруемъ имъ свободу отъ пошлинъ на всѣ ихъ товары, какъ на доставленные нынѣ, такъ и на тѣ, которые будутъ привезены въ послѣдствіи или вывезены изъ нашего государства въ другія страны”.

(*) Столкновенія между различными европейскими націями въ Японіи были довольно часты и носили столь непріятный характеръ, что однажды тайкунъ былъ выведенъ изъ терпѣнія повторившимися жалобами испанцевъ и португальцевъ на голландцевъ. Онъ выгналъ жаловавшихся и объявилъ имъ, что “если бы черти изъ ада посѣтили его государство, они были бы приняты какъ ангелы, какъ скоро вели бы себя согласно законамъ страны”. Жалоба была — политическій доносъ. Рендаль.

(*) Нашихъ, т. е. императорскихъ, лежащихъ въ непосредственныхъ владѣніяхъ сіюгуна, въ чемъ можно видѣть зародышъ новѣйшей политики тайкуновъ, которые желали, чтобы всѣ выгоды иностранной торговли принадлежали имъ лично, а не князьямъ, феодальнымъ владѣльцамъ.

“3. Въ случаѣ кораблекрушенія или опасности наши подданные будутъ не только помогать потерпѣвшимъ несчастіе англичанамъ, но и возвращать имъ спасенныя части груза”.

“4. Если кто-либо изъ английскихъ купцовъ умретъ въ Японіи, то его имущество (здѣсь находящееся) будетъ отдано въ распоряженіе его соотечественниковъ; за расхищеніе такового нашими подданными они будутъ наказываемы по нашимъ законамъ; на лица же и имущества англичанъ эти законы не распространяются”.

“5. Мы желаемъ, чтобы при торговлѣ съ нашими подданными уплаты дѣлались по условію безотлагательно”, и т. д.

Этотъ указъ, свидѣтельствующій о либеральныхъ понятіяхъ японцевъ XVII столѣтія, т. е. той эпохи, когда сами европейскія націи строго слѣдовали въ торговлѣ меркантильной политикѣ, одинъ способенъ разсѣять предубѣжденіе, долго господствовавшее въ Европѣ, относительно исключительности, замкнутости въ себѣ японцевъ. Но кромѣ его сіюгунъ японскій написалъ еще въ высшей степени дружелюбное письмо къ королю Іакову, гдѣ, упоминая о данныхъ его подданнымъ правахъ, онъ какъ бы придаетъ имъ силу международныхъ обязательствъ. Правда, черезъ три года послѣ выдачи патента японцы, вѣроятно для удовлетворенія другихъ европейцевъ, стѣснили кругъ дѣйствій англичанъ, ограничивъ имъ доступъ въ Японію одною гаванью Хирандо; но въ этомъ ничего оскорбительнаго для ихъ народнаго самолюбія не было, потому что и другія европейскія націи пользовались не большими преимуществами. Факторія была основана въ 1616 г. и торговая дѣятельность продолжалась въ ней семь лѣтъ безпрепятственно, несмотря на зависть голландцевъ и протесты ихъ и католическихъ миссіонеровъ-торговцевъ. Но въ 1623 г. англичанамъ пришлось оставить Японію, по какимъ причинамъ, доселѣ съ точностью неизвѣстно; но вѣроятно по интригамъ ихъ европейскихъ соперниковъ. Тридцать лѣтъ спустя они пробовали было возобновить сношенія; но прибывшая въ Нагасаки флотилія ихъ изъ четырехъ кораблей была принята непріязненно, и потомъ всѣ повторившіяся попытки^(*), до 1849 г., не привели ни къ чему, хотя японцы довольно дружелюбно отнеслись къ Броутону, плававшему на ихъ водахъ. Одна изъ причинъ долговременнаго недовѣрія къ подданнымъ королей британскихъ состояла въ томъ, что голландцы успѣли увѣрить японцевъ въ тѣсной дружбѣ и родствѣ этихъ королей съ испанскими и португальскими государями, а ненависть къ испанцамъ и португальцамъ была очень сильна въ Японіи. Притомъ нѣкоторые изъ английскихъ кораблей, приходившихъ въ Нагасаки, напр. Фаetonъ (1808 г.), вели себя весьма

(*) Ихъ было восемь: въ 1673, 1791, 1803, 1808, 1813, 1814, 1818, 1849.

подозрительно. Не раньше 1854 года англичанамъ удалось заключить договоръ, открывшій имъ тѣ-же гавани, что Соединеннымъ Американскимъ Штатамъ; съ 1858 же года они являются одними изъ главныхъ торговыхъ дѣятелей въ тѣхъ портахъ, которые японское правительство по трактатамъ того года обязалось открыть западнымъ націямъ. Англійскій языкъ есть нынѣ господствующій въ Токиогама и другихъ мѣстностяхъ, гдѣ японцы сходятся съ европейцами.

Отъ португальцевъ, голландцевъ и англичанъ перейдемъ теперь къ двумъ народамъ, которымъ суждено было, во второй половинѣ нашего вѣка, прежде другихъ проложить чужестранцамъ дорогу въ Японскій архипелагъ. Народы эти суть американцы и русскіе. Исторія ихъ сношеній съ Японіей отличается тѣмъ, что ни въ XVI, ни въ XVII вѣкѣ они не были ей извѣстны и слѣдовательно не оставили по себѣ, къ XIX столѣтію, преданій непріязненныхъ, нерасполагавшихъ въ ихъ пользу. Уже одно это обстоятельство, а также и то, что они не католики, зараженные болѣзью теологической пропаганды, позволяло ожидать, что они скорѣе, чѣмъ кто нибудь, разрушатъ вѣковыя узы, наброшенные судьбою на имперію микадо. Близость Россіи и удобство сообщеній съ Соединенными Штатами по открытому морю также облегчали задачу и давали вѣроятность успѣха. Событія оправдали такіе соображенія. Смѣлые и предпримчивые граждане великой американской республики первые ступили на японскую почву, какъ представители дружественной страны. Почти одновременно того же добились и русскіе. Но впрочемъ не слѣдуетъ забывать, что успѣху предшествовало нѣсколько неудачныхъ попытокъ. Въ описаніи американской экспедиціи Гаукъ начинается исторія этихъ попытокъ для заатлантической республики съ 1831 года: но это не совсѣмъ точно, потому что первое американское судно, пробовавшее завести прямую торговлю съ японцами, былъ бригъ капитана Стиварта въ 1803 году. Стивартъ посѣщалъ прежде нагасакскую гавань какъ командиръ американскаго торговаго корабля, нанятаго голландцами для перевоза товаровъ изъ Явы въ то время, когда на своихъ судахъ они боялись плавать изъ опасенія англійскихъ крейсеровъ. Узнавъ, какъ выгодна была торговля съ Японіей, Стивартъ пробовалъ везти свой грузъ подъ флагомъ американской республики; но позволенія торговать ему дано не было. Потомъ, въ теченіе 34 лѣтъ сѣверо-американцы не посѣщали японскихъ водъ; но въ 1837 г. ими сдѣлана была попытка на корабль "Моррисонъ". Поводомъ служило то обстоятельство, что одна японская джонка была занесена бурей и теченіями къ западнымъ берегамъ Америки, близъ устья Колумбіи, и экипажъ ея слѣдовало возвратить въ отечество. Для этой цѣли японцы первоначально препровождены были въ Макао, и оттуда, при содѣйствіи

резидентовъ англійскаго и американскаго и въ сопровожденіи извѣстнаго миссіонера Гудлафа, отплыли въ Японію. Но экспедиція не имѣла никакого успѣха. По прибытіи въ Іеддо "Моррисонъ", послѣ короткихъ и безплодныхъ переговоровъ, встрѣченъ былъ выстрѣлами изъ пушекъ и послѣдовалъ уходъ въ море. Затѣмъ онъ заходилъ на островъ Кіусіу, въ портъ Кагозиму; но и тутъ ждала его также участь, такъ что онъ отплылъ, не успѣвъ даже высадить японцевъ на ихъ берега. Американцы приписывали неудачу свою проискамъ голландцевъ; но такъ-ли это было въ самомъ дѣлѣ, — трудно сказать. Въ 1846 году, въ видахъ открытія сношеній съ Японіей, выступило само ваппингтонское правительство. Оно снарядило экспедицію изъ двухъ кораблей подъ начальствомъ коммодора Бидля и отправило ее въ Іеддо. Едва Бидль вошелъ на рейдъ, какъ былъ, по обычаю японцевъ, окруженъ огромнымъ числомъ лодокъ, которыя по видимому давали знать, чтобы онъ удалился. Прибывшіе на бортъ кораблей японскіе чиновники объясняли, кажется, то-же самое, но американцы ихъ не поняли. Десять дней простояли суда въ гавани и наконецъ на сдѣланный вопросъ получили рѣшительный отвѣтъ сіюгуна, что "никакой торговли съ иностранцами не будетъ допущено, исключая голландцевъ". Вѣроятно въ подтвержденіе смысла этого выраженія Бидлю даже была дана пощечина. Черезъ три года послѣ того военный корабль "Прибль" былъ отправленъ въ Японію для вырочки шестнадцати американцевъ, полавшихъ въ пѣнѣ въ слѣдствіе крушенія ихъ судна; но онъ уже не имѣлъ полномочія трактовать о постоянныхъ сношеніяхъ. Коммодоръ Глэнтъ, прійдя на нагасакскій рейдъ, ограничился только исполненіемъ своего порученія и хотя погрозилъ японцамъ войною, такъ какъ они затягивали дѣло о выдачѣ, но ушелъ мирно изъ Нагасакки, увезя пѣнныхъ своихъ соотечественниковъ. Этими до 1853 года сношенія американцевъ съ Японіей окончились.

Въ 1852 году снаряжена была знаменитая экспедиція Перри, которой впервые удалось побѣдить предубѣжденіе японцевъ, два вѣка упорно отстаивавшихъ свою совершенную замкнутость. О плаваніи Перри у насъ въ Россіи извѣстно мало подробностей, и самый отчетъ американскаго коммодора не переведенъ на русскій языкъ, какъ бы слѣдовало, въ виду того, что Японія намъ сосѣдняя нація и что Перри лишь немногимъ предупредилъ нашего адмирала Путятяна. По этому здѣсь будетъ сказано объ этомъ достопамятномъ предпріятіи нѣсколько больше, чѣмъ обо всѣхъ предыдущихъ. Оно какъ задумано, такъ и выполнено было такимъ образомъ, что успѣха слѣдовало ожидать даже тогда, когда бы японцы сами не почувствовали пользы отъ сношеній съ чужестранцами и довели себя до войны, результатомъ которой конечно было бы достиженіе силой того, чего

нельзя было получить доброю волею (*). Перри имѣлъ у себя подъ командою цѣлую эскадру изъ 12 кораблей, въ числѣ которыхъ былъ 74-пушечный линейный и нѣсколько пароходовъ. Суда эти, правда, не всѣ сопровождали непосредственно коммодора; но онѣ плавали въ сосѣднихъ съ Японіею моряхъ и могли поспѣть куда нужно въ самый короткій срокъ. Лично Перри съ четырьмя вымпелами, обогнувъ Мысъ Доброй Надежды, прибылъ въ заливъ Іеддо 8 іюля 1853 г. Голландское правительство на этотъ разъ не только не противилось успѣхамъ американцевъ, но, какъ уже замѣчено, понявъ всю пользу отъ широкихъ и общихъ сношеній съ Японіею, дало приказаніе членамъ своей факторіи содѣйствовать коммодору, если встрѣтятся надобность. Голландцы даже составили проектъ договора, который казалось имъ возможнымъ вынудить у Японіи. Американскій посолъ однако не воспользовался ихъ услужливостью, которая притомъ едва-ли могла имѣть большую цѣну, такъ какъ положеніе самихъ голландцевъ въ Японіи нельзя было не назвать унизительнымъ. Онъ началъ съ того, что, не объясняя цѣли своей миссіи второстепеннымъ японскимъ чиновникамъ, сообщилъ имъ, что имѣетъ письмо отъ президента Соединенныхъ Штатовъ къ японскому императору и потребовалъ, чтобы для принятія этого письма былъ высланъ сановникъ высокаго ранга. Послѣ нѣкоторыхъ промедленій, это было достигнуто, и князь Ідзу уполномоченъ былъ принять письмо съ надлежащими почестями. Достигнувъ этого перваго успѣха, Перри объявилъ, что онъ даетъ японцамъ времени до весны 1854 года подумать объ отвѣтѣ и вслѣдъ затѣмъ отплылъ изъ залива Іеддо. Хотя-же вскорѣ послѣ отплытія американской эскадры тайкунъ Іе-оши умеръ, и голландцы, извѣщая объ этомъ американскаго посла, объяснили, что по обычаю Японіи смерть императора непременно поведетъ къ замедленію дѣлъ; но Перри уже въ февралѣ 1854 г. снова былъ близъ Іеддо и встрѣтилъ тамъ японцевъ, готовыхъ вступить съ нимъ въ дипломатическія сношенія. Новый правитель имперіи, князь Ии-Камонъ-ками, и значительная партія при дворѣ сіюгуна были въ пользу прекращенія замкнутости Японіи, а потому 31 марта, послѣ дружескихъ переговоровъ, подписанъ былъ наконецъ договоръ, которымъ предоставлялось американцамъ торговать

(*) Историкъ экспедиціи, Гаукъ, прямо говоритъ, что Перри рѣшился требовать отъ японскаго правительства открытія портовъ не какъ милости, а по праву (?), хотя и желалъ прибѣгнуть къ оружію только въ крайнемъ случаѣ (?). Какіе именно случаи нужно разумѣть подъ крайними, видно изъ того, что Перри, еще не вступая ни въ какіе переговоры, объявилъ, что онъ прикажетъ стрѣлять по сторожевымъ японскимъ лодкамъ, собравшимся около американской эскадры въ заливѣ Урагъ, если онѣ не разѣйдутся.

въ двухъ гаваняхъ Японской имперіи, Симодѣ и Хакодате, и имѣть консула въ первой изъ нихъ. Кромѣ того американскія суда получали право заходить и во всѣ другіе порты этого государства для снабженія себя провизіею, водою, углемъ, и, въ случаѣ нужды, для спасенія отъ опасности. Таковъ былъ блистательный для перваго раза успѣхъ американцевъ въ дѣлѣ, относительно котораго со всѣхъ сторонъ слышались сомнѣнія. Историкъ экспедиціи, Гаукъ, впрочемъ слишкомъ уже хвастливо отзывается объ этомъ успѣхѣ и особенно о пріемахъ американскаго дипломата. Нельзя незамѣтить, что если бы само японское правительство не чувствовало пользы отъ прекращенія замкнутости страны, то едва-ли американской эскадрѣ удалось бы такъ скоро окончить свое порученіе. Но надо отдать справедливость и Перри; онъ умѣлъ себя прекрасно поставить относительно японскихъ уполномоченныхъ и велъ дѣло съ твердостью и умомъ, достойными націи, которой былъ представителемъ.

Гаукъ по поводу посольства Перри входитъ въ длинныя подробности для убѣжденія своихъ читателей, что американцы первые достигли цѣли, въ которой въ 1853—1854 годахъ стремилось нѣсколько государствъ. Онъ не затрудняется при этомъ насмѣшливо и даже недоброжелательно отнестись къ нѣкоторымъ изъ этихъ государствъ, особливо-же къ Голландіи, которой приписываетъ затаенные, коварные замыслы. Но больше всего нападаетъ онъ на Зибольда, который хотѣлъ участвовать въ американской экспедиціи, получилъ отказъ Перри и потомъ обнародовалъ въ Боннѣ памфлетъ, доказывавшій, что честь перваго открытія японскихъ портовъ принадлежитъ Россіи, а не Соединеннымъ Штатамъ. Американскій авторъ при этомъ такъ пегодуетъ на знаменитаго путешественника, что называетъ его русскимъ шпиономъ и безпощадно осмѣиваетъ его хвастовство, какъ привилегированнаго знатока Японіи. Объ этой полемической сторонѣ сочиненія Гаука не стоило бы упоминать, если бы при этомъ онъ не задѣлъ и русскаго посольства, которое, по его мнѣнію, имѣло цѣлью подготовитъ поглощеніе японскаго государства Россіею съ помощью пропаганды христіанства и внѣшней силы, а потомъ, видя неудобство подобныхъ стремленій, ограничилось тѣмъ, что списало американскій трактатъ и выдало его за совершенно самостоятельный. Такія нападки нѣсколько странно видѣть въ сочиненіи, скрѣпленномъ офиціальною подписью: но я привожу ихъ для того, чтобы показать, какъ трудно бываетъ защищать самое правое дѣло, когда о немъ нѣтъ опубликованныхъ свѣдѣній. Несомнѣнно, что адмиралъ Путятинъ не списалъ американскаго договора, что онъ могъ даже предупредить американцевъ въ окончаніи миссіи, если бы не война съ западными державами и не переговоры съ Японіею о границахъ, которыхъ американское посольство не знало: несомнѣнно, что и въ мысляхъ русскаго правительства не

было "пропагандой вѣры и силой поглотить Японскій архипелагъ"; но нѣкоторыя насмѣшливыя подробности гаукова разсказа все-же нужно оставить не опровергнутыми. Такъ онъ говоритъ, что русскій посланникъ, встрѣтившись съ коммодоромъ Перри 12 ноября 1853 года, предлагалъ ему совокупное содѣйствіе по отношенію къ японцамъ, но получилъ "рѣшительный, хотя и вѣжливый отказъ", такъ какъ американцы ни для кого не хотѣли таскать каштановъ изъ печи. Онъ замѣчаетъ, что вѣроятно этотъ отказъ былъ причиною скрытаго недоброжелательства русскихъ къ американцамъ, высказавшагося въ памфлетѣ Зибольда, въ увѣреніяхъ, что, по меньшей мѣрѣ, безъ содѣйствія Россіи американцы ничего не могли добиться (*) и проч. Онъ прощически прибавляетъ, что англичане, проникшіе въ Японію также въ 1854 году, уже не претендовали на содѣйствіе американской эскадрѣ, что они, какъ дѣловые люди, вели себя самостоятельно и не вмѣшивались въ чужія дѣла. Такъ какъ сочиненіе Гаука довольно популярно во всемъ образованномъ мірѣ, кромѣ Россіи, то мнѣ кажется, что я дѣлаю нелишнее, упоминая здѣсь объ этой сторонѣ его передъ русскою публикою.

Впрочемъ о самостоятельности русскихъ отношеній къ Японіи лучше всего можно получить убѣжденіе изъ обзора разныхъ попытокъ къ сближенію съ ней, попытокъ совершенно независимыхъ отъ всякихъ постороннихъ вліяній и даже отчасти боровшихся съ ними. Россія до конца XVIII вѣка, можно сказать, и не знала Японіи; владѣнія ея въ восточной Азіи не примыкали къ имперіи микадо. Хотя поступательное движеніе черезъ весь сѣверъ Азіи неустанно продолжалось въ XVI и XVII вѣкѣ; но оно не привело русскихъ въ прикосновеніе съ японцами(**); ибо Россія по перчинскому трактату 1689 года должна была отступить даже съ Амура, не только съ береговъ Японскаго моря, владѣнія же микадо еще съ 1638 г. замкнулись для европейцевъ. Петръ Великій, котораго политическій гений охватывалъ всѣ сосѣднія Россіи земли, также не сдѣлалъ ничего, чтобы сорвать покровъ съ таинственнаго архипелага, который лежитъ въ пяти дняхъ пути отъ Охотска и отъ Камчатки и близъ береговъ восточной Азіи, которые рано или поздно должны были стать достояніемъ Россіи, потому что политика пекинскаго двора осуждала ихъ быть пустынными. Русскимъ дипломатамъ первой половины XVIII вѣка было не до Японіи.

(*) Такого увѣренія однако-же вовсе нѣтъ въ обнародованномъ отчетѣ г. Путятина, гдѣ напротивъ упоминается о пользѣ, которую приносило русскимъ присутствіе американцевъ въ Иеддо.

(**) Кромѣ Камчатки, куда иногда случайно попадали японцы, немедленно впрочемъ возвращавшіеся къ себѣ домой, и кромѣ случайнаго посѣщенія Шпанбергомъ сѣверныхъ предѣловъ Японскаго архипелага въ 1739 году.

Императрица Екатерина первая оцѣнила значеніе, какое можетъ имѣть для Россіи японское государство. Умая, предприимчивая, но въ то-же время осторожная, государыня эта рѣшилась было завязать непосредственныя связи съ имперіей микадо и, быть можетъ, извлечь изъ этого выгоду для своихъ восточно-азиатскихъ владѣній; но сдѣлала это, не рискуя унижить достоинство своей имперіи возможнымъ отказомъ японцевъ. Съ этою цѣлью она въ 1792 г. поручила сибирскому губернатору Пилю отправить находившихся уже около десяти лѣтъ въ Иркутскѣ нѣсколькихъ японскихъ моряковъ въ ихъ отечество, но "при офицерѣ малаго чина и отъ имени его, губернатора, а не отъ имени правительства вообще". Поручикъ Лаксманъ былъ посланъ изъ Охотска и присталъ къ берегамъ Мацмай, гдѣ былъ принятъ японцами ласково. Мѣстные начальства въ портѣ Астиффъ благодарилъ за возвращеніе плѣнныхъ, снабдили безвозмездно русскихъ провизіею; но по вопросу о сношеніяхъ другаго рода объявили, что для подобной цѣли нужно идти въ Нагасаки, какъ единственный портъ, гдѣ дозволено приставать иностранцамъ. Правительство японское дало Лаксману письменное дозволеніе на приходъ въ нагасацкую гавань; но офицеръ этотъ, не будучи уполномоченъ вести какіе-либо переговоры, не пошелъ туда, а возвратился въ Охотскъ, послѣ чего японцы ждали тщетно прихода русскихъ судовъ въ Нагасаки, удерживая для этого въ городѣ цѣлыхъ четыре года возвращенныхъ плѣнныхъ, какъ переводчиковъ. За смертью Екатерины планы ея были оставлены и возобновились не раньше, какъ черезъ восемь лѣтъ.

Въ 1804 году снаряжена была первая кругосвѣтная экспедиція русскихъ подъ начальствомъ знаменитаго Крузенштерна. Два корабля, купленные въ Англіи и получившіе названія Невы и Надежды, вышли изъ Кронштадта, чтобы посѣтить сѣверо-восточные берега Азіи и сѣверо-западные Америки. Одинъ изъ сильнѣйшихъ министровъ того времени, графъ Румянцовъ, который былъ виновникомъ посольства графовъ Годовкина и Потоцкаго въ Пекинъ, покровительствовалъ предпріятію и предложилъ соединить съ нимъ дипломатическую миссію къ иеддскому двору. Выборъ правительства палъ на Рязанова, зятя основателя модной тогда Россійско-американской компаніи, который былъ сдѣланъ камергеромъ, произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и назначенъ посланникомъ. Многочисленная свита должна была сопровождать его въ столицу сіюгуна, для котораго назначено было много цѣнныхъ подарковъ. Голландское правительство взялось уведомить японцевъ о прибытіи русской миссіи. Но все предпріятіе кончилось неудачею, и русскій корабль, простоявъ пять мѣсяцевъ въ Нагасаки, вернулся ни съ чѣмъ. Причинами, безъ сомнѣнія, были законъ объ отчужденіи отъ иностранцевъ, поведеніе Рязанова и отчасти проски голландской

факторіи, видѣвшей въ русскихъ торговыхъ соперниковъ. На счетъ этого послѣднего повода къ неудачѣ были получены документальныя доказательства, когда въ Портсмутѣ показывалось захваченное англичанами донесеніе президента децимской факторіи, Дюффа, генералъ-губернатору въ Явѣ. Въ этомъ донесеніи Дюффъ прямо говоритъ, что “русскіе, благодаря винушіямъ голландцевъ, получили отвѣтъ, который ихъ надолго отъучитъ ходить въ Японію” (*). Но каковы бы ни были происки нидерландской Остъ-индской компаніи, нельзя думать, чтобы она, представленная очень убого въ Японіи, могла имѣть рѣшительное вліяніе на правительство Японской имперіи. Неудачу Рязанова прежде всего нужно приписать предубѣжденію большинства этого самаго правительства противу иностранцевъ вообще (**), а потомъ самому посланнику, его невыдержанности, его снѣси и въ то-же время малой настойчивости. Неудовольствія, поведшія къ неудачѣ, начались чуть не съ самаго дня прибытія. Именно, при первомъ свиданіи съ посломъ японскіе чиновники потребовали отъ него такихъ почестей по отношенію къ нимъ, на которыя онъ не могъ согласиться: — обстоятельство, которое потомъ имѣло въ виду Перри и которое, какъ мы видѣли, онъ обошелъ, отказываясь видѣться съ второстепенными лицами. Затѣмъ возникъ споръ объ оружіи, которое японцы хотѣли отобрать у русскихъ и сложить особо, подобно оружію въ священнымъ книгамъ голландскихъ судовъ, что уже показывало малое съ ихъ стороны довѣріе къ русскому правительству и его представителю. Наконецъ, вида петербилвость и невыдержанность посла, японцы стали упорствовать въ дозволеніи ему сойти на берегъ, а когда и позволили, то отвели для помѣщенія домъ на рыбномъ базарѣ, огородивъ его частоколомъ, подобно тюрьмѣ. Рязанова всѣ эти притѣсненія раздражали до высшей степени; но у него не было силы выйти изъ труднаго положенія, потому что во что-бы-ни-стало хотѣлось быть въ Еддо. Между тѣмъ корабль “Надежда” стоялъ на берегу и чинился. Японцы, конечно, съ своей стороны всеми мѣрами старались не допустить до этого путешествія и въ февралѣ 1805 года объявили послу, что для встрѣчи его ѣдетъ изъ столицы важный сановникъ. Выбѣтъ съ тѣмъ они стали справляться, скоро-ли починится русское судно, что показывало, что они желали скорѣйшаго отъѣзда посольства. Въ мартѣ наконецъ прибылъ комиссаръ сіюгуна, изъ важныхъ чиновниковъ въ Еддо, и тогда Рязановъ былъ приглашенъ выслушать отвѣтъ императора. Для этой цѣли устроенъ

(*) Головинъ, Записки, Ч. I, стр. 160, изд. 1851 г.

(**) Но впрочемъ и тогда нашлся одинъ членъ совѣта тайкуна (изъ пяти), который былъ въ пользу сближенія съ русскими. См. “Отчетъ” в.-ад. Путятина, которому сообщили это японскіе чиновники въ 1854 году М. Сб. 1856.

былъ особый церемоніаль, который уже показывалъ сущность отвѣта, но котораго Рязановъ не умѣлъ или не хотѣлъ отклонить. Посланника посадили въ носилки президента голландской факторіи, т. е. особы очень неважной, и провели по улицамъ, въ которыхъ двери и окна домовъ были заперты. Свита его слѣдовала пѣшкомъ. На другой день послѣ знакомства комиссара съ посломъ, послѣднему, въ особой аудіенціи, сопровождавшейся тѣмъ-же церемоніаломъ, объявлена была рѣшительная воля японскаго правительства *не начинать сношеній съ Россією* и предложеніе *вылѣзть какъ можно скорѣе изъ Нагасаки*. Рѣшеніе это изложено было въ видѣ повелѣнія сіюгуна и объявлено на одномъ японскомъ языкѣ съ предложеніемъ Дюффу перевести на голландскій. Когда-же Дюффъ объяснилъ японцамъ, что русскіе вѣроятно также мало понимаютъ по-голландски, какъ по-японски; то японцы не хотѣли болѣе разсуждать, а объявили, что имъ все равно: будетъ-ли вполнѣ понятъ русскими указъ императора, лишь бы онъ былъ исполненъ. Казалось бы, что послѣ этого послу русской державы не слѣдовало и минуты терять на пребываніе въ столь непріязненнымъ краѣ; но Рязановъ далъ еще разъ унижить себя, согласившись вести переговоры о взаимныхъ подаркахъ, такъ какъ отъ сіюгуна были присланы нѣкоторыя вещи, и переводчики увѣряли, что если посольство ихъ не приметъ отъ губернатора, то послѣднему придется распоротъ себѣ брюхо. Только 18 апрѣля 1805 г. корабль “Надежда” оставилъ нагасакискую гавань.

Легко понять раздраженіе Рязанова послѣ такого неудачнаго исхода довѣренной ему миссіи; но ему, повидимому, казалось недостаточнымъ пріобрѣтенное безславіе. Видѣ себя отъ злобы, онъ, по прибытіи въ русскія владѣнія, далъ приказаніе двумъ морскимъ офицерамъ, Давыдову и Хвостову, отправиться съ судами ихъ къ берегамъ Японіи и отомстить японцамъ за униженіе русской націи... средствомъ весьма близкимъ къ пиратству. Хвостовъ и Давыдовъ дѣйствительно сдѣлали нѣсколько нападѣній на японскіи деревни въ Курильскомъ архипелагѣ, а на Сахалинѣ первый изъ нихъ оставилъ грамоты за своею подписью, концы объявлялъ, что островъ принять во владѣніе русскаго императора. Японцы нѣкоторые изъ этихъ грамотъ, или собственно объявленій, показывали потомъ въ Децимѣ Дюффу и въ Мацмаѣ Головинну, когда послѣдній попался въ плѣнъ. Отношенія Японіи къ Россіи очевидно ухудшились отъ посольства, и ничего нѣтъ удивительнаго, что, по преданію, Рязановъ, возвращаясь въ Петербургъ, окончилъ въ Красноярскѣ самоубійствомъ.

Шесть лѣтъ спустя послѣ отплытія корабля “Надежды” изъ Нагасаки появилось другое русское судно на японскихъ водахъ, и притомъ уже не въ южныхъ портахъ, а на крайнемъ сѣверѣ, у Курильской гряды. Судно это было “Диана”, подъ начальствомъ Головинна. Собственно Головиннъ не имѣлъ порученія своситься

съ японцами; но, производя опись и встрѣтивъ надобность въ дровахъ и водѣ, онъ зашелъ въ японское селеніе на Итурутѣ и тутъ постарался объяснить мѣстному начальству, что японцы должны считать русскихъ дружественною имъ націею, что поступки Давыдова и Хвостова были дѣломъ ихъ произвола, какъ частныхъ людей, и что за это они достойно наказаны. Повѣрили-ли японцы Головинну или нѣтъ,—трудно сказать; но онъ велъ себя дружелюбно и даже далъ русскому капитану рекомендацію въ другое японское селеніе на Итурутѣ, гдѣ было удобнѣе заготовить всѣмъ нужнымъ. Головиннъ послѣ этого спокойно плавалъ по окрестнымъ водамъ и только 11 іюля 1811 г. присталъ къ южной оконечности Кунашира, гдѣ встрѣтилъ снова японцевъ. Здѣсь послѣ первыхъ сношеній, столь-же радушныхъ, какъ прежде, коварство японцевъ однакоже обнаружилось. Когда Головиннъ, съ двумя офицерами и четырьмя матросами высадился на берегъ, чтобы сдѣлать визитъ коменданту японскаго укрѣпленія, послѣдній окружилъ русскихъ и взялъ ихъ въ плѣнъ. Слишкомъ два года томились несчастные соотечественники наши въ заключеніи, какъ бы искупая промахи Рязанова, Давыдова и Хвостова. Изъ Кунашира связанныхъ перевезли ихъ въ городъ Хакодате и тамъ помѣстили въ тюрьмѣ, а потомъ въ довольно удобномъ домѣ. Когда-же послѣ долговременнаго пребыванія, не имѣя надежды быть вырученными, они рѣшились съ отчаянія бѣжать, то послѣ поимки снова попали въ тюрьму и даже въ нѣчто сходное съ клѣтками, ибо одна изъ стѣнъ каждой коморки была рѣшетчатая. Заключеніе это впрочемъ продолжалось недолго, и затѣмъ японцы, по словамъ Головинна, обходились съ нимъ человѣколюбиво, хотя и строго. Даже часовой, пзъ подъ надзора котораго онъ и спутники его убѣжали, не мстилъ имъ за это. Нѣкоторые изъ японцевъ сочувственно относились къ положенію плѣнниковъ и такъ привязались къ нимъ, что лишь съ сожалѣніемъ разстались, когда въ октябрѣ 1813 пришло разрѣшеніе отпустить ихъ на родину. Здѣсь нѣтъ нужды вспоминать всѣ подробности пребыванія Головинна въ плѣну и возвращенія его въ отечество на той-же “Дианѣ” подъ командою Рикорда: записки обоихъ путешественниковъ давно обнародованы; но стоить замѣтить, что, отпуская Головинна, японское правительство еще разъ подтвердило о нежеланіи своемъ имѣть сношенія съ русскими.

Это-же нежеланіе сказалося и 40 лѣтъ послѣ плѣна Головинна, когда въ 1852 году, корабль Русско-американской компаніи, “Князь Меншиковъ”, бросилъ якорь въ заливѣ Симодѣ, чтобы сдать семейныхъ японцевъ, потерпѣвшихъ крушеніе и спасенныхъ отъ смерти русскими. Не смотря на наружную привѣтливость, японскія власти рѣшительно отклонили отъ себя пріемъ не только писемъ отъ правительства русскихъ колоній, но и несчастныхъ своихъ соотечественни-

ковъ. Штурманъ Линденбергъ, начальствовавшій на “Меньшиковѣ”, долженъ былъ высадить послѣднихъ на пустомъ берегу южнѣе Симоды и отплыть ни съ чѣмъ къ берегамъ Китая. Но въ это время уже плыла въ Японію русская эскадра вице-адмирала Путятина. Эскадра эта состояла изъ четырехъ судовъ и 9 августа 1853 года бросила якорь на Нагасацкомъ рейдѣ. Появленіе ея въ то время, когда американцы были въ Іеддо, произвело свое дѣйствіе, и хотя японцы на первое время, по обычаю, затягивали дѣла, но мало-помалу все обошлось. Въ декабрѣ 1853 года прибыли уполномоченные тайкуна, Тсу-Тсуй-Хизенъ-но-ками и Кавадзи-Сойемонъ-но-ками, и 31 числа этого мѣсяца состоялось первое ихъ свиданіе съ русскимъ посланникомъ (*). Въ теченіе января 1854 года послѣдовалъ неоднократный обмѣнъ привѣтствій и вѣжливостей, и въ числѣ подарковъ, сдѣланныхъ японцами, была даже сабля, выраженіе крайней пріязни, какъ замѣтили сами іеддоскіе сановники. Адмиралъ Путятинъ вскорѣ долженъ былъ на время оставить нагасацкую гавань; но и при дальнѣйшихъ его сношеніяхъ съ японцами обоюдное дружество не прекращалось. Даже болѣе: японцы показали такое сочувствіе къ постигшему русскихъ несчастью, состоявшему въ гибели отъ землетрясенія фрегата “Дианы”, что всѣми средствами помогали имъ выстроить новое судно, “Хеду”, для отплытія къ берегамъ отечества. Русскій адмиралъ только подаркомъ 70 орудій и уступкою самой “Хеды” могъ достойно отблагодарить за оказанную въ этомъ случаѣ помощь.

Отчета о ходѣ дипломатическихъ сношеній, подобнаго гаукову разсказу объ американскомъ посольствѣ Перри, нѣтъ на русскомъ языкѣ, по крайней мѣрѣ въ печати, а потому здѣсь остается только замѣтить, что исходъ миссіи былъ удаченъ, не смотря на то, что русскому уполномоченному приходилось испытать промедленія первыхъ, по случаю смерти тайкуна Іе-оши, а во-вторыхъ по случаю войны, начавшейся между Россіею и западными державами, которая дѣлала затруднительнымъ плаваніе слабой русской эскадры на японскихъ водахъ. 14 января 1855 года былъ подписанъ договоръ, которымъ открывались для Россіи двѣ японскія гавани, устанавливалась точная граница между обѣими имперіями въ Курильскомъ архипелагѣ, русское правительство получало право назначать консула въ одинъ изъ японскихъ портовъ и Россія на всегда причислялась къ наиболѣе благоприятствуемымъ въ Японіи націямъ, ибо могла отнынѣ пользоваться всѣми преимуществами, какія только даруются другимъ иностранцамъ, не ведя никакихъ особыхъ переговоровъ. Трактатъ 1855 года коснулся даже Сахалина; именно, статьею 2-ю его опре-

(*) И такъ два мѣсяца раньше, чѣмъ начались переговоры Перри въ заливѣ Іеддо.

дѣлено, что островъ этотъ остается неразграниченнымъ между обоими государствами. Ясно, что договоръ адмирала Путятина былъ столь-же самостоятеленъ, какъ и американскій трактатъ commodора Перри.

Можно, кажется, остановиться на этихъ подробностяхъ, чтобы заключить очеркъ сношеній Японіи съ христіанскими націями до времени водворенія представителей ихъ въ предѣлахъ японскаго государства. Если я опустилъ извѣстія о посѣщеніи Японскаго архипелага французами и испанцами; то это потому, что два эти народа никогда, до самаго послѣдняго времени, не дѣлали серьезныхъ попытокъ побороть упорство японцевъ. Французы напр. ограничивались лишь тѣмъ, что являлись въ нагасакскую гавань (1847 г. адмиралъ Сесиль), чтобы показать, что и у нихъ есть большіе военные корабли, т. е. что Франція — сильная морская держава. Испанцы-же попали въ японскія воды случайно, когда буря занесла ихъ суда изъ Филиппинскаго архипелага на сѣверъ; но какъ это появленіе совершилось еще въ XVII вѣкѣ, а вслѣдъ затѣмъ всѣ европейцы были изгнаны изъ Японіи, то и не возникало ничего постоянного между Японіею и Испаніей, не смотря на близость Манилы къ Іеддо. Даже истребленіе испанскаго линейнаго корабля со всѣмъ экипажемъ, случившееся въ Нагасаки, не вызвало со стороны ослабленной тогда Испаніи никакой экспедиціи въ Японію. Общій смыслъ историческаго сближенія японцевъ съ западными народами, въ промежутокъ времени отъ 1543 до 1854 года, очевиденъ. При первомъ прибытіи чужеземцевъ въ Японію имъ оказанъ былъ возможно дружелюбный пріемъ; они получили права и льготы, которыхъ никогда не имѣли европейцы въ Китаѣ и другихъ государствахъ Азіи. Но пришельцы оказались недостойными сдѣланнаго имъ довѣрія. Они стали посѣвать въ Японіи начала раздора и безпокойствъ, а потому были изгнаны и потомъ сурово наказуемы за нарушеніе неприкосновенности японскихъ предѣловъ. Когда-же, по истеченіи двухъ вѣковъ, предубѣжденіе японцевъ ослабѣло, когда европейскія націи стали достойнѣе имени образованныхъ, когда наконецъ въ самой Японіи усилилася власть тайкуновъ, которые видѣли свои выгоды въ сближеніи съ чужеземцами; тогда прежняя готовность имѣть дружескія сношенія вернулась, и въ немного лѣтъ Японія стала доступна большинству американцевъ и европейцевъ.

Совсѣмъ другой характеръ имѣютъ отношенія имперіи микадо къ сосѣднимъ съ нею азіатскимъ народамъ. Здѣсь негрудно видѣть тѣсное взаимодействіе націй, сближеніе ихъ между собою въ религіозномъ, умственномъ и экономическомъ отношеніяхъ, а также и взаимныя распри, совершенно какъ въ европейскомъ историческомъ мірѣ. На первомъ планѣ, конечно, стоятъ китайцы, которыхъ сношенія съ Японскимъ архипелагомъ восходятъ къ III-му, а можетъ

быть и къ I-му вѣку по Р. Х. Китайское преданіе гласитъ даже, что одинъ изъ императоровъ дома Цинъ, около 220 лѣтъ до нашей эры, желая пайти траву безсмертія, принять предложеніе вѣскою Сю-фу, медика, который объявлялъ, что такая трава растетъ на востокѣ, но что ее трудно собирать чистыми руками. Въ слѣдствіе этого, по мнѣнію китайцевъ, отправлено было на судахъ, подъ начальствомъ Сю-фу, 3000 юношей и дѣвицъ, которые, прибывъ въ Японію, и составили первое ея населеніе. Но этотъ мифъ отвергается самими японцами, которыхъ лѣтописи восходятъ къ болѣе древнему времени. Несомнѣнно однакожъ, что цивилизація Средняго царства могущественно вліяла на судьбу японскаго народа, давъ ему писменна (284 г.), массу литературныхъ и ученыхъ произведеній и два религіозныхъ ученія: буддизмъ и конфуціевскій рационализмъ. Относительно торговыхъ сношеній можно замѣтить, что онѣ издавна были довольно обширны и въ прежнія времена велися купцами обѣихъ націй въ портахъ обѣихъ государствъ, а съ XVII вѣка сосредоточились въ двухъ городахъ Японіи, Осака и Нагасаки, куда пріѣзжали китайцы. Обширность этой торговли видна изъ того, что китайцы, во время Кемпфера (1690 г.), присылали въ Японію цѣлыя флоты въ вѣскою десятковъ судовъ съ многими тысячами матросовъ. Но впрочемъ положеніе подданныхъ Небесной имперіи въ Японскомъ государствѣ со времени изгнанія иностранцевъ было очень незавидно, ибо съ ними обращались также, какъ съ голландцами, и даже считали ихъ ниже послѣднихъ, потому что имъ не было предоставлено право ѣздить ежегодно въ Іеддо и представляться тамъ сіюгуну. Записки одного китайца, переведенныя Цвѣтковымъ и находящіяся въ Трудахъ Пекинскій Миссіи, даютъ хорошее понятіе о ходѣ торговли китайцевъ въ Японіи въ XVIII вѣкѣ; по нимъ можно судить и о послѣдующихъ временахъ. Никакого международнаго представительства китайцы не имѣли въ Японіи, и факторія ихъ вполнѣ напоминала Дециму, съ тою лишь разницею, что имъ позволялось входить въ Нагасаки безъ спросу, что японцы объясняли децимскимъ узникамъ тѣмъ, что «китайцы — люди простые: не то, что они, голландцы — важные господа и ученые».

Подробности объ отношеніяхъ Китая къ Японіи слишкомъ обширны, чтобы быть исчисленными въ этомъ краткомъ очеркѣ; а потому можно перейти теперь къ корейцамъ, которые суть ближайшіе сосѣди Японскаго государства. Корея составляетъ единственную страну на азіатскомъ материкѣ, которая подвергалась непосредственному вліянію японцевъ и даже завоеваніямъ ихъ. Первые извѣстія о сношеніяхъ съ нею встрѣчаются въ японскихъ лѣтописяхъ подъ 33-мъ годомъ до Р. Х., когда корейскій корабль присталъ къ берегамъ провинціи Іедзень, на сѣверо-западной сторонѣ Иппона; но эти сношенія не поддерживались со стороны японцевъ,

вѣроятно по неумѣстности ихъ въ мореплаваніи или судостроеніи. Только въ 200 году по Р. Х. послѣдовало большое наступательное движеніе со стороны Японіи въ предѣлы Кореи, и тогда героичѣ японскихъ лѣтописей, императрица Зинъ-гу, удалось на время покорить три корейскія государства. Затѣмъ сношенія японцевъ съ Корею уже не прерываются, и хотя зависимость послѣдней отъ императоровъ Японіи становится со временемъ не столь непосредственною, какъ было сначала; по все-таки микадо безпрестанно вмѣшиваются въ дѣла корейцевъ и часто стоятъ къ нимъ въ отношеніяхъ сюзерена къ вассаламъ. Съ своей стороны Корея не остается безъ вліянія на Японію и въ 552 году присылаетъ ей первыхъ проповѣдниковъ буддизма, который съ 584 года начинаетъ пускать глубокіе корни и нынѣ есть главнѣйшее по числу послѣдователей вѣра въ Японіи. Мало того, корейцы иногда являются морскими разбойниками на предѣлахъ Японіи, а нѣкоторые изъ нихъ, напротивъ, переселяются въ эту страну, какъ трудолюбивые колонисты. Такъ идутъ дѣла до покоренія Кореи монголами въ XIII вѣкѣ, а въ XVI, по ослабленіи монгольскаго владычества въ Азіи, японцы вновь выступаютъ завоевателями почти всего полуострова. Это было уже въ то время, когда европейскія суда посѣщали японскія гавани, именно въ 1592 году. Сіюгунъ Тайко-сама, одинъ изъ немногихъ героев-завоевателей въ Японіи, предпринялъ высадку въ широкихъ размѣрахъ и дѣйствительно покорилъ большую часть Корейскаго полуострова; но встрѣтилъ сопротивленіе китайцевъ, которые также хотѣли владычествовать въ этомъ краю. Онъ умеръ въ 1598 году, отозвавъ передъ смертію свои войска изъ Кореи, и съ того времени, а еще правильнѣе съ 1616 г., сношенія Японіи съ соедѣннымъ полуостровомъ ограничивались большею частью торговлей японцевъ въ одномъ изъ корейскихъ портовъ и обоюдными посольствами при смѣнѣ государей. Но и эти отношенія годъ отъ году ослабѣвали, такъ что съ конца XVIII столѣтія посольства уже не проникали въ столицы государствъ, а сѣзжалась на островѣ Цусимѣ; торговля-же находила себѣ пріютъ въ одной японской факторіи на берегу Кореи, близъ Пузанка (порта Чу-санъ). Теперь, неожиданно, японцы возобновили свои притязанія на вассальную зависимость Кореи, и какъ отправленные съ этою цѣлью послы были убиты корейцами, то лѣтомъ 1870 года ожидалось серьезное столкновеніе двухъ государствъ.

Японцы, кромѣ Кореи, являются еще завоевателями на сѣверѣ отъ своего государства, именно на островахъ Мацмай, Сахалинѣ и Курильскихъ. Но впрочемъ здѣсь судьбу покоренныхъ японцевъ рѣшалъ не столько мечъ, сколько постоянное, лѣтковое движеніе японской цивилизаціи и превосходство японцевъ надъ полудикими обитателями страны. Первое открытіе Мацмая относится японскими

лѣтописями къ срединѣ VII столѣтія (659 г.), когда возникла японская колонія на этомъ островѣ; но до XV вѣка сношенія японцевъ съ аинами были очень неважны, и исторія умалчиваетъ о нихъ. Японцы даже не знали обширности открытаго ими острова, и лишь въ XVII столѣтіи начали тѣснить туземцевъ, распространяя свои владѣнія. Подъ 1670-мъ годомъ упоминается въ ихъ хроникахъ о возстаніи айновъ, которые были побѣждены и преслѣдованы. Съ того времени южная часть Мацмая уже вошла непосредственно въ составъ Японской имперіи и управлялась однимъ изъ князей. Потомъ главное управленіе всѣмъ островомъ было ввѣрено хакодатскому губернатору, причемъ во многихъ мѣстахъ побережья основаны поселенія, иногда даже укрѣпленные посты. Наконецъ въ 1869 году послѣдовало усиліе колонизаціи этого острова частію христианами изъ Нагасаки, частію политическими ссыльными, главнѣйшимъ образомъ изъ якушиновъ Айдазу. Вмѣстѣ съ тѣмъ островъ раздѣленъ на 10 областей, и въ нихъ даны удѣлы князьямъ Сацумѣ, Кангѣ, Тозѣ и проч., вообще всѣмъ тѣмъ, которые содѣйствовали паденію тайкуната и владѣютъ пароходами. Центръ управленія островомъ опредѣленъ въ Исккарп. Айнское населеніе теперь остается въ значительномъ меньшинствѣ.

Островъ Сахалинъ осмотрѣнъ японцами не ранѣе 1785 года и названъ ими Карафто. Мы уже видѣли, что они имѣютъ тамъ нѣсколько населеній и казенныхъ постовъ, а еще болѣе пустыхъ, разбросанныхъ по берегамъ хижинъ, для пристанища рыбакамъ. Главные населенные пункты находятся на западномъ берегу и въ заливѣ Анивѣ. Всѣ они лежатъ къ югу отъ 48° широты и такимъ образомъ не охватываютъ и трети острова, а внутрь страны и вовсе не проникаютъ. Отношенія Японіи къ туземцамъ Сахалина, опредѣленные частію обычаемъ, частію договоромъ 1867 года съ Россією, напоминаютъ отношенія Китая къ манчжурѣ и гольдамъ до 1858 года, т. е. состоятъ въ экономической эксплуатаціи ихъ.

2. Сношенія новаго времени.

Сила есть право.

Протагорѣ.

Отъ этого очерка прошлаго перейдемъ теперь къ новѣйшей эпохѣ, къ фактамъ гдѣ исторія сливается съ современностью и гдѣ предстоитъ трудъ анализировать массу матеріаловъ болѣею частью неполныхъ и иногда даже умышленно искаженныхъ. Исторія этихъ событій принадлежитъ еще будущему, особенно во всемъ

томъ, что составляетъ сущность явленій, ихъ смыслъ, ихъ истинныя причины; но пѣтъ необходимости избѣгать труда, хотя бы неблагоприятно, если онъ можетъ дать точку опоры для дальнѣйшихъ изслѣдованій. Самое простое и вѣдѣтъ самое поучительное изложеніе въ этомъ случаѣ будетъ чисто хронологическое и дающее лишь такія событія, которыя всѣми признаны и спору не подлежатъ. Отъ него можно будетъ дойти до анализа фактовъ, но съ крайнею осторожностью, чтобы не впасть въ одну изъ ошибокъ, на которыя легко указывать, но которыхъ очень нелегко избѣгать. Въ этомъ опытѣ будетъ особенно обращено вниманіе на хронологію еще и потому, что злоупотребленіемъ ею нѣкоторые современные писатели очевидно хотѣли подтасовать факты, исказить ихъ смыслъ и значеніе и такимъ образомъ поселить въ европейскомъ обществѣ мнѣнія выгодныя для партіи, но чуждыя истинѣ, а слѣдовательно наукѣ.

Изложеніе послѣднихъ сношеній Японіи съ европейцами надобно однако начать не просто съ того пункта, на которомъ остановились мы выше, т. е. съ договоровъ 1854—8 годовъ, а съ разсмотрѣніи самаго состоянія страны въ ту эпоху, когда началось дѣятельное прикосновеніе европейскихъ и японскихъ началъ. Это необходимо потому, что во всѣхъ событіяхъ послѣ 1858 г. внутренняя политика Японіи едва-ли не сильнѣе отразилась, чѣмъ вліянія вѣншія, что рядъ печальныхъ фактовъ, завершенныхъ переворотомъ 1868 года, больше принадлежитъ собѣтвенно японской исторіи, чѣмъ лѣтописямъ международнымъ. Прежде всего слѣдуетъ совершенно опредѣлительно разъяснить существовавшее до 1868 г. японское государственное устройство.

Японія всегда была монархіею, но съ особою конституціею, образовавшеюся исторически и съ очень давняго времени. Глава имперіи — микадо, личность окруженная величайшимъ почетомъ, ореоломъ божественнаго происхожденія и безусловною властью въ дѣлахъ религіи, былъ поставленъ такъ высоко, что ему до земныхъ, текущихъ событій какъ будто не было дѣла. Онъ вполне осуществлялъ тотъ принципъ, къ которому идутъ, конечно своими путями, многія западно-европейскія націи: *“Le roi regne, mais il ne gouverne pas”*. Это положеніе микадо, въ сторонѣ отъ событій и дѣйствующихъ въ нихъ лицъ, но выше всѣхъ ихъ, имѣло свои несомнѣныя и ясно видимыя достоинства. Оно позволяло ему сохранять безпристрастіе и спокойствіе взгляда даже при тѣхъ случаяхъ, когда вокругъ кипѣли страсти, шла борьба началъ и стремленій, и изъ за видимаго хаоса трудно было разсмотрѣть сущность дѣла и смыслъ совершающихся движеній. Микадо всегда былъ окруженъ совѣтниками изъ первостепенныхъ государственныхъ людей, испытанныхъ, свѣдущихъ и внимательно слѣдившихъ за ходомъ дѣла въ странѣ и даже

виѣ оной. Нѣкоторые изъ этихъ лицъ были поставлены столь высоко, что дѣйствительный властелинъ государства, которому ввѣрялся всѣ текущія дѣла, обязанъ былъ оказывать имъ почтеніе. Этотъ дворъ верховнаго владыки жилъ особо отъ административнаго центра имперіи; къ нему на поклоненіе и для отчета въ событіяхъ являлся иногда сіюгуи, глава исполнительной власти, и, пригнувъ колѣна, совершалъ обрядъ, котораго смыслъ ясенъ черезъ столѣтія, но котораго западные народы не хотѣли или не умѣли понять, когда поступали въ двери Японскаго государства и успѣли отворить ихъ отчасти.

Здѣсь нѣтъ нужды входить въ разборъ того, какъ образовалось неправильное мнѣніе европейцевъ объ отношеніяхъ микадо къ сіюгуу, какъ возникли въ воображеніи западныхъ народовъ эти два императора—духовный и свѣтскій, и какъ, привыкнувъ имѣть дѣло съ вѣншею силою, они обратились къ одному сіюгуу, когда имъ пришлось совершать международные акты съ японскимъ правительствомъ. Предубѣжденіе длилось три вѣка, и впопыхалы-ли въ немъ первые открыватели или позднѣйшіе децимскіе узники, поставленные самымъ невыгоднымъ образомъ для изученія законовъ Японіи (*), — для насъ теперь вполне безразлично. Сущность въ томъ, что европейцы и американцы были убѣждены въ ничтожествѣ микадо и въ дѣйствительномъ всемогуществѣ сіюгуна. Они Іеддо считали за центръ имперіи, за сердце ея, забывая, что есть еще высшее сосредоточіе духовныхъ силъ націи и общей государственной власти—міако (столица) Кіото.

Микадо, какъ мы сказали, царствовалъ, но не управлялъ. Уже съ давняго времени (**) была создана въ Японіи должность, которая во многомъ напоминала европейскихъ первыхъ министровъ, но стояла выше ихъ и ближе всего подходила или къ французскимъ палатнымъ мерамъ въ родѣ Пипина, или къ эмирамъ и султанамъ при халифахъ багдадскихъ, или наконецъ къ нашему Борису Годунову, когда онъ при слабости Теодора, былъ могущественнымъ и вполне независимымъ главою администраціи, хотя и не главою государства. Но сіюгуи сосредоточили въ своихъ рукахъ всѣ роды власти лишь въ недавнее, сравнительно, время. Первоначально это были главнокомандующіе войсками, генералы чисто военнаго званія, достигавшіе почестей и вліянія своими заслугами и смѣняемые по смерти другими лицами, столько-же заслуженными. Они даже не всегда принадлежали къ высшей аристократіи, несмотря на то, что Японія, по обществу

(*) Зибольдъ однако-же не оставлялъ въ своихъ читателяхъ сомнѣній, что микадо есть истинный и единственный глава Японіи. Къ сожалѣнію американцы были дурно настроены противъ знаменитаго путешественника и потому не вѣрили сей важности его показаній.

(**) Первоначально въ 86 году до Р. Х.

строю, есть государство чисто аристократическое, въ родѣ Германіи среднихъ вѣковъ. Сіюгуны особенно успѣли съ тѣхъ поръ, какъ возраставшая самостоятельность феодальныхъ князей, горделивыхъ подданныхъ микадо, стала грозить ущербомъ его государственному значенію. Поставленные во главѣ войскъ, усмирившихъ мятежныхъ вассаловъ, они мало-по-малу сдѣлались не только военными генералами, но и наместниками микадо въ усмиренныхъ провинціяхъ, а затѣмъ и въ цѣлой имперіи. Сіюгунъ Тайко-сама особенно успѣлъ стать высоко въ глазахъ двора своими заслугами, хотя онъ и былъ сынъ простолюдина, то-есть челоука безъ родственныхъ связей, столь важныхъ во всякомъ аристократическомъ государствѣ. Получивъ отъ микадо порученіе усмирять возставшихъ вассаловъ, онъ ловко сталъ успивать собственное значеніе и успѣлъ подготовить переходъ своего званія и власти къ своему сыну, несмотря на малолѣтство послѣдняго. Но Тайко - сама не достигъ вполне своей цѣли — сдѣлать должность сіюгуна наследственною въ своемъ родѣ. Сынъ его былъ убитъ, а попечитель его, Іеясъ, самъ овладѣлъ званіемъ сіюгуна. Но такое насиліе не могло не вызвать оппозиціи многочисленнаго и сильнаго дворянства страны, которое видѣло въ Іеясѣ не больше, какъ похителя. Завязалась борьба, которая грозила разорить всю Японию и измѣнить основные законы ея. Іеясъ не разъ бывалъ побѣдителемъ. Онъ отнялъ у многихъ князей ихъ ленъ и роздалъ своимъ приближеннымъ; онъ создалъ новое дворянство, не столь могущественное и почетное, но за то слѣпо приверженное къ нему, и противопоставилъ его кровнымъ дайміосамъ; но однакоже не видѣлъ возможности окончательно покорить послѣднихъ своей власти, обратить сознающихъ свое достоинство дворянъ въ неимѣющихъ собственной воли чиновниковъ. Въ виду этой невозможности, готовясь къ послѣдней кровавой распрѣ, онъ иршиалъ сдѣлку, которая потомъ стала конституціоннымъ закономъ имперіи. Восемнадцать дайміосовъ, борющихся противъ него, признаны независимыми, наследственными князьями въ ихъ княжествахъ. За ними осталось право не только самовластно управлять внутренними дѣлами ихъ феодаловъ, но содержать войска, собирать подати съ народа и проч. Въ замѣнъ того Іеясъ потребовалъ, чтобы они, въ доказательство вѣрности, обязались часть года жить въ столицѣ его и тамъ-же держать постоянно семейства свои. Они не могли жить при дворѣ микадо и входить въ международныя обязательства; но за то имъ осталось широкое поприще для проявленія своего вліянія во всемъ внутреннемъ ходѣ государственной машины. Совѣтъ сіюгуна, *горюсё*, долженъ состоять изъ пяти членовъ аристократіи, и половинное число дайміосовъ, проживавъ безпрестанно въ Іеддо, должно было наблюдать за политикой тамошняго двора. Равновѣсіе долго враждовавшихъ силъ черезъ такую

сдѣлку возстановлялось, имперіи возвращался миръ, въ которомъ она вуждалась, и микадо успѣлишь освятить компромисъ своею высшею властію, тѣмъ болѣе, что супрематія признавалась за нимъ безспорною, и, слѣдовательно, прѣжнее его положеніе, верховнаго владыки безъ практической власти, не измѣнялось въ дѣйствительности.

Конституція, утвержденная микадо Га-іо-сен и поставившая во главѣ исполнительной власти Японию сіюгуна Минамото-Іеясу съ его потомствомъ, носитъ названіе законовъ Гонгенсамы и была основою государственной жизни страны въ теченіе двухъ съ половиною вѣковъ. Удаленная въ это время отъ всякихъ сношеній съ иностранцами, которые могли бы нарушить равновѣсіе конституціонныхъ началъ, Японія наслаждалась глубокимъ миромъ. Поля ея были превосходно воздѣланы, мануфактурная промышленность удовлетворяла вуждамъ страны, торговля была цвѣтущая, весь народъ былъ образованъ, въ смыслѣ грамотности и знанія отечественной исторіи, а высшіе сословія — и многихъ другихъ предметовъ; законы исполнялись строго и безпристрастно. Немногіе путешественники-иностранцы, видѣвшіе въ это время Японию, бывали очарованы ея цвѣтущимъ видомъ, довольствомъ населенія, привѣтливостью его, воспримчивостью японцевъ и ихъ крайнею любознательностью. Головинъ, проведшій два года въ плѣну и отчасти въ тюрьмѣ, не находилъ достаточно выражений, чтобы восхвалить качества японскаго народа, и тѣже похвалы слышимъ отъ позднѣйшихъ посѣтителей Японіи: Гаука, Олифанта, Можа, Линдау и многихъ другихъ, смотрѣвшихъ на вещи безъ аффектаціи или предубѣжденія. Японія была по своему счастлива.

Но внутри ея постоянно грѣлся очагъ, съ котораго должно было излиться бѣдствіе на страну. Очагъ этотъ былъ то безграничное властолюбіе, которое всегда живетъ надеждой и желаніемъ все поглотить, ничего не оставить другимъ и стаянуть къ себѣ всѣ силы и средства общества, то властолюбіе, которое особенно свойственно узурпаторамъ и ихъ преемникамъ и котораго образцы намъ представляютъ и новый Паризъ, и древній Римъ. Вужно-ли говорить, что властолюбіе это, естественное и даже простительное въ главѣ дикой орды, Чингизъ-ханъ или Тимуръ, вичѣмъ не оправдывалось, было неумѣтно въ предводителѣ образованной націи, какова есть Японія?... Тайкуны были недовольны своимъ положеніемъ; роль главы исполнительной власти, главы почти всемогущаго, ибо всѣ средства страны были въ ихъ рукахъ, имъ казалась мала. Идея деспотизма поглащала ихъ и тѣмъ болѣе поддерживалась въ своей энергіи, чѣмъ менѣе находила удовлетворенія въ конституціи, прочно установившейся. Потомки Іеяса не могли говорить подобно древнему цесарю: “пусть ненавидитъ, лишь бы боялся”, — и это

заказу съ Quai d'Orsay, думалъ огласить за единственную на Японскомъ архипелагѣ. Понятно, что тайкуны очень тяготились дворянствомъ и употребляли все мѣры, чтобы унижить и ослабить его или возвысить собственное могущество. Однимъ изъ средствъ для достиженія послѣдней цѣли, на которое здѣсь слѣдуетъ особенно указать, потому что оно имѣло отношеніе къ иностранцамъ, было назначеніе для сношеній съ ними императорскихъ городовъ, т. е. такихъ, гдѣ вся власть принадлежитъ тайкуну и его чиновнику, губернатору. Дайміосы очевидно понимали значеніе этой мѣры, которою поздне они попрекали сіюгуновъ. Они видѣли, что тутъ дѣло идетъ и о значительныхъ денежныхъ выгодахъ, и о томъ ореолѣ вѣшняго величія, который, разъ окруживъ сіюгуна, сдѣлала бы совершенно невозможнымъ для феодалныхъ владѣльцевъ пользование ихъ княжескими правами, ихъ гордой самостоятельностью. И дѣйствительно, сіюгуны, какъ увидимъ ниже, не затруднились даже просто призывать иностранцевъ къ вмѣшательству въ дѣла Японіи, съ тѣмъ, чтобы они "помогали имъ въ усмиреніи непокорныхъ вассаловъ".

Дайміосы, по своему общественному положенію, конечно больше всего консерваторы, какъ это вездѣ, въ западной, въ восточной Европѣ, даже въ Америкѣ. Понятно, что многіе изъ нихъ даже упорные ретрограды. Но никакъ нельзя сказать безусловно, что все ихъ сословіе есть не болѣе, какъ отживающій организмъ, застарѣлый и не умѣющій выйдти на новый путь. Напротивъ, когда въ 1844 году въ Іеддо зашла рѣчь о сближеніи съ иностранцами, это былъ Канга, одинъ изъ важнѣйшихъ дайміосовъ, который написалъ меморандумъ въ защиту сближенія. Въ лицѣ князей Сацума мы имѣемъ также образованныхъ патріотовъ, которые заботятся о привитіи своему отечеству всѣхъ лучшихъ сторонъ современной европейской цивилизаціи. Еще въ 1858 году старый Сацума изумилъ голландцевъ вопросомъ: какія примѣненія имѣетъ фотографія къ метеорологическимъ наблюденіямъ?—вопроса, на который тѣ не могли отвѣчать. Были аристократы, которые у членовъ экспедиціи Перри, въ 1854 году, спрашивали объ устрѣнкахъ машины Эриксона и проч. Князь Цикунго, глава японскаго посольства въ Европу, въ 1862 году, заслужилъ всеобщую извѣстность своими просвѣщенными и либеральными мнѣніями. Князь Іедзигенъ подостойнству занимаетъ теперь должность министра просвѣщенія въ Японіи. Дайміосы, слѣдовательно, не были врагами прогресса, какъ то старались доказать многіе англійскіе и французскіе публицисты.

цѣлью оправдать политику Франціи въ японскихъ дѣлахъ и отвѣтъ общественное мнѣніе отъ истины возбужденіемъ ненависти.... разумѣется къ Россіи.

Теперь, когда ясно, что въ половинѣ нашего вѣка въ Японіи два главные политическіе элемента—сіюгунъ и аристократія—стояли вождями страны, т. е. были ея представителями, перейдемъ къ продолженію разсказа о томъ, какъ проникъ въ эту страну элементъ иностранный и въ какія отношенія сталъ къ туземнымъ началамъ. Но предварительно этого упомянемъ еще о значеніи центральной верховной власти въ "имперіи солнечнаго восхода", о микадо. Сіюгуны, захвативъ въ свои руки всю дѣйствительную власть по текущимъ дѣламъ, хотѣли присвоить себѣ и все значеніе верховныхъ владыкъ страны. Поэтому они систематически стѣсняли вліяніе микадо и значеніе ихъ. Мало-по-малу, благодаря этимъ стараніямъ, потомокъ богини солнца, проживавшій въ Кіото, былъ низведенъ до значенія куклы или истукава, всѣми почитаемая, но которому недалеко было до минуты, какую пережилъ Перунъ, когда его бросили въ Днѣпръ при безсильныхъ крикахъ толпы: "выдыбай нашъ боже!" Микадо въ теченіе двухъ послѣднихъ вѣковъ почти не являлись дѣятелями въ японской исторіи. Занятые придворными церемоніями, раздачей іерархическихъ отличій и дѣлами религіи, они какъ будто утратили все дѣйствительное государственное значеніе, перестали быть центромъ, главою страны. До нихъ доходилъ конечно шумъ движущихся частей государственной машины; но они заботились о немъ столько-же, сколько капитальность-фабрикантъ о шумѣ фабричной машины, находящейся подъ управленіемъ механика и директора. Микадо очевидно утратили-было свое значеніе, и переворотъ 1868 г. только вызвалъ ихъ къ жизни.

Въ 1852 году японское правительство въ Іеддо извѣстилось за вѣрное, чрезъ голландцевъ, о готовившейся экспедиціи Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ Іеддо возникли большіе толки; но несмотря на то, что это былъ вопросъ первостепенной важности, что законъ о недопущеніи иностранцевъ былъ освященъ микадо и общимъ согласіемъ всѣхъ дайміосовъ имперіи, тайкуны Іе-оши не передали его на обсужденіе той верховной власти, которая одна могла рѣшать конституціонные вопросы; онъ рѣшилъ его самъ, при содѣйствіи небольшого числа совѣтниковъ. Два изъ нихъ сдѣлались потомъ особенно извѣстны, какъ приверженцы сближенія съ европейцами: это именно были упомянутый уже Канга и предсѣдатель горюіо Ии-Камонъ-но-ками (*). Едва коммодоръ Перри появился—правда съ внушительнымъ конвоемъ—въ заливъ Іеддо, какъ рѣшено было принять привезенное имъ письмо президента Соеди-

(*) Изъ отчета адмирала Путятина видно, что по полученнымъ имъ, отъ японскихъ чиновниковъ, свѣдѣніямъ, въ свѣтѣ тайкуна изъ 5-ти членовъ 4 были за европейцевъ и только одинъ противъ; но кто были два остальные,—намъ неизвѣстно.

невныхъ Штатовъ, Фильмора, и князь Идзу уполномоченъ исполнить этотъ приемъ съ большою торжественностію. Но оппозиція не дала себя обойти безмолвно. Въ главѣ ея стоялъ въ это время Мито, одинъ изъ гозанке, т. е. князей крови, почитаемый вообще всею японскою знатію. Мито громко протестовалъ противъ *неконституціоннаго поведенія* тайкуна и, будучи кромѣ того противникомъ введенія иностранцевъ, старался повернуть противъ послѣднихъ и все общественное мѣненіе страны. Одинъ изъ единомышленниковъ его, князь Іеизентъ, рѣшился даже на убійство тайкуна, что и удалось ему при помощи одного офицера тайкунова двора. Но Мито былъ безсиленъ противъ партіи сіогуна, тѣмъ болѣе, что послѣдній считала своимъ главою человека даровитаго, Ии-Камонъ-но-ками, который сдѣлался, за смертію Іе-оши, опекуномъ его малолѣтняго сына, Іе-зады, и правителемъ всей имперіи. Мито удалился тогда изъ Іеддо, произнеся знаменитыя слова: “проклятіе на Ии-Камонъ-но-ками, который измѣнилъ государству”. Въ его отсутствіе и прежде, чѣмъ микадо и князья имперіи успѣли обдумать политику въ отношеніи къ иностранцамъ, послѣдніе опять появились съ значительными силами въ Нагасаки, а потомъ и въ Іеддо, и потому ничего не оставалось сдѣлать, какъ выслать имъ на встрѣчу уполномоченныхъ.

Японцы однакоже, даже изъ партіи тайкуна, какъ бы инстинктивно чувствовали, что вступая на новую почву, они совершаютъ нѣчто противное законамъ страны и едва-ли безусловно выгодное для ней. Они пробовали по этому сначала отклонить иностранныхъ пословъ отъ заключенія договоровъ и особенно удалить Перри изъ залива Іеддо; но не имъ конечно было возражать противъ гордаго и увѣреннаго тона представителей европейскаго международнаго права, которые явились на переговоры съ цѣлымъ флотомъ (*). Договоры были подписаны, американскій 31 марта 1854 г., англійскій 14 октября того-же года и русскій 14 января 1855 г. Конечно, это были очень скромные и совершенно мирные коммерческіе трактаты, открывавшіе доступъ иностраннымъ кораблямъ только въ два небольшія порта, Симоду и Хакодате; но важно было то, что начало было сдѣлано неконституціоннымъ путемъ, съ нарушеніемъ коренныхъ законовъ страны (**) и безъ санкціи микадо. Тайкунъ по видимому

(*) Штейнмецъ довольно остроумно осмѣялъ это политическое давленіе, назвавъ одну изъ главъ своего сочиненія о Японіи “Moral force” и пронизывая тѣмъ надъ претензіями европейцевъ и американцевъ, Судя по открытію Японіи только посредствомъ “моральной силы цивилизаціи”.

(**) Императоръ (микадо) и его совѣтники рѣшили неотмѣнимымъ закономъ, что имперія заперта иностранцамъ *навсегда*. Когда португальское посольство 1640 года было казнено, надъ трупами было вывѣшено повеленіе правительства: “впродѣ, пока солнце будетъ

надѣялся на сочувствіе, которое показывалъ чужеземцамъ народъ, на слабость даирі (двора микадо) (*) и на несогласіе между самими дайміосами, хранителями конституціи; ему притомъ льстило до крайности обращеніе “to His Majesty Emperor of Japan in Yeddo”. Быть можетъ даже съ первой-же минуты негодяцій была уже на виду мысль: помощью могущественныхъ чужеземныхъ союзниковъ уничтожить гордыхъ вассаловъ. Но сіогуны, какъ увидимъ, ошиблись, и за это въ 1868 году должны были поплатиться отреченіемъ отъ своего достоинства, которое и было потомъ уничтожено.

За первыми договорами съ Америкой, Англійей, Россіей и Голландіей, послѣдовало временное спокойствіе, не прекращавшееся до 1858 г. и обѣщавшее, по видимому, мирное развитіе заграничныхъ торговыхъ сношеній, выгодныхъ, но неопасныхъ для Японской имперіи. Изрѣдка порты Симоды, Хакодате и Нагасаки посѣщались судами европейскими и американскими; какой-нибудь китоловъ изъ Охотскаго моря появлялся у береговъ Нипона; нѣкоторыя суда заходили за водою и углемъ. Въ Симодѣ, у берега моря, среди густой зелени, одѣвающей окрестныя горы, возникъ домикъ американскаго консульства; Децима утратила въскольکو угрюмый характеръ. Все это было такъ просто, такъ скромно, что, казалось японцы могли только благодарить правительство тайкуна, познакомившее ихъ съ миролюбивыми и дружественными народами Запада. Но уже тогда представители двухъ изъ этихъ народовъ, Дункеръ-Курціусъ отъ Голландіи и Гаррисъ отъ Штатовъ Америки, начали добиваться разширенія смысла заключенныхъ трактатовъ, чтобы доставить своимъ соотечественникамъ больше торговыхъ выгодъ. Они долго жили въ Іеддо и добивались пересмотра и дополненія договоровъ, особенно въ смыслѣ замѣна пустынныхъ открытыхъ портовъ другими, болѣе оживленными. Японское правительство однакоже постоянно отклоняло подобныя предложенія, и еще весною 1858 года Гаррисъ и Курціусъ, видя безуспѣшность своихъ ходатайствъ, нашлись вынужденными оставить столицу и вернуться одинъ въ Симоду, другой въ Нагасаки. Вдругъ, въ іюль этого года, приходитъ вѣсть о заключеніи тѣнь-цзиньскаго договора англичанъ и французовъ съ Китаемъ. Энергія американскаго консула, утомленная было предшествовавшими неудачами, встрепенулась съ новою силою. Не дожидаясь товарища, Гаррисъ отправился вторично въ Іеддо и здѣсь

свѣтить міру, никто да не пріѣзжаетъ въ Японію моремъ, даже подъ именемъ посла, и приказаніе это не можетъ быть никогда отмѣнено; отмѣняющему—смерть”, и т. д. См. *Кемпфера, Шафлевуа* и др.

(*) У *Диксона* можно найти подрѣбности переписки между даирі и Іеддоскимъ дворомъ, изъ которой видно, что микадо всячески противился допущенію иностранцевъ въ Японію, хотя чувствовалъ свое безсиліе.

изложилъ необходимость для японцевъ немедленно сблизиться съ американскою націею, чтобы спасти себя отъ поглотѣющаго могущества европейскихъ державъ, которыя такъ сурово обошлись съ Небесной имперіей. Доводы его были уважены, и новый договоръ Японіи съ Соединенными Штатами подписанъ прежде, чѣмъ англійскій и французскій комиссары на китайскихъ водахъ успѣли прибыть въ Іеддо. Гаррисъ явился какъ бы вторымъ открывателемъ Японіи, послѣ Перри, Стирлинга, Путятина и Дункера-Курціуса.

Вслѣдъ за заключеніемъ новаго трактата съ американцами японцы увидѣли у себя въ Канагавѣ, т. е. въ 30 верстахъ отъ столицы, русскія суда адмирала Путятина, а немного поздѣе и англійскую эскадру, привезшую лорда Эльджина и проникшую уже прямо въ Іеддо. Японское правительство, чтобы положить извѣстныя границы новымъ требованіямъ двухъ сильныхъ державъ, поспѣшило предъявить ихъ уполномоченнымъ только что заключенный американскій трактатъ. Представители Россіи и Англій согласились принять его въ основаніе своихъ домогательствъ и почти буквально повторили въ двухъ новыхъ договорахъ (августъ 1858 года). Французскій комиссаръ на китайскихъ водахъ, баронъ Гро, вскорѣ послѣдовалъ ихъ примѣру, и вотъ рѣшено было, что съ 1 іюля 1859 года японцы вмѣсто Симоды откроютъ иностранцамъ Канагаву и Нагасаки, гдѣ будутъ притомъ основаны европейскія торговля колоніи,—да кромѣ того, съ теченіемъ времени, и не позже, какъ черезъ 5 лѣтъ, отворятъ имъ гавани Хіого и Осаки на югѣ и Ниегаты на сѣверѣ Японы. Условлены были основанія для таможеннаго тарифа, и западныя державы получили право держать въ Іеддо, при дворѣ сіюгуна постоянныя дипломатическія миссіи съ предоставленіемъ и японцамъ отправлять посольства въ Парижъ, Лондонъ, Петербургъ, Вашингтонъ и проч.

Такъ начался новый періодъ въ исторіи отношеній Японіи къ народамъ Америки и Европы. Весной 1859 года появились первые представители промышленныхъ интересовъ Запада и начали искать себѣ мѣста на берегу залива Іеддо для основанія торговыхъ конторъ и факторій. Японское правительство, чтобы удовлетворить ихъ, заранѣе приказало приготовить нѣсколько зданій въ 32 верстахъ отъ Іеддо, у берега моря, въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится наилучшая якорная стоянка, но гдѣ передъ тѣмъ было лишь нѣсколько бѣдныхъ рыбацкихъ хижинъ. Возникла Іокогама, центръ позднѣйшихъ торговыхъ сношеній Японіи съ западными народами, и важныя событія начали быстро смѣняться одно другимъ.

Заключеніе вторыхъ трактатовъ тайкунъ, или точнѣе регентъ Ии-Камонъ-но-камп, не хотѣлъ уже принять на единоличную свою отвѣтственность, а потому еще до подписанія американскаго договора созывалъ наличныхъ въ Іеддо князей на общее совѣщаніе.

Засѣданія этого собранія были очень бурны. Регентъ высказался въ пользу тѣснаго союза съ Америкой, повторивъ доводы Гарриса и указавъ на слабость оборонительныхъ средствъ японскаго государства. Его слова однакоже склонили сначала очень немногихъ, и большинство собранія было противъ допущенія иностранцевъ въ столицу и другіе важнѣйшіе центры имперіи. Князь Мито опять стоялъ во главѣ оппозиціи и горячо защищалъ старые законы о замкнутости страны. Онъ осыпалъ правительство самыми бѣдными упреками и объявилъ, что предпочтетъ умереть при защитѣ отечества, чѣмъ подчиниться требованіямъ пришельцевъ. Ему однакоже возражали, что дѣло идетъ вовсе не о подчиненіи, а о заключеніи дружественнаго союза на правахъ совершеннаго равенства, что западныя державы сильны, что онѣ обладаютъ пароходами, уничтожающими разстоянія, огнестрѣльнымъ оружіемъ, которое бьетъ издали и съ ужасающей вѣрностью; что даже обширный Китай не могъ ничего сдѣлать противъ могущества этихъ людей, что берега Японіи беззащитны, что прекрасныя области Сацумы, Хизена или Мицу могутъ быть опустошены вполнѣ безнаказанно, и что трудно, послѣ событій въ Китаѣ, сказать, что европейская совѣсть считаетъ дозволеннымъ и что запрещеннымъ. Ии-Камонъ-но-ками прибавилъ, что онъ знаетъ силу законовъ, запрещавшихъ доступъ иностранцамъ въ Японію: но что ему также извѣстно, что законы эти были установлены собраніемъ даймйосовъ, а потому ими же могутъ быть измѣнены, что наконецъ ихъ голосъ только совѣщательный и что отъ мудрости микадо будетъ зависѣть дать дѣлу окончательный поворотъ.

Мито, послѣ рѣчи правителя имперіи, оставилъ собраніе вмѣстѣ съ своими приверженцами: онъ видѣлъ бесполезность своихъ усилій. Большинство собранія склонилось наконецъ на доводы Ии-Камонъ-но-ками; но оно въ свою очередь хотѣло оградить имперію отъ дальнѣйшихъ случайностей слишкомъ смѣлой политикой тайкуна и его понечителя. Оно постановило измѣнить составъ правительственнаго совѣта и во главѣ его поставить Вакисаку-Накацкаса-но-ками. одного изъ членовъ консервативной партіи и преданнаго друга гозанке Мито. Вакисаку принялъ должность въ надеждѣ исправить зло, ослабить его или, по крайней мѣрѣ, отклонить упреки въ немъ отъ своей партіи. Вслѣдъ затѣмъ стала извѣстна смерть тайкуна Іе-зады и предстояло сдѣлать выборъ новаго сіюгуна, такъ какъ умершій не оставилъ ни сына, ни узаконеннаго наследника (*).

(*) Смерть Іе-зады приписывается обыкновенно Мито; но кажется, что это невѣрно и что болѣзненный молодой человѣкъ умеръ естественною смертію. Во всякомъ случаѣ, не онъ направлялъ политику, а потому не ему слѣдовало и отвѣчать.

Избрание главы правительства всегда влечет за собою тревожное состояние края, волнение умовъ и страстей. Это—неизбѣжное дѣло при самыхъ нормальныхъ условіяхъ. Тѣмъ сильнѣе должна быть агитация, когда страна выведена изъ этой нормы. Хотя въ Японіи по закону событіе столь важное, какъ кончина сіюгуна, остается въ тайнѣ отъ народа, пока новый сіюгунъ не будетъ избранъ и не получить утвержденія микадо; тѣмъ не менѣе въ высшихъ кругахъ столицы секретъ бываетъ извѣстенъ и вызываетъ напряженное положеніе. Въ настоящемъ случаѣ важность событія усиливалась важностью обстоятельствъ, вѣроятностью борьбы между двумя могущественными партіями страны и возможностью столкновенія съ иностранцами. Два кандидата-гозанке представлялись для замѣщенія открывшейся должности сіюгуна: сынъ князя Кисіу и сынъ князя Мито. Послѣ долгихъ споровъ въ средѣ дайміосовъ побѣда осталась за первымъ, котораго поддерживалъ правитель имперіи, Ии-Камонъ-но-ками. Хотя молодой Кисіу не достигъ еще полного совершеннолѣтія, но его рѣшили возвести въ званіе сіюгуна, чтобы выйти изъ труднаго положенія и не дать Мито впасть въ излишества слишкомъ патріотической и рѣзкой политики. Ии-Камонъ оставался регентомъ и даже успѣлъ вытѣснить Вакизаку изъ совѣта пяти. Слабый микадо утвердилъ сдѣланный выборъ, и старикъ Мито вновь оставилъ Іеддо, какъ поле проиграннаго сраженія.

Но неудовольствіе его и охранительной партіи дайміосовъ не прекратилось съ избраніемъ новаго тайкуна, т. е. съ упроченіемъ видамъ порядка въ верховномъ управленіи страной. Сверхъ чувства оскорбленнаго самолюбія скоро вновь загорѣлось оскорбленное чувство любви къ отечеству, когда на японской землѣ появились первые иностранцы и сразу показали, какъ намѣрены они относиться къ туземцамъ страны. “Первые иностранцы, говоритъ одинъ французскій путешественникъ, которые утвердились въ Японіи, были большею частью агенты большихъ торговыхъ домовъ изъ Китая, Зондскаго архипелага и Индіи. Это конечно были люди надежные, не то, что *chevaliers d'industrie* спѣшившіе въ свое время занять Калифорнію; но они имѣли всѣ качества людей благаго племени, и между прочимъ, особенно, то оскорбительное тщеславіе, которое составляетъ ихъ гордость и дѣлаетъ ихъ чуть-ли не больше, чѣмъ самый пустой аристократическій хлыщъ гордится своею породой. Многие изъ нихъ, старинные обитатели Индіи и Китая, были привычны считать туземцевъ безконечно ниже себя; самые просвѣщенные и умѣренные никогда не согласились бы признать равными себя китайцевъ, индѣйцевъ или малайцевъ. Имъ и въ голову не могло прійти, чтобы японцы осмѣлились требовать равенства и чтобы нельзя было безпаказанно третировать ихъ какъ индусовъ или китайскихъ лавочниковъ и куліевъ”. Сообразно этому они и

держали себя въ Іокогамѣ и Нагасаки. “Не должно, сѣдовательно, удивляться, что послѣ удовлетворенія взаяннаго любопытства туземцы и иностранцы на первыхъ-же порахъ стали холодно убѣгать другъ друга” (*).

Жалобы на поведеніе купеческихъ прикащиковъ въ Іокогамѣ достигли даже до англійскаго парламента, сѣдовательно онѣ имѣютъ на своей сторонѣ документальную достовѣрность. Сами іокогамскіе европейцы подтверждаютъ ихъ. Но интересно знать, какъ именно понимали поведеніе этихъ европейцевъ японцы, хозяева края, гостепріимно ихъ встрѣтившіе и потомъ быстро къ нимъ охладѣвшіе. Тотъ-же французскій путешественникъ, котораго слова привели мы выше, влагаетъ въ уста японскаго народа слѣдующую филиппику на своихъ западныхъ современниковъ. “Иностранцы не *любезные друзья*, которыхъ намъ обѣщали Дункеръ, Гаррисъ, Ельджинъ и Гро: это чиновники холодные и высокомерные, купцы заинтересованные барышомъ и алчные, матросы взыскательные и грубые. Правда, всѣ они кажутся сильными, смѣлыми и искусными; правда, многие изъ нихъ превосходные художники и ремесленники; но за нѣкоторыми благородными исключеніями, они кажутся лишенными кротости, благопрістойности, вѣжливости, ровности характера, всѣхъ этихъ важныхъ и прекрасныхъ качествъ, которыя должно считать существенно принадлежностью человѣка истинно-образованнаго. Всегда завятые, взволнованные, страстные, они хотятъ увлечь всякаго, кто къ нимъ приближается, въ этотъ суетливый круговоротъ, столь противный вкусу человѣка благоразумнаго. Не смотря на ихъ корабли, на чудесныя машины, на оружіе, надобно согласиться съ китайцами, которые видятъ въ нихъ демоновъ или варваровъ. Съ самаго того несчастнаго дня, какъ они вступили на японскую почву, что дѣлается съ миромъ и счастьемъ, которымъ наслаждалась имперія? Погибель, страхъ и страданія рождаются тамъ, гдѣ они поставили ногу, и все, что дорого и священно японцамъ, рискуетъ погибнуть въ мѣстахъ, гдѣ царитъ злосчастное ихъ вліяніе. Въ собственныхъ своихъ домахъ японцы уже больше не господа; ино-

(*) *Linday*. Здѣсь съ намѣреніемъ цитируется французскій писатель, потому что французы вообще больше другихъ падаютъ на японскихъ патріотовъ, называя ихъ отсталыми и заколѣлыми варварами. Таковъ напр. Руссель, комиссаръ французскаго морскаго интендантства, издавшій свои замѣтки о плаваніи въ Японію. Онъ тоже дѣлаетъ уступку, что поведеніе первыхъ иностранцевъ въ Іокогамѣ и окрестностяхъ могло быть лучше, тѣмъ болѣе что встрѣча со стороны туземцевъ была ласкова; онъ признаетъ, что упреки въ наглости европейскихъ купеческихъ прикащиковъ достигли даже до англійскаго парламента; но, какъ истый оффиціальный французскій писатель, тутъ-же приписываетъ холодность японцевъ влущеніямъ аристократіи, т. е. противникамъ тайкуна, друга французовъ.

странцы проникаютъ туда, когда хотятъ, касаются до всего, что возбуждаетъ ихъ не скромное любопытство, и не обращаютъ вниманія на скуку, причиняемую ихъ присутствіемъ. Если ихъ принимаютъ вѣжливо, они смотрятъ на такое обращеніе, какъ на приглашеніе возвратиться и кончаютъ тѣмъ, что мирное частное убѣжище обращаютъ въ публичный домъ. Если ихъ стараются выпроводить, они сердятся. По всей справедливости, японецъ самаго низшаго класса имѣетъ больше такта и деликатности, чѣмъ каждый изъ иностранцевъ”.

“Въ общественныхъ заведеніяхъ дурныя манеры европейцевъ дѣлаютъ ихъ еще болѣе непріятными. Ихъ присутствіе достаточно, чтобы сдѣлать для благовоспитаннаго японца невыносимымъ пребываніе въ чайномъ домѣ. Нѣтъ ни одного изъ этихъ домовъ въ Нагасаки и Йокогамѣ, гдѣ бы иностранцы не подрались между собою или съ туземцами (*). Многіе невинные люди были ранены, нѣкоторые убиты среди этихъ дракъ. Присутствіе иностранцевъ есть не только постоянное оскорбленіе достоинству японцевъ; оно грозитъ также благосостоянію страны. Глубокій миръ, которымъ имперія наслаждалась въ теченіе вѣковъ и который приносилъ ей счастье, грозитъ быть нарушеннымъ. Благодаря политикѣ Ин-Камонъ-по-ками, Японія находится нынѣ въ томъ-же положеніи, какъ съ 1842 года Китай, испытавшій столько тяжелыхъ бѣдствій. Мрачная будущность уже уничтожила обоюдное довѣріе; взаимныя добрыя отношенія прежняго времени не существуютъ болѣе, законодатель тѣснѣе долженъ заботиться, капиталисты извлекаютъ свои капиталы изъ оборота, торговля падаетъ, а рѣдкія дѣла, совершенныя съ европейцами, скорѣе были въ ихъ пользу, чѣмъ въ нашу. Деньги, ввозимыя иностранцами, служатъ только къ обогащенію немногихъ купцовъ, и безъ того богатыхъ, и къ развращенію нѣкоторыхъ чиновниковъ, находящихся въ сношеніяхъ съ чужеземцами. Они вывезли большое количество шелку, чаю, матерій, мебели и поднимли чрезъ то цѣны на самые необходимые предметы вдвое и втрое противу прежняго. Люди, привычныя къ довольству, видятъ себя низведенными до бѣдности, и многіе офицеры низшихъ чиновъ испытываютъ самыя тяжелыя лишения, чтобы поддержать въ обществѣ достоинство своего званія”.

Пусть безпристрастный читатель представитъ себѣ, что все эти упреки ему приходится прилагать у себя дома, хотя бы къ японцамъ.

(*) Эта черта образованныхъ представителей Запада въ Японіи сохраняется за ними и вездѣ. Въ Сибири я встрѣтилъ одного изъ этихъ господъ, еще носившаго сффиціальныи мундиръ своего правительства: онъ пренебрежно колотилъ ямщиковъ по щекамъ, когда тѣ требовали отъ него прогнать за все число лошадей. обозначенныхъ въ подорожной и дѣйствительно запряженныхъ — О томъ, что дѣлается въ Йокогамѣ см. ниже.

Пусть онъ вообразитъ, что въ домъ его совершенно неожиданно входитъ толпа японскихъ зѣвакъ, которые все ощупываютъ, повсюду заглядываютъ и дѣлаютъ это не разъ, не два, а нѣсколько разъ сряду, по мѣрѣ вѣжливости, которая оказана имъ. Пусть англичанинъ вообразитъ, что одинъ такой неожиданный визитъ сдѣланъ ему въ Лондонѣ или въ загородномъ коттеджѣ; пусть парижанинъ представитъ себѣ, что въ Пале-Рояль, въ театры и въ кофейни на бульварахъ ввалились буйныя толпы подгулявшихъ японскихъ матросовъ, — на что почувствуетъ онъ рѣшимость въ подобномъ случаѣ? Не возмется-ли онъ за палку, а то и за штопетъ, чтобы отвязаться отъ незванныхъ гостей? Положеніе японцевъ въ Йокогамѣ, Нагасаки и ихъ окрестностяхъ было именно таково.

Да еще можно прибавить много другихъ упрековъ, о которыхъ умолчалъ Линдау, но съ которыми соглашаются добросовѣстнѣйшіе изъ иностранцевъ, живущихъ въ Японіи (*). Жадность европейскихъ купцовъ въ первое время особенно оскорблялась тѣмъ, что японцы, разъ назначивъ цѣны, не дѣлали никакихъ уступокъ. Имъ, кичащимся однако торговлею à prix fixe, казалось невѣ-

(*) Нашъ соотечественникъ, г. Бартошевскій, рассказывая о положеніи, принятомъ въ Японіи европейцами, говоритъ напр., слѣдующее: “Европейцы, не всегда могущіе воспользоваться у себя дома сладостями гражданскаго брака, съ удовольствіемъ воспользовались имъ въ Японіи, гдѣ онъ вошелъ въ обычай, но въ то-же время не могъ отрѣшиться отъ своихъ чисто европейскихъ предразсудковъ. Онъ смотритъ на свою временную жену, какъ на публичную женщину, и обращается съ нею съ тою подлою высокоумностью, съ тѣмъ глубокимъ презрѣніемъ, какіе характеризуютъ отношенія нашихъ мужчинъ къ падшимъ женщинамъ; характеристическою чертою этого обращенія служатъ безпощадныя нападки и глумленія надъ обычаями страны, направленныя не на улучшеніе взглядовъ или привычекъ женщины, а на то, чтобы втоптать ее въ грязь, показавъ свое превосходство, тогда какъ на самомъ дѣлѣ эти господа ближе японцевъ къ дѣйствительно образованнымъ людямъ Европы только тѣмъ фракомъ, который надѣтъ на ихъ сипай. Понятно, что образъ дѣйствія этихъ господъ возбудилъ справедливое негодованіе японцевъ; но къ несчастію этотъ вопросъ умѣли обратить въ политическій, послѣ чего уничтожился всякій предѣлъ своеволію европейцевъ. Такъ я былъ очевидцемъ того, какъ одинъ японецъ, возмущенный оскорбленіемъ, нанесеннымъ какимъ-то англичаниномъ его жепѣ, бросился на него съ обнаженной саблей, но былъ остановленъ и казненъ, какъ оскорбитель въ его лицѣ всей англійской націи. Впрочемъ много поведенія и нельзя ожидать со стороны этихъ господъ, въ большинствѣ случаевъ провиновавшихся въ своемъ отечествѣ и бѣжавшихъ изъ него сюда съ цѣлю и здѣсь грабить и эксплуатировать кого только можно подъ разными приличными предлогами. Однимъ словомъ, рѣдко кто изъ иностранцевъ, обитающихъ здѣсь не купецъ въ самомъ полномъ, самомъ мерзкомъ значеніи этого слова”.

роитвямъ, чтобы эти азіатцы смѣли не дѣлать уступокъ, — и вотъ они выражали свою досаду грубымъ, высокомернымъ тономъ, намѣшками, крайнею придирчивостію въ пріемѣ товаровъ и проч. На городскихъ улицахъ въ Іеддо и Іокогамѣ галопирующій во весь духъ *commis-voageur* вовсе не думалъ сворачивать съ дороги или сдерживать лошадь, встрѣчая толпу пѣшеходовъ или даже торжественную процессію. Въ храмы заглядывали также, какъ въ чайные дома или въ балаганы скомороховъ. Женщинъ соблазняли и оскорбляли. Мѣстные обычаи, доказывающіе патриархальность туземцевъ или ихъ взаимныя дружескія отношенія, подвергались громкимъ намѣшкамъ. Не при такихъ условіяхъ можно было требовать отъ японцевъ продолженія ихъ привѣтливости и радушія, съ которыми были встрѣчены первые пришельцы съ далекаго запада.

Но оскорбленіе общественныхъ приличій еще не раздражило бы чувства патриотизма, по крайней мѣрѣ въ высшемъ сословіи, къ которому доступъ іокогамскихъ *commis* былъ не такъ-то свободенъ. Высшія сословія, особливо дворянство, смотрѣли шире и видѣли, что водвореніе иностранцевъ грозитъ всему политическому строю ихъ родины. Тайкунъ очевидно одинъ извлекалъ пользу изъ открытія гаваней для иностранной торговли; только его города богатѣли отъ этой торговли; только въ его казну поступали таможенные пошлины, скоро достигшія до милліоновъ рублей. Тайкунъ употреблялъ эти деньги на покупку оружія, пароходовъ, на усиленіе своей арміи, однимъ словомъ на доставленіе себѣ полного перевѣса во внутреннихъ дѣлахъ государства, въ политической системѣ его. Не далекимъ казалось время, когда Іеддо станетъ не только административнымъ центромъ имперіи, но и единственною столицею ея, предъ которою должны будутъ окончательно склониться прочіе города Японіи. Централизація, поглощающая всѣ силы страны въ пользу одного города, или точнѣе одного лица, наводила ужасъ на вождей областныхъ населеній, на гордыхъ аристократовъ, привыкшихъ къ самостоятельности, и возбуждала ихъ на сопротивленіе сіюгуну и на изысканіе средствъ къ прекращенію ненормальнаго его перевѣса. Такъ какъ обыкновенная отговорка іеддоскаго правительства въ дѣлѣ вооруженій, имъ затѣянныхъ, была та, что нужно быть готовымъ на случай столкновенія съ иностранцами; то князьямъ казалось естественнѣе всего удалить причину этихъ безпокойствъ, чтобы охранить страну и отъ возможной внѣшней бѣды, и отъ внутренняго раззоренія на военныя издержки. Но здѣсь на дорогѣ стояли трактаты, уже вступившіе въ силу и подкрѣпляемые постояннымъ присутствіемъ иностранныхъ военныхъ судовъ въ Іеддо. Открытое удаленіе иностранцевъ, силою, было невозможно; поэтому оставалось прибѣгнуть къ другимъ путямъ, которые могли привести къ цѣли, или, по крайней мѣрѣ, казалось, что могли.

Иностранцы отчасти способствовали къ отысканію этихъ путей, и не однимъ частнымъ своимъ поведеніемъ, а и официальнымъ. Новые политическіе друзья Японіи прежде всего старались показать ей свои зубы, и не только Англія и Франція держали постоянныя эскадры на японскихъ водахъ, но даже Россія, столь много выигравшая отъ мирной политики на Востокѣ, случайно явилась въ Іеддо съ девятью судами, которыя сопровождали генераль-губернатора Восточной Сибири въ его путешествіи.

Политическія убійства начались съ августа 1859 года, т. е. едва черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ основанія Іокогамы. Первыми жертвами были два русскіе моряка, посланные 25 числа въ городъ для покупокъ и хотѣвшіе непременно покупать тамъ, гдѣ имъ вздумается, а не тамъ, гдѣ имъ рекомендовали сопровождавшіе ихъ японцы. Графъ Муравьевъ, бывшій при этомъ въ заливѣ Іеддо, потребовалъ отысканія и наказанія виновныхъ; но по обстоятельствомъ ушелъ изъ Японіи прежде, чѣмъ окончилось слѣдствіе. Затѣмъ 6 ноября 1859 года палъ подъ ножами убійцъ одинъ слуга французскаго консульства, а 29 января 1860 года японецъ-рыбакъ Денъ-Букши, служившій за переводчика въ англійской миссіи. Хотя подробныхъ слѣдствій по этимъ убійствамъ произведено не было, и онѣ могли оказаться частными; тѣмъ не менѣе англійскій посланникъ, Ольбокъ, съ истинно британскимъ высокомеріемъ и упрямствомъ, потребовалъ, чтобы въ воздаяніе за смерть Денъ-Букши, жадкаго рыбака, были устроены ему на счетъ японскаго правительства похороны, на которыхъ бы губернаторъ Іокогамы, Хори-Орибено-ками, одинъ изъ бывшихъ уполномоченныхъ по заключенію трактатовъ, шелъ въ процессіи, какъ человекъ, безпечность котораго была виною убійства. Хори принадлежалъ къ высшей аристократіи страны, и его появленіе за гробомъ рыбака должно было оскорбить не только лично его, но и всю японскую знать, даже возбудить народъ, который видѣлъ въ униженіи высокаго должностнаго лица униженіе всей націи. Это оскорбленіе національнаго чувства было сдѣлано иностранцами черезъ семь мѣсяцевъ послѣ прихода ихъ въ Японію; ясно, стало быть, чего можно было ожидать отъ нихъ въ будущемъ.

Политическія убійства поэтому не прекращались, не смотря на мѣру взысканія, наложенную британскимъ посланникомъ. 20 февраля 1860 года два голландскіе офицера, Декеръ и Фосъ, были истрочены на улицахъ Іокогамы. Иностранцы нѣсколько присмирѣли; но конечно лишь не на долго. Притомъ японское правительство, видя, что его подвергаютъ отвѣтственности за жизнь каждаго пришельца, стало крѣпко присматривать за этими пришельцами и окружило ихъ колонію многочисленной стражей своихъ солдатъ и полицейскихъ агентовъ. Хори-Орибено-ками, какъ бы въ отвѣтъ на замѣчаніе

Олькока, что "японское правительство отвѣтственно за жизнь и собственность иностранцевъ", не давалъ имъ слишкомъ разгуливаться и, предоставляя своему правительству выбирать средства для избѣжанія отвѣтственности, такъ повелѣ дѣла, что убійства не могли имѣть мѣста. Но тогда европейскіе торговцы возмущались; они стали жаловаться на "крайнее стѣсненіе торговли отъ многочисленныхъ шпіоновъ", которые спуютъ въ Йокогамѣ и слѣдуютъ за ними въ Іеддо. Имъ хотѣлось бы нарушать чужой покой безнаказанно, вести себя такъ, какъ въ Китаѣ и Индіи. Одинъ изъ самыхъ смѣлыхъ вожаконъ этой толпы былъ переводчикъ американской миссіи Хейскенъ, человекъ "замѣшанный во всѣ интересы дѣла" (по Лэрлю), "личный пріятель англійскаго посланника, Олькока, и большой знатокъ Іеддо, который онъ изучилъ съ любознательностью антикварія, прогуливаясь по немъ во всѣхъ направленіяхъ днемъ и ночью" (по Линдау). Хейскенъ и его пріятель, посѣтителы чайныхъ домовъ, очевидно не хотѣли признавать японцевъ хозяевами въ ихъ странѣ; Хейскенъ, кромѣ того, по личному своему характеру, менѣе всего могъ поправиться пропитаннымъ чувствомъ приличія японцамъ: онъ со всѣми говорилъ за-панибрата, насмѣшливо; ему губернаторъ и рыбакъ были равны и равно служили предметомъ сарказмовъ. Въ своемъ кругу, т. е. въ кругу холостяковъ, "по большей части проворовавшихся въ своемъ отечествѣ", какъ говоритъ г. Бартошевскій, онъ, правда, слылъ за славнаго малаго, охотно со всѣми знакомился, посвящалъ новичковъ въ тайны японскаго быта и вообще былъ, какъ говорится, развитой человекъ. Ему суждено было играть нѣкоторую роль въ исторической драмѣ, начинавшей разыгрываться.

Но прежде, чѣмъ дойти до изложенія подробностей этой драмы, и чтобы не отступать отъ хронологическаго порядка, оглянемся на то, что въ 1859 — 60 годахъ совершалось внутри самой Японіи и особенно въ высшей правительственной средѣ ея. Мы уже видѣли, какое впечатлѣніе иностранцы произвели на японскій народъ, какъ взглянула на нихъ и японская знать. Эта послѣдняя не безъ искусства воспользовалась дурною молвою объ иностранцахъ, чтобы поддерживать свое ученіе объ удаленіи ихъ и чтобы сообразно этому вести правительственную политику. Но патріотическая партія постоянно встрѣчала сопротивление въ регентѣ Ии-Камонъ-но-ками, на него были устремлены и всѣ упреки ея. А какъ регентъ былъ могущественъ и за малолѣтствомъ тайкуна предвидѣлось еще долгое управленіе, то ультра-патріоты рѣшились употребить въ дѣло кинжалъ, который часто рѣшалъ въ Японіи затруднительные вопросы и особенно охотно употреблялся самимъ іеддскимъ правительствомъ противъ князей. Заговоръ былъ составленъ въ Іеддо между приверженцами разныхъ вельможъ, а во главѣ ихъ

Сацумы и Мито, и 24 марта 1860 года, среди бѣлаго дня, на пути во дворецъ тайкуна, Ии-Камонъ-но-ками палъ отъ руки убійцы, смѣло напавшихъ на его нориомонъ, окруженный многочисленной стражей. Голова Ии-Камонъ-но-ками была принесена однимъ офицеромъ Сацумскаго князя къ Мито и по его приказанію выставлена всенародно съ надписью: "вотъ голова злодѣя". Мито даже не затруднился отправить ее въ Кіото, несомнѣваясь, что столица микадо взглянетъ на дѣло также, какъ смотрѣлъ народъ въ Іеддо и его ближайшихъ окрестностей.

Убійство Ии-Камонъ-но-ками было конечно важное злодѣяніе. Совершенное въ такую минуту, когда иностранцы уже "показали свои зубы" и очевидно заявляли желаніе не оставлять страны, эксплуатациі которой казалась имъ весьма выгодною, оно должно было только дать въ руки этимъ иностранцамъ новое средство къ усиленію ихъ напора на Японію подъ шумокъ усобицы и подъ предлогомъ защиты смысла трактатовъ. Умѣренной партіи въ странѣ оно представлялось гнусностью, какъ всякое убійство, дѣлается-ли оно изъ-за угла или среди площади; да кромѣ того люди дѣйствительно дальновидные предусматривали, что, разъ вступивъ на такую дорогу, ультра-патріотическая партія можетъ зайти и богъ знаетъ куда въ своемъ увлеченіи. Друзья убитаго регента, т. е. придворные тайкуна и его офицеры, конечно были озлоблены. Они рѣшились поэтому отомстить за кровь Ии-Камонъ-но-ками и вскорѣ послѣ того умертвили неугомоннаго Мито. Партія осталась безъ предводителей.

Послѣ 24 марта 1860 года рѣшено было, что тайкуна Іе-коски останется безъ попечителя, какъ совершеннолѣтній, и совѣтъ его составился, по прежнему, изъ пяти членовъ, подъ предсѣдательствомъ Вакизаку, который такимъ образомъ снова сталъ главою администраціи. Въ совѣтъ былъ впрочемъ представитель и той партіи, которая отрицала вредъ сближенія съ иностранцами и во всякомъ случаѣ заботилась о соблюденіи трактатовъ. Представитель этотъ былъ Андо-Цусима-но-ками, которому и вѣрены были иностранные дѣла. Но Андо не былъ въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ иностранцами: на немъ лежало лишь общее направленіе дѣлъ; ближайшимъ же правительственнымъ агентомъ въ Йокогамѣ былъ уже упомянутый выше Хори-Орибено-ками, человекъ превосходныхъ способностей и твердаго, послѣдовательнаго характера. Хори самъ подписывалъ трактаты съ Англіей, Франціей и Америкой; онъ зналъ смыслъ, который имъ придавался правительствомъ при заключеніи, и потому не хотѣлъ идти дальше этого смысла, не хотѣлъ дать усилиться значенію иностранцевъ въ ущербъ интересамъ націи. Чрезвычайновѣжливый, ловкій въ разговорахъ съ иностранными дипломатами, онъ никогда однакожъ не позволялъ имъ давать чувствовать какое либо превосходство надъ собою или вообще чужеземцевъ надъ

японцами. Онъ былъ съ ними вѣжливъ, но холоденъ. Особенно гордо держался онъ относительно Олькока, высокопоставленнаго англійскаго министра. Мы видѣли, какъ Олькокъ отомстилъ ему за это, заставивъ пройти за Денъ-Кукши по улицамъ Йокогамы. Съ тѣхъ поръ конечно Хори былъ смертельнымъ врагомъ Олькока; но officialныя ихъ сношенія все-таки не прекращались. Въ началѣ 1861 года Хори-Орибено-ками однакожъ сошелъ со сцены, и вотъ по какому случаю. Въ правительственномъ совѣтѣ разсматривался, — не въ первый разъ, — вопросъ о политикѣ относительно иностранцевъ, живущихъ въ Японіи. Андо защищалъ пришельцевъ, Хори громко ихъ порицалъ. Онъ сожалѣлъ, что не послѣдовали совѣту Мито при самомъ началѣ, когда чужеземцевъ было немного; онъ призываетъ совѣтъ употребить всѣ мѣры къ искорененію чужеземнаго элемента и особенно къ удаленію изъ Японіи англійскаго министра Олькока и переводчика американской миссіи Хейскена, какъ людей, имѣющихъ самое вредное вліяніе на всю колонію въ Йокогамѣ. Тогда Андо возсталъ противу Хори съ самыми сильными укоризнами. Онъ объявилъ, что стремиться къ удаленію иностранцевъ значитъ идти на вѣрную войну и готовить отечеству неизчислимые бѣдствія, что подобное ученіе могутъ поддерживать люди нелюбящіе отечества, плохіе японцы. Хори не выдержалъ подобной обиды; весь блѣдный, онъ вышелъ изъ совѣта и, возвративъ домой, объявилъ семьѣ и друзьямъ о намѣреніи своемъ лишить себя жизни. 10 января 1861 г. онъ торжественно исполнилъ этотъ обрядъ.

Вслѣдъ затѣмъ, 19 числа, палъ на улицахъ Іеддо и Хейскентъ. Выйдя ночью изъ дома прусскаго посольства, онъ былъ убитъ приверженцами умершаго Хори, который не безъ основанія былъ личнымъ врагомъ его (*).

Смерть Хейскена повела къ новому рѣзкому повороту въ сношеніяхъ Японіи съ иностранцами. Задѣтый за живое въ своихъ личныхъ симпатіяхъ, спѣшившій воспользоваться всякимъ случаемъ, чтобы показать себя передъ слабымъ японскимъ правительствомъ

(*) О значеніи Хейскена въ кругу европейскихъ резидентовъ Іеддо и Йокогамы уже было замѣчено. Кроме того, его безотвязчивое скитанье въ разныхъ мѣстностяхъ, особенно по ночамъ, вынудило однажды Хори-Орибено-ками, какъ губернатора, отвѣтственнаго за иностранцевъ, предупредить его письменно о неудобствахъ его прогулокъ. Хейскентъ отвѣчалъ письмомъ-же, столь дерзкимъ, что собственный его другъ, Польсбрукъ, голландскій консулъ, не совѣтовалъ ему отправлять его. “Хори сдѣлается вашимъ смертельнымъ врагомъ, замѣтилъ Польсбрукъ, если вы пошлете ему это письмо. Ципите ему что угодно, но дѣлайте это съ наблюденіемъ самыхъ строгихъ правилъ японской вѣжливости”. Хейскентъ не послушалъ совѣта и съ тѣхъ поръ былъ врагомъ Хори.

и приобрести надъ нимъ неограниченное вліяніе, англійскій посланникъ Олькокъ вдругъ оставилъ столицу сіюгуна, удалился въ Йокогаму и объявилъ, что до тѣхъ поръ не вернется въ свое городское жилище, пока не будетъ торжественно приглашенъ туда тайкуномъ, который долженъ гарантировать спокойное пребываніе миссіи въ Іеддо. Два другіе европейскіе дипломатические агента, французскій Шень-де-Белькуръ и голландскій де-Витъ, постоянно влчавшіеся за англійскимъ министромъ, послѣдовали его примѣру. Только американскій посланникъ, Гаррисъ, которому однакожъ больше другихъ было повода вступить за Хейскена, имѣлъ добросовѣстность остаться въ своей іеддоской резиденціи и мужество выдержать вѣдкіе упреки своихъ европейскихъ согражданъ. Олькокъ конечно добился своего; церемонія для него была сдѣлана; онъ еще разъ пробѣжалъ по Токаидо, главной улицѣ Іеддо, и занялъ свою прежнюю резиденцію въ храмѣ Тодзензе. Даже салютація изъ пушекъ послѣдовала согласно условію; но только на этотъ разъ бѣдное правительство тайкуна, чтобы не уронить себя окончательно предъ пародомъ, пустилось на шутни: салютаціонныя выстрѣлы сливались съ выстрѣлами артиллерійскаго ученья, которое производилось и наканунѣ, и послѣ торжества представителя Англіи.

Столкновеніе Олькока съ Гаррисомъ очевидно могло служить для правительства тайкуна прекраснымъ поводомъ возстановить свое значеніе предъ сильными чужеземцами раздѣленіемъ ихъ самихъ на два соперничающіе лагера. Это было бы и нетрудно, потому что холодность и даже вражда между американскою миссіею съ одной и англійскою съ другой стороны продолжалась съ тѣхъ поръ непрерывно, не смотря даже на смѣну Гарриса и Олькока. Незвѣстно, почему Андо и другіе японскіе дипломаты не воспользовались ею. Правда, американскій посланникъ съ тѣхъ поръ приобрѣлъ огромную популярность въ Японіи, американцы стали друзьями, какими отчасти остаются доселѣ; но японское правительство не пожелало даже воспользоваться тѣмъ пунктомъ своего договора съ Штатами въ 1858 г. гдѣ говорилось, что вашингтонское правительство приметъ на себя, по желанію Японіи, посредничество въ столкновеніяхъ ея съ европейскими націями (**).

Сэръ Рутефордъ Олькокъ, довольный одержанною надъ слабымъ побѣдою, на время выѣхалъ изъ Японіи и отправился въ Китай, гдѣ имѣлъ свои личные, торговые (***) интересы. Большая часть первой половины 1861 года прошла чрезъ это спокойно въ Іеддо и Йокогамѣ.

(*) Этотъ пунктъ договора не былъ ратификованъ въ Вашингтонѣ.

(**) Слово *торговые* не должно удивляться. Мы уже упоминали объ одномъ посланникѣ, который, торгуя въ Іеддо и Пекинѣ лаковыми, фарфоровыми и другими подобными вещами, которыя вывозилъ

Но въ началѣ лѣта того-же года онъ вернулся въ Нагасаки и оттуда предпринялъ поѣздку въ Іеддо сухимъ путемъ. Японцы не могли отказать ему въ правѣ сдѣлать такой осмотръ ихъ земли, ибо договорами 1858 г. предоставлено всѣмъ европейскимъ дипломатическимъ агентамъ свободно проникать внутрь страны, не ограничиваясь той тридцативерстной полосой вокругъ открытыхъ портовъ, которая предоставлена любопытству всѣхъ вообще иностранцевъ. Олькокъ хорошо воспользовался своею поѣздкою для изученія политическаго состоянія страны, ея нравовъ, промышленности и средствъ обороны. Ему не удалось только быть въ Міако, куда японцы убѣдительно просили его не ѣздить. 3 іюля 1861 года онъ вернулся въ Іеддо и тутъ-же получилъ урокъ, который показалъ, какъ японцы ненавидятъ его, именно его, а не всю британскую націю. Зданіе англійской миссіи, спокойно стоявшее дотолѣ, подверглось ночному нападенію въ самый день прибытія посланника, и нападавшіе очевидно искали самаго сэра Рутефорда, чтобы покончить съ его ненавистной особой. Ему удалось спастись, хотя кровавый бой длился нѣсколько времени на дворѣ и въ домѣ посольства. Кто были нападавшіе — трудно сказать. Олькокъ и его satellite, Шень-де-Белькуръ, долго хлопотали потомъ надъ разысканіемъ истины; но имъ ничего не удалось открыть. Одни были того мнѣнія, что подосланные лонины принадлежали къ числу агентовъ даймёсовъ Сацумы и Канги; другіе видѣли въ нихъ друзей умершихъ Мито и Хори; третьи наконецъ готовы были предположить, что само правительство тайкуна виновно въ продѣлкѣ. Какъ бы то ни было, мистеръ Олькокъ и его французскій товарищъ были отчасти довольны катастрофой 3 іюля. Она давала имъ предлогъ обойти тѣ статьи договоровъ, гдѣ говорится, что вооруженные иностранцы не могутъ пребывать на японской землѣ. Оба посланника поспѣшили, по поводу нападенія на англійскую миссію, ввести въ Іеддо европейскіхъ солдатъ. Становясь такимъ образомъ съ ножомъ у горла тайкуна, они надѣялись обратить его въ послушную куклу.

Но патріотическая японская партія не дремала. Не имѣя возможности справиться съ иностранцами, которые впились въ японскую монархію, даймёсы рѣшились наконецъ потребовать къ суду того, кто былъ виновникомъ всѣхъ бѣдъ, кто открылъ Японію иностранцамъ и заключилъ съ ними договоры, не получивъ санкціи микадо. Торжественнымъ сонмомъ они принесли жалобу микадо на прави-

безопасно, какъ официальную корреспонденцію, составилъ себѣ хорошее состояніе. Другой подобный агентъ принималъ, въ свою очередь, такое горячее участіе въ одной торговой операціи, что собственное его правительство, производившее эту операцію, нашлось вынужденнымъ его отозвать.

тельство сіюгуна. Микадо, какъ гласитъ молва, былъ доволенъ этою жалобою, которая давала ему случай возстановить свое значеніе, ослабленное сіюгунами; но съ другой стороны дворъ его сомнѣвался въ успѣхѣ расправы надъ тайкуномъ и конечно не могъ надѣяться этимъ путемъ достигнуть радикальнаго излеченія государства отъ того, что считалось главнымъ бѣдствіемъ, т. е. отъ пребыванія иностранцевъ въ Японіи. Конецъ 1861 года прошелъ такимъ образомъ въ колебаніяхъ. Въ началѣ 1862 года тайкуну удалось склонить все правительство на особую мѣру, которая внушала нѣкоторыя надежды къ улаженію иностраннаго вопроса мирнымъ путемъ. Было рѣшено отправить посольство въ Европу, гдѣ бы посланники могли лично изложить передъ правительствами націй, съ которыми заключены договоры 1858 года, подробности состоянія Японіи, положеніе въ пей иностранцевъ и проч., и просить отсрочки въ открытіи портовъ Осаки, Хіого и Ниегаты, какъ необходимаго условія, чтобы избѣжать народныхъ волненій. 1 января 1863 года былъ срокъ для открытія этихъ гаваней, и трудно сказать, что было бы со страной, еслибы европейцы не уступили просьбамъ японскихъ посланниковъ. Посольство впрочемъ не привело къ дальнѣйшимъ успѣхамъ. Домогательство его, чтобы иностранцы очистили Іеддо и Юкогаму, было отвергнуто съ перваго слова въ Парижѣ, а за тѣмъ и въ другихъ европейскихъ столицахъ. Сущность вопроса объ иностранцахъ, а слѣдовательно и взаимное положеніе партій внутри Японіи остались неизмѣнными.

Тайкунъ, предвидя непріятности въ столицѣ имперіи, Кіото, искалъ способовъ смягчить ударъ и рѣшился просить руки одной изъ сестеръ микадо, что давало ему возможность сдѣлать значительные подарки двору, вѣчно нуждающемуся въ денежныхъ средствахъ. Это ему было обѣщано; но вмѣстѣ съ тѣмъ его все-таки позвали въ даири, чтобы оправдаться въ возложенныхъ на него обвиненіяхъ. Осенью 1862 года начались его приготовленія къ отъѣзду въ Кіото, по возможности затягиваемыя. Судьба еще облегчила въ это время положеніе іеддоскаго двора тѣмъ, что британскій министръ въ свою очередь собрался ѣхать въ Англію, и на мѣсто его долженъ былъ остаться повѣренный въ дѣлахъ, подполковникъ Ниль, который конечно не могъ быть такъ рѣзокъ въ своихъ дѣйствіяхъ, какъ настоящій посланникъ. А между тѣмъ именно въ это время случилось событіе, которое при другихъ обстоятельствахъ послужило бы въ рукахъ мистера Олькока поводомъ къ новому наслію надъ Японіей. 14 сентября 1862 года былъ убитъ на дорогѣ въ Іеддо англійскій купецъ Ричардсонъ. Причина убійства была самая понятная съ японской точки зрѣнія и мало извинительная для иностранца, который уже ознакомился съ бытомъ и законами Японіи. Ричардсонъ прогуливался верхомъ по Токаидо когда встрѣтилъ кортежъ князя Сацумы-

отца, направлявшагося изъ города въ свое княжество. Весь народъ, какъ видѣли Ричардсонъ и трое его спутниковъ, преклонился предъ шествіемъ даймёса, всѣ спѣшили очистить дорогу. Одни только англичане остались спокойными зрителями процессіи, стоя на лошадяхъ среди дороги. Они подверглись за это нападенію нѣкоторыхъ членовъ кошвоа князя, и Ричардсонъ былъ убитъ. Совѣтъ говорила взволнованнымъ европейскимъ резидентамъ Іокогамы, что Ричардсонъ былъ не совѣтъ правъ; эту-же точку зрѣнія принявъ повидимому и сэръ Олькокъ, совѣтуя умѣренность, а въ сущности не желая передъ отъѣздомъ втягиваться въ непріятное дѣло и, главное, не имѣя подъ руками средствъ немедленно разгромить японцевъ. Напряженное положеніе продолжалось, но на горизонтѣ видѣлся еще лучъ надежды нійти изъ него, въ случаѣ, если побѣдка тайкуна успѣетъ привести къ окончательному повороту политики въ пользу иностранцевъ. 1863 годъ начался при такихъ надеждахъ и былъ сопровождаемъ огромнымъ развитіемъ коммерческихъ оборотовъ.

Не далѣе однакожъ, какъ 1 февраля этого года, произошло новое событіе, которое грозило разрушить миръ и повести прямо къ открытому столкновенію. Иностранные министры, желая водвориться съ возможнымъ комфортомъ въ столицѣ Японіи, выхлопотали себѣ у правительства мѣсто для постройки домовъ посольствъ. Мѣсто это имъ предоставлено было выбрать самимъ, и тогда, по совѣту англійскаго министра, рѣшено было занять высоту Готенъ-яму, невдалекѣ отъ моря и береговыхъ укрѣпленій. Выборъ этотъ былъ не случайный. Мистеръ Олькокъ узналъ, что по японскимъ повѣрліямъ, кто владѣетъ Готенъ-ямой, тотъ владѣетъ Японіей. У Готенъ-ямы сіюгуны встрѣчали посланниковъ микадо и даймёсовъ, когда тѣ прибывали въ Іеддо. Тщетно японское правительство противоположъ устройству посольскихъ зданій на Готенъ-ямѣ, предлагая другія мѣстности: зданія воздвигались, и англійское съ большой быстротой. Зимой въ 1862—1863 годахъ оно было почти готово, какъ вдругъ 1 февраля вспламенилось съ сражныхъ сторонъ, безъ сомнѣнія отъ поджога, потому что во время пожара слышны были даже пороховые взрывы. Правительство японское поспѣшило сложить съ себя отвѣтственность, говоря, что оно заблаговременно предупреждало объ опасности, такъ-какъ мѣсто Готенъ-яма въ извѣстномъ смыслѣ священно для японцевъ, и съ занятіемъ его можно было ожидать всякихъ крайностей отъ національной партіи и ея лониновъ. Англійское посольство ограничилось такимъ объясненіемъ, хотя конечно Готенъ-ямы не подумало уступить. Затѣмъ, съ прибытіемъ, 12 марта, флота адмирала Купера, рѣшилось потребовать денежнаго удовлетворенія, но не за сгорѣвшее зданіе, что имѣло бы видъ правительственной скарденности, а за убійство Ричардсона! 6 апрѣля 1863 года, т. е. семь мѣсяцевъ послѣ самаго событія, подполковникъ Ниль предста-

вить правительству тайкуна ультиматумъ, въ которомъ требовалъ, чтобы за смерть Ричардсона, убійца котораго японское правительство не умѣло найдти, оно заплатило 100,000 фунтовъ стерлинговъ и изъявило официальное сожалѣніе о томъ, что не могло помѣшать убійству. Независимо отъ этого князь Сацума долженъ былъ отыскать и казнить убійцу и въ свою очередь заплатить 25,000 фун. стерлинговъ въ пользу семейства убитаго. Англійская политика такимъ образомъ высказалась съ полною откровенностью. Цѣль ея была эксплуатировать страну всѣми средствами, извлекать изъ нея обратно все то, что торговля съ иностранцами приносила въ видѣ прибыли. Ниль да и всѣ иностранцы не ожидали, чтобы совѣтъ тайкуна сразу согласился на предложенныя условія, тѣмъ болѣе что самаго сіюгуна уже не было въ Іеддо: онъ уѣхалъ въ Кіото. Въ самомъ дѣлѣ, слабое іеддоское правительство попробовало-было сопротивляться, прибѣгать къ проволокѣмъ; но все напрасно. 16 апрѣля представители Англіи и Франціи и начальники морскихъ силъ этихъ державъ совѣщались уже на счетъ поудительныхъ мѣръ. Только вмѣшательство Шень-де-Белькура, которому, за отсутствіемъ Олькоба, хотѣлось наконецъ самому стать на ноги и приобрѣсти вѣсь въ глазахъ японцевъ, который притомъ боялся допустить Англію одну до войны съ Японіей и который наконецъ по существу былъ, какъ говорятъ іокогамскіе французы, *une nature essentiellement chevaleresque*,—только это вмѣшательство повело къ отдаленію расправы до 11 мая; по сущности расправы осталась та-же, и вѣроятность суроваго исполненія обезпечивалась двѣнадцатью англійскими военными судами, стоявшими въ іеддоскомъ заливѣ. Смерть Ленокса Ричардсона очевидно долженствовала быть отомщенной силой же, чѣмъ напр. политическія убійства въ Парижѣ и Лондонѣ, гдѣ убійцы то оправдываются судами, то бѣгаютъ изъ тюрьмы.

Гроза войны произвела однако передрыгу не между одними японцами. Кунцы въ Іокогамѣ испугались чуть-ли еще не больше, особенно послѣ того, какъ англійскій адмиралъ Куперъ объявилъ, что за отсутствіемъ сухопутныхъ силъ онъ не въ состояніи защищать городъ съ суши. Нужно вспомнить, что Іокогама лежитъ въ низкой долинѣ, обставленной высотами въ разстояніи выстрѣла, иногда и менѣе; всѣ эти высоты уже со времени Хори-Орибено-ками постоянно занимались японскими военными постами и совершенно командуютъ городомъ. Въ послѣднее время, т. е. въ 1862—1863 годахъ, дѣятельность японцевъ по вооруженію и обученію ихъ войскъ была извѣстна всѣмъ, и европейцы не разъ видали ученыхъ туземныхъ солдатъ по европейскимъ уставамъ. Какъ истинные просвѣтителы, они даже хотѣли наняться въ учителя этихъ новичковъ военнаго дѣла; но правительство тайкуна тогда еще было на столько совѣст-

ливо, что отклоняло подобныя предложенія. И такъ передрага въ Иокогамѣ была порядочная. Она усилилась еще болѣе, когда вдругъ въ одно прекрасное утро увидѣли, что всѣ японцы оставляютъ городъ, таща свои пожитки по направленію къ Іеддо. Тѣ, которые занимали жилища въ собственно японскомъ, т. е. сѣверномъ кварталѣ, выбирались понемногу; прислужники-же европейскихъ домовъ исчезли всѣ одновременно, даже не рассчитавшись съ хозяевами. Удивленіе европейцевъ было очень велико. На вопросъ японцамъ: что это значитъ? послѣдніе отвѣчали: "такъ приказано". Ясно было, что правительство японское, не имѣя возможности прервать сношенія съ иностранцами удаленіемъ ихъ самихъ, вздумало положить предѣлъ этимъ сношеніямъ чрезъ запрещеніе собственнымъ подданнымъ входить въ какія-либо связи съ чужеземцами. Такой оборотъ былъ неожиданъ ни для купцовъ, ни для дипломатовъ, ни для моряковъ Запада, а потому привелъ ихъ въ недоумѣніе. Послѣднее впрочемъ продолжалось недолго. Собравшіеся представители Англіи и Франціи и адмиралы этихъ державъ, Жоресъ и Куперъ, рѣшили заставить японцевъ жить не тамъ, гдѣ имъ хочется въ ихъ отечествѣ, а тамъ, гдѣ имъ прикажутъ иностранцы для собственныхъ выгодъ. Правительство въ Іеддо, главою котораго былъ въ это время, за отсутствіемъ тайкуна, князь Овари, получило уведомленіе, что *выходъ японцевъ изъ Иокогамы будетъ сочтенъ за сигналъ непріязненныхъ дѣйствій и поведетъ немедленно къ занятію Иокогамы французскими и англійскими войсками*. Дѣлать было нечего, пришлось воротить уходящихъ іокогамскихъ японцевъ, не смотря на крайнее недовольство народа. Выстъ съ тѣмъ нужно было хлопотать о скорѣйшей уплатѣ 100,000 фунтовъ стерлинговъ. Такъ какъ безъ тайкуна этого было сдѣлать нельзя, то японцы просили еще отстрочки на десять дней для того, чтобы этимъ временемъ послать одного сановника въ Кіото, за повелѣніями. На эту отстрочку согласились; но тутъ-же присоединили знаменитое предложеніе: *"если правительство тайкуна безсильно противъ мятежныхъ вассаловъ, противъ ослѣпленныя патриотовъ; то мы беремъ ихъ протрезвить: наши военные силы будутъ готовы къ вашимъ услугамъ"* (Руссенъ). Текамото, японскій сановникъ, имѣвшій отправиться въ Кіото, обѣщалъ довести объ этомъ до свѣдѣнія сіюгуна и посѣпшилъ въ дорогу. Не смотря на всѣ старанія, онъ не могъ вернуться въ Іеддо раньше 24 мая, и едва прибылъ, какъ посѣпшилъ просить у иностранныхъ дипломатовъ аудіенціи. Она была ему дана на слѣдующій день, и тутъ Ниль и Белькуръ услышали слѣдующіе рѣчи. Правительство тайкуна благодаритъ за предложеніе вооруженнаго содѣйствія, но оно въ немъ не нуждается. Ни одинъ дайміосъ не возсталъ противъ тайкуна и никакой внутренней войны не предвидится. Если происходятъ безпорядки, то они затѣваются и поддерживаются лонинами.

людьми ничтожными по своему общественному положенію. Что касается до вознагражденія за Ричардсона, то большинство совѣта въ Іеддо рѣшило заплатить его, но устройство этого дѣла должно быть отложено до возвращенія тайкуна: иначе могутъ произойти безпорядки и опасность для чиновниковъ-исполнителей отъ фанатической части народа. Относительно эпохи возвращенія тайкуна Текамото объявилъ, что выѣздъ его уже рѣшенъ, но что его задерживаютъ лонины, бродящіе вокругъ Кіото и по дорогамъ. Вскорѣ былъ назначенъ и день уплаты, именно 18 іюня. Ниль на эту отстрочку далъ согласіе, хотя прибавилъ еще 10,000 фунтовъ стерлинговъ за двухъ служителей англійскаго посольства, убитыхъ около двухъ лѣтъ назадъ, при нападеніи 3 іюля 1861 года.

18 іюня однако прошло безъ исполненія обѣщанія. Трудно сказать, чего думало достигнуть этими пустыми проволочками жалкое правительство тайкуна. Во всякомъ случаѣ эта проволочка не пропала даромъ для дѣла цивилизующихъ націй. Представители ихъ дали теперь разрѣшеніе начальникамъ своихъ военныхъ силъ "употребить зависящіе отъ нихъ способы для понужденія японцевъ къ исполненію трактатовъ". Съ этою цѣлью англичанами уведенъ былъ одинъ тайкуновъ пароходъ съ рейда, а французы занялись укрѣпленіемъ Иокогамы и разстановкой въ ней войскъ. Этого рода давленіе подѣйствовало наконецъ на несчастный совѣтъ пяти, и 24 іюня 110,000 фунтовъ стерлинговъ мексиканскими піастрами были уплачены Нилу. Этимъ кончилась расправа съ центральнымъ правительствомъ; но условіе относительно Сацумы еще оставалось въ резервѣ. Нужно было заставить выполнить его, и какъ отвѣтъ тайкуна—сознаніе съ безсилія—легко было предвидѣть, то адмиралъ Куперъ сталъ готовиться къ отплытію изъ Іеддо въ Кагосиму, главный городъ владѣній сацумскаго князя. Вдругъ однако 25 іюня совершенная неожиданность изумила всѣхъ: пришло оффіціальное извѣщеніе отъ японскаго правительства, что всѣ иностранцы должны оставить Японію, ибо на это есть воля микадо, которую сіюгунъ уполномоченъ исполнить. Само собою разумѣется, что между увѣренными въ своей силѣ европейцами оно возбудило только смѣхъ; но кромѣ того самая передача его представила собою нечто неслыханное во всемірной исторіи. Чиновники сіюгуна, передававшіе повелѣнія иностранцамъ, тутъ-же присовокупляли, что оно не будетъ исполнено, что эта бумага есть не болѣе, какъ уступка со стороны сіюгуна приказаніямъ микадо, внушеннымъ дайміосами. На всѣхъ языкахъ такіе рѣчи и поступки называются государственною измѣною, и однакожъ онѣ были произнесены агентами тайкуна. Легко представить улыбку презрѣнія и радости, проскользнувшую въ это время на устахъ представителей Англіи и Франціи: брешь была пробита, междусобіе въ эксплуатируемой странѣ созрѣло, и теперь отъ нихъ

зависѣло каждую минуту воспламенить горючій матеріалъ, чтобы подобно татямъ воспользоваться суматохой пожара. Тайкунъ сталъ съ этого времени игрушкою въ рукахъ его западныхъ союзниковъ, буклою, которую они рѣшились поддерживать, чтобы доконать японскую національную партію. Если они тогда-же не исполнили просьбы его, также удивительной, *снабдить его военными кораблями для перевозки войска въ Осаку, гдѣ онъ долженъ были начать борьбу съ дайміосами*; то сдѣлали это конечно потому, что не хотѣли себя компрометировать передъ общественнымъ мнѣніемъ Европы, а отчасти изъ опасеній, что на случай войны силы ихъ недовольно велики. На первый разъ ограничились тѣмъ, что *взяли съ правительства подписку въ безсиліи его защищать иностранцевъ* и обратили Іокогаму въ военный лагерь, для занятія котораго потребовали войска изъ китайскихъ портовъ, занятыхъ въ 1861 году. Затѣмъ патриотическая партія получила первый урокъ въ лицѣ Нагато, одного изъ князей наиболѣе вліятельныхъ и хлопотавшихъ объ удаленіи иностранцевъ. Владѣнія этого князя лежатъ на югозападной оконечности Нипона, у пролива Симоносакки. Получивъ 24 іюня повелѣніе микадо и сіюгуна относительно недопущенія иностранцевъ въ Японию и исполняя его, онъ 25 числа приказалъ стрѣлять по американо-судну Пемброкъ, проходившему черезъ Симоносакскій проливъ, *никогда притомъ не бывшій открытымъ для чужеземныхъ судовъ*. 8 іюля та-же участь постигла французскій пакеботъ Кіанъ-шанъ, и 11 іюля голландскій корабль Медузу. За это французскій адмиралъ Жоресъ немедленно бомбардировалъ Симоносакки, но впрочемъ неудачно, потому что поторопился подойти съ малыми силами.

Затѣмъ англичане стали готовиться къ экзекуціи надъ Сацумою, который все еще оставался должнымъ 25,000 фунтовъ стерлинговъ, нужныхъ семейству купца Ричардсона, которое конечно не получило ничего изъ 110,000 фунтовъ сср., поступившихъ къ Нилу 24 іюня. Но предварительно этого британскіе воины и дипломаты устроили два дѣла: во-первыхъ, помогли французамъ въ военномъ занятіи Іокогамы, во-вторыхъ, проводили тайкуна изъ Іеддо въ Осаку, куда отплылъ онъ моремъ, оставивъ жалкій свой кабинетъ лицомъ къ лицу съ сильными и побѣдоносными противниками. Чтобы сразу озадачить этотъ кабинетъ, союзники коллективною нотою отъ 25 іюля потребовали отъ правительства распоряженій, чтобы обширное внутреннее море между островами Нипономъ, Кіусіу и Сикокфомъ, *о которомъ ничего не говорилось въ трактатахъ*, было открыто для ихъ кораблей. *Въ случаѣ отказа грозили прибѣгнуть къ силѣ*. Затѣмъ Куперъ отплылъ изъ Іеддо.

По прибытіи въ заливъ Кагозиму англійскій адмиралъ увидѣлъ, что городъ защищенъ съ берега батареями, которыя впрочемъ молчали. Трудность морскихъ эволюцій въ узкомъ проливѣ, отдѣляю-

щемъ городъ отъ острова, заставила быть осторожными. Послано было приглашеніе Сацумѣ уплатить немедленно 25,000 фунтовъ стерлинговъ за убійство его офицерами Ричардсона. На это Сацума отвѣчалъ, что Ричардсонъ нарушилъ коренной законъ ихъ страны, что не его вина, если тайкунъ, самовольно заключая съ иностранцами трактаты, забылъ даже включить такое простое условіе, что чужеземцы обязываются уважать мѣстные законы, и что затѣмъ уплата вознагражденія ему кажется лишенною основанія. Въ отвѣтъ на это англичане, не пачкая военныхъ дѣйствій, сожгли три безоружныхъ парохода, стоявшихъ въ заливѣ и стоявшихъ Сацумѣ 75,000 фунтовъ стерлинговъ. Тогда по нихъ былъ открытъ огонь съ береговыхъ батарей. Канонада съ обѣихъ сторонъ продолжалась три дня и кончилась тѣмъ, что англичане должны были уйти, повесивъ значительныя потери и преслѣдуемые выстрѣлами противника. Они успѣли только, сверхъ захваченныхъ пароходовъ, сжечь арсеналъ Сацумы да обратить въ пепель большую часть невиннаго города, который, будучи построенъ изъ дерева, конечно не могъ сопротивляться начавшемуся пожару.

Такія дѣйствія, показывавшія, что европейцы вовсе не намѣрены уважать государственное единство Японіи, а напротивъ предпочитаютъ сноситься съ отдѣльными дайміосами, имѣть съ ними дѣло независимо отъ центрального правительства и разорить страну по частямъ, вызвали негодованіе даже іеддоскаго правительства. Оно увидѣло, что играетъ жалкую роль, безусловно покорствуя настояніямъ чужеземцевъ. Какъ бы въ отвѣтъ на дѣйствія адмираловъ Жореса и Купера, оно въ томъ-же августѣ 1863 издало два манифеста къ народу, въ которыхъ призывало его изготавиться на защиту страны, покупать оружіе, шить солдатскую одежду и вообще стараться по истеченіи пяти лѣтъ быть готовымъ къ упорной борьбѣ. Особенно призывались люди, обученные уже владѣть оружіемъ, и имъ обѣщано большое вознагражденіе (по 200 мѣшковъ рису и по 160 р. с. въ годъ). Правительство рѣшилось также вооружить берега, гдѣ къ тому побуждала необходимость; но тутъ опять страннымъ образомъ натолкнулось на претензіи иностранцевъ.

Іокогама, какъ извѣстно, была жалкой деревушкой до поселенія въ ней европейцевъ. Въ 1863 году это уже былъ городъ съ нѣсколькими тысячами жителей, съ таможей и портомъ. Обезпеченіе такого пункта отъ нападеній естественно было въ интересахъ японскаго правительства. По этому оно рѣшилось воздвигнуть тамъ батарею, которая бы могла отвѣчать на выстрѣлы съ моря. *Адмиралы Жоресъ и Куперъ не позволили этого*; они замѣтили въ видѣ поученія японскимъ властямъ, что такъ какъ послѣдніе сами возложили на нихъ обязанность заботиться о безопасности Іокогамы, то они находятъ батарею лишнею и строить ее не позволяютъ.

Это униженіе было вынесено іеддоскимъ кабинетомъ безмолвно. Мало того, онъ рѣшился на новый жалкій поступокъ. Въ октябрь 1863 года онъ пригласилъ представителей Голландіи и Соединенныхъ Штатовъ высказать важное сообщеніе, которое состояло въ томъ, что “трактаты въ глазахъ японскаго правительства не болѣе, какъ *опыты*, что, убѣдившись въ злѣ имъ причиненномъ, оно должно стараться взять ихъ назадъ; что однако оно избѣгаетъ этого и даже, напротивъ, отказывается отъ объявленія 24 іюня, но въ замѣнъ того проситъ очистить Іокогаму”. Чиновники прибавили, что “отказъ иностранныхъ представителей возбудить междоусобную войну, за послѣдствія которой тайкунъ не можетъ ручаться, и что потому онъ проситъ чужеземцевъ ограничиться Нагасаки и Хакодате”. Разумѣется, такая рѣчь могла быть встрѣчена тоже лишь улыбкою, хотя представители Америки и Нидерландовъ обѣщали довести ея содержаніе до свѣдѣнія своихъ правительствъ. Посланники Англіи и Франціи, до которыхъ очередь узнать “важное сообщеніе” дошла на-завтра, прямо уже и категорически отказались удовлетворить желаніямъ японскаго кабинета. Тогда японцы заявили желаніе отправить новое посольство въ Европу съ цѣлью ходатайствовать о томъ-же предметѣ, а вмѣстѣ уговориться и объ открытіи внутренняго моря. Французы обѣщались помочь имъ въ послѣднемъ и предложили свое судно “Монжъ” для доставки посольства въ Шанхай, откуда оно могло слѣдовать дальше на почтовомъ пароходѣ въ Марсель.

Между тѣмъ 14 октября случилось еще политическое убійство, французскаго офицера Камюса, и полиція тайкуна на этотъ разъ оказалась очень исправною. Убійца былъ пойманъ и казненъ въ Іокогамѣ, гдѣ впрочемъ передъ смертію всенародно выражалъ ненависть къ иностранцамъ и презрѣніе къ своему правительству.

Въ ноябрѣ англичане были обрадованы присылкою 25,000 фунтовъ стерлинговъ Сацумою въ пользу Ричардсона. Это умиротворило ихъ духъ. Торговля продолжала развиваться, и къ концу года обороты ея достигли до 25-ти милліоновъ рублей.

Тишина повидимому водворилась, и притомъ совершенно въ томъ видѣ, какъ того желали европейскіе эксплуататоры. Все имъ покорствовалось.

Не дремала однако національная партія. Видя безсиліе микадо, лицемеріе и малодушіе тайкуна, она стала хлопотать, какъ бы овладѣть всею властію въ государствѣ. Князь Нагато былъ особенно выдвигать даймёсами и получилъ отъ микадо титулъ защитника государства. Сынъ умершаго Мито, Стоцбаши, былъ назначенъ оборонять берега въ окрестностяхъ Осаки. Вооруженія прохаживали повсюду дѣятельно. Европейскіе офицеры, особливо голландскіе, за большія деньги, обучали японцевъ кораблестроенію, артиллерійскому иску-

ству и тактикѣ. Многіе японцы посланы были въ Англію, Голландію и Америку ближе изучить машинное производство и закупить оружіе. Японцы сразу поняли превосходство ружей, заряжающихся съ казенной части, и потому уже черезъ годъ имѣли ихъ нѣсколько тысячъ штукъ. Флотъ ихъ къ концу 1863 года заключалъ до тридцати пароходовъ, правда, большею частію негодныхъ для военныхъ дѣйствій, ибо европейскіе продавцы обманывали японцевъ, но все-же небезполезныхъ для обороны страны. Новые суда строились на мѣстныхъ верфяхъ или заказаны были въ Европѣ. 1864 годъ начался вообще довольно счастливо для страны. Особенно важно было то, что въ это время Франція была увлечена мексиканскою экспедиціею и европейскіи дѣлами по шлезвигскому и другимъ вопросамъ. Безъ нея не столь воинственный заламаншскій союзникъ ея одинъ не рѣшился бы дѣйствовать. Притомъ и прямаго повода къ новому оскорбительному вѣдѣтельству въ японскія дѣла не представилось. Обстоятельства японцевъ начинали по видимому поправляться.

Но въ это время князь Нагато, въ своемъ патріотическомъ увлеченіи и особенно въ своей ненависти къ тайкуну, сдѣлалъ шагъ, который положилъ начало междоусобицѣ въ Японіи и слѣдовательно вновь ослабилъ ее. Стремясь освободить микадо изъ подъ вліянія іеддоскаго двора и въ то же время упрочить свое исключительное значеніе, онъ рѣшился взять въ плѣнъ даири. Съ этою цѣлью подъ его руководствомъ былъ составленъ заговоръ въ Кіото, по которому предполагалось: склонить микадо на поѣздку изъ Кіото въ Камо, гдѣ находятся могилы предковъ его, и въ отсутствіе его сжечь дворецъ въ столицѣ, такъ чтобы императоръ вынужденъ былъ принять предложеніе Нагато: занять его дворецъ впредь до отстройки новаго. Первая часть этой программы была уже исполнена, т. е. Нагато лично упросилъ микадо сдѣлать набожную поѣздку; но все остальное не удалось, потому что заговоръ былъ открытъ. Нагато, такимъ образомъ, только уронилъ себя, съ своимъ эксцентрическимъ и самолюбивымъ планомъ, въ глазахъ всей Японіи. Тайкунъ былъ конечно очень доволенъ этимъ. Онъ торжественно прибылъ въ Кіото, гдѣ былъ принятъ гораздо лучше, чѣмъ въ 1863 году. На совѣщаніяхъ, бывшихъ при этомъ случаѣ, ему удалось значительно смягчить даири относительно иностранцевъ. Воротясь въ Іеддо, онъ чувствовалъ себя сильнѣе прежняго. Поэтому, воспользовавшись открытіемъ одного заговора на его жизнь, онъ смѣнилъ весь свой совѣтъ и разослалъ къ даймёсамъ циркуляръ, въ которомъ упрекалъ ихъ въ стремленіи сдѣлаться самостоятельными, вопреки законамъ имперіи, и въ возбужденіи безпорядковъ, производимыхъ лонинами. Но эта браваурная нота, обыкновенно издаваемая азіатскими правителями, когда имъ хочется, изъ опасенія суда исторіи, свалить свои неудачи и вины на другихъ и даже прижать

этихъ другихъ, если то можно по праву сильнаго,—эта нота не повела ни къ чему. Двадцать дней спустя послѣ изданія циркуляра, 19 августа, къ удивленію всѣхъ, вернулось изъ Европы посольство и привезло вѣсти нерадостныя для японцевъ и вовсе непригодныя, чтобы усилить популярностъ и значеніе тайкуна. По договору, заключенному въ Парижѣ и неподлежащему даже ратификаціи, ибо онъ признанъ былъ дополнительнымъ къ трактату 1858 года, японское правительство обязывалось уплатить 700,000 франковъ за стрѣльбу Нагато въ Кіанъ-шань, открыть иностранцамъ Внутреннее море и держать постоянно свободнымъ Симоносакскій проливъ. Объ отерочкахъ къ открытію портовъ или объ очищеніи Іокогамы не было конечно и слова. Мало того, въ трактатѣ была статья, въ силу которой *правительство тайкуна могло въ случаѣ неповиновенія одного изъ дайміосовъ прибѣгать къ помощи французской вооруженной силы*. Самъ Іе-кюки пришелъ въ недогованіе и объявилъ, что уполномоченные, подписывая подобный договоръ, вышли изъ предѣловъ данной имъ власти. Онъ соглашался еще ратификовать пунктъ относящейся до Внутренняго моря; но все остальное ему казалось противнымъ интересамъ Японіи и вовсе не обязательнымъ для нея. Ничто не могло побѣдить этой рѣшимости японцевъ, и тогда иностранцы положили вспомнить прошлогодніе поступки Нагато, чтобы отомстить ему, а тайкуну этимъ самымъ показать, что на протесты его относительно веденія дѣлъ съ князьями никто не обращаетъ никакого вниманія.

28 августа 1864 года союзный англо-французскій флотъ изъ двѣнадцати судовъ вышелъ изъ Іеддо и направился къ Симоносакіи. Къ нему присоединились еще четыре голландскія судна и даже одно американское; послѣднее впрочемъ купеческое, везшее только десантъ. На корабляхъ находились солдаты, потому что французы и англичане успѣли въ теченіе года привести въ Іокогаму не менѣе 3,000 человекъ. 4, 5 и 6 сентября, послѣ долгаго бомбардированія, батареи у Симоносакіи и самый городъ были разрушены. Нагато прислалъ для переговоровъ одного своего офицера, который распустился передъ союзными начальниками и просилъ пощады. Но онъ, отъ имени Нагато, объявилъ при этомъ, что послѣдній дѣйствовалъ въ 1863 году по прямому повелѣнію тайкуна. Союзники удовольствовались этимъ объясненіемъ и безпощадно пролили кровью множество японцевъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ забрали шестьдесятъ орудій, бывшихъ на берегахъ, и взяли съ Нагато подписку: уплатить военныя издержки экспедиціи, открыть свободный проходъ иностранцамъ судамъ чрезъ Симоносакскій проливъ и оставить навсегда этотъ проливъ неукрѣпленнымъ. Хотя удѣльные князья вовсе не имѣютъ права заключать международныя обязательства, и союзники знали это: но они приняли на себя придать подпискѣ Нагато междуна-

родный характеръ, и дѣла этой достигли самымъ короткимъ способомъ. Возвратясь въ заливъ Іеддо съ побѣдоносною своею эскадрою, они подошли къ столицѣ и угрозами вытребовали отъ тайкуна утвержденія подписки, причемъ военныя издержки свои оцѣнили въ круглую сумму 18.000.000 франковъ, да кромѣ того, а прогос, добились разрѣшенія вывозить ящики шелководныхъ червей, что доселѣ было запрещено... Народная ненависть отвѣчала на это новымъ убійствомъ. 21 ноября 1864 года пали два англійскихъ офицера, майоръ Балдуинъ и лейтенантъ Бирдъ. Убійцы впрочемъ скоро были найдены и казнены, а потому англійскій министръ не потребовалъ даже денегъ въ пользу семействъ убитыхъ британцевъ.

Но еще прежде того Нагато, выведенный изъ терпѣнія и тягостною подпискою, и разореніемъ Симоносакіи, и виднымъ ничтожествомъ тайкуновскаго правительства, рѣшился, очертя голову, приступить къ исполненію своихъ замысловъ. Онъ съѣхъ дворецъ микадо въ Кіото и старался овладѣть его особою. Но это послѣднее ему опять не удалось. Напротивъ, за такое дерзкое намѣреніе, онъ былъ объявленъ вѣнъ законовъ, и тайкунъ доставилъ себѣ удовольствіе разрушить его дворецъ въ Іеддо и а прогос, совершенно по тайкуновски, казнить многихъ людей, жившихъ въ этомъ дворцѣ. Послѣ этого онъ не безъ основанія могъ говорить по поводу убійства англичанъ, что «это не болѣе, какъ облачко на свѣтломъ небѣ дружественныхъ сношеній его правительства съ иностранцами».

Затѣмъ, въ видахъ наказанія Нагато, онъ сталъ строить арсеналы, умножать войска, увеличивать запасы оружія, все это при обязательной помощи западныхъ друзей, почувствовавшихъ въ то время, что за прекращеніемъ междоусобія въ Соединенныхъ Штатахъ, прежній способъ эксплуатаціи Японіи можетъ оказаться несовсѣмъ удобнымъ и повлечь за собою появленіе на японскихъ водахъ американскихъ броненосцевъ, съ которыми состязаться нѣсколько труднѣе, чѣмъ съ Нагато и съ тайкуномъ. Французы особенно усердно взались помогать сіюгу. Они были очень довольны, что принесли при этомъ многимъ своимъ офицерамъ выгодныя занятія въ Іеддо и Іокоскѣ, гдѣ начатъ былъ постройкою морской арсеналь. Они сдѣлали еще весьма выгодную и, въ своемъ родѣ, знаменитую, даже на Востокѣ, спекуляцію съ башмаками и конскою сбруей, приготовленными было для мексиканской экспедиціи и проданными японцамъ. Министръ ихъ, Рошъ, сталъ человѣкомъ весьма силь-

нымъ въ Еддо, и особенная французская военная миссія была учреждена въ этомъ городѣ для обученія войскъ тайкуна европейской тактикѣ. — Междоусобіе казалось готовымъ вспыхнуть каждую минуту; однако могущество Нагато и его партіи заставляло сіюгуна не торопиться выходомъ въ поле, и потому вооруженія тянулись нѣсколько лѣтъ.

Въ 1865 году центральная администрація переселилась изъ Еддо въ Осаку, чтобы быть ближе къ будущему театру войны и ко двору микадо. Тайкунъ только временами сталъ навѣщать Еддо, который, такимъ образомъ, пересталъ быть правительственнымъ центромъ имперіи. 1866 и большая часть 1867 года прошли въ обоюдныхъ вооруженіяхъ и даже, отчасти, въ небольшихъ стычкахъ на западѣ Нипона. Чтобы имѣть болѣе искусныхъ воиновъ, особенно офицеровъ, обѣ стороны послали многихъ молодыхъ дворянъ въ Америку и Европу учиться военному дѣлу. Но осенью 1867 года умеръ сіюгунъ Іе-коски, и его мѣсто занялъ Стоцбаши, сынъ князя Мито, человекъ умный, энергичный, противникъ вмѣшательства иностранцевъ въ дѣла Японіи, и кровавое столкновение было на время приостановлено. Однако оно вспыхнуло снова въ самомъ началѣ 1868 года, и на этотъ разъ имѣло рѣшительный исходъ. Борьба шла между патріотами, подъ руководствомъ Нагато и Сацумы, овладѣвшими особою микадо, и партіей тайкуна, не хотѣвшей оставить власть, принадлежавшую ей два съ половиною вѣка. Противники помѣрялись силами въ пространствѣ между Кіото и Осакою, и войска сіюгуна бѣжали въ паническомъ страхѣ, преслѣдуемые отрядами Нагато, Сацумы, Тозы и пр., которые заняли послѣдній городъ и сожгли находящійся въ немъ тайкунскій замокъ. Но еще прежде этого пораженія Стоцбаши рѣшился положить конецъ внутреннимъ распрямъ, раздиравшимъ Японію, и объявилъ, что онъ готовъ сложить власть и даже советамъ уничтожить званіе сіюгуна, если на то послѣдуетъ согласіе микадо и полного собранія дайміосовъ. Побѣдоносные противники его однако не хотѣли дожидаться общаго съѣзда князей и вынудили у микадо указать, которымъ званіе сіюгуна уничтожалось навсегда, безъ всякихъ предварительныхъ совѣщаній объ этомъ предметѣ. 3 марта 1868 года начался для Японіи новый періодъ ея исторіи, гдѣ утратившимъ-было всякую власть микадо она возвращена въ полномъ объемѣ.

Разсказъ о революціи 1868—69 годовъ сполна принадлежитъ собственно-японской исторіи; но какъ дѣло не обошлось безъ

вмѣшательства иностранцевъ; то здѣсь у мѣста будетъ сказать о немъ нѣсколько словъ, именно съ этой точки зрѣнія. Въ 1864 году мы видѣли совокупныя дѣйствія французовъ и англичанъ у Симонасаки. Это едва-ли было не послѣднимъ общимъ ихъ предпріятіемъ. Съ тѣхъ поръ виды и образъ дѣйствій ихъ начинаютъ измѣняться. Франція вездѣ, даже въ Мексикѣ, искавшая утвержденія цезаризма, въ той или другой формѣ, продолжала рѣзко поддерживать тайкуна. Новый же англійскій посланникъ, Гарри Парксъ, смѣнившій въ 1865 году Олькока, взглянулъ на дѣло иначе. Изъ одного ли соперничества съ своими заламанскими союзниками, или по болѣе опредѣлительнымъ побужденіямъ, онъ сталъ поддерживать дайміосовъ, хотѣвшихъ уничтоженія сіюгунства. Въ 1866 году поэтому мы видимъ того же адмирала Купера, который бомбардировалъ Кагозиму, въ гостяхъ у князя Сацумы, на дружескомъ обѣдѣ и на смотрѣ его полудевропейскихъ войскъ. Затѣмъ подобная же любезность оказана князю Нагато, не смотря на то, что предъ правительствомъ тайкуна онъ стоялъ внѣ законовъ. Для выпяго убѣжденія японскихъ патріотовъ, что англичане ихъ друзья, не было забыто ни одно обстоятельство, и даже въ ходъ пущены фотографическія карточки Купера съ Сацумою и Нагато вмѣстѣ. Англичане при этомъ продали новымъ друзьямъ много оружія и судовъ, по хорошимъ цѣнамъ, и даже дали кое-что въ кредитъ, по цѣнамъ еще лучшимъ. Въ 1867 году они были обрадованы извѣстіемъ, что непроницательный ихъ туберійскій союзникъ отказался принять посольство князя Сацумы, пріѣзжавшее въ Парижъ съ жалобами на тайкуна: это передало окончательно японскихъ патріотовъ въ ихъ руки. Въ январѣ 1868 г. посланникъ ихъ первый явился какъ-бы на поклонъ «возстановленному» микадо въ Кіото. И хотя при самомъ шествіи его во дворецъ на конвой его было сдѣлано нападеніе ловинами, но онъ умѣлъ благоразумно отнестись къ этому обстоятельству, не потребовавъ, подобно своему предшественнику, ни казни виновныхъ, ни денежной кары. Во все время междоусобной войны, т. е. до окончательнаго усмирения приверженцевъ сіюгуна въ Хакодате, англичане были вѣрными спутниками партизановъ микадо, снабжая ихъ оружіемъ, снарядами и пароходами для перевозки войскъ, не смотря на то, что международное право не слишкомъ лестно отзывалось о такого рода подвигахъ. Въ 1869 году новое японское правительство, крайне нуждаясь въ деньгахъ, нашлось вынужденнымъ сдѣлать обязательнымъ курсъ

незадолго предъ тѣмъ выпущенныхъ ассигнацій (кинсацовъ). Малопроницательные іокогамскіе купцы взволновались, предвидя возвышеніе цѣнъ на японскіе товары; но сэръ Гарри Парксъ принялъ на себя пледировать предъ собраніемъ всѣхъ англійскихъ негоціантовъ вопросъ о кинсацахъ въ томъ видѣ, какъ онъ рѣшенъ былъ японцами, — и нельзя сказать, чтобы тѣ же купцы, особенно гонконгскіе и шанхайскіе контрбандисты и дѣлатели фальшивыхъ бумажекъ, не были довольны теперь. Іокогама, Кобе и пр. наводнили поддѣльными ассигнаціями «дружественнаго» издѣлія, и въ самомъ домѣ г. Паркса, черезъ десять мѣсяцевъ послѣ его спича, найденъ былъ одинъ фабрикантъ кинсацовъ, объявившій на допросѣ въ японской тюрьмѣ, что ихъ ежедневно готовится въ одной Іокогамѣ на 3,000 долларовъ. Наряду съ этимъ настала пора и другихъ экономическихъ операцій надъ вчерашними друзьями и союзниками. Князь Хизенъ, задолжавшій много за пароходы англичанину Гловеру, долженъ былъ отдать ему каменный уголь на Такасимѣ по цѣнѣ 2 р. 70 к. за тонку; Сацума и Тоза заплатились огромными суммами серебра, совершенно истощившими ихъ финансы и наполнившими кассы шанхайскихъ банковъ японскими ичпбу. Самъ микадо не могъ отказать ни въ концессіи на желѣзную дорогу, — которая взята либо для того, чтобы другіе не могли сдѣлать того же и въ самомъ дѣлѣ построить дорогу на важнѣйшей въ странѣ стратегической линіи, либо, чтобы захватить эту линію, — ни въ 12% на сдѣланный въ Лондонѣ заемъ въ 1,000,000 фун. стерл., хотя передъ тѣмъ американцы предлагали 4 милліона и по 7%. Въ угоду англійскому посланнику японскіе министры создали не мало выгодныхъ мѣстъ въ Іокогамѣ для англичанъ. Подталкиваемые имъ же, они устроили торжественную встрѣчу одному кровному англійскому джентльмену, посѣтившему Іеддо, не смотря на то, что этотъ джентльменъ со срамомъ долженъ былъ незадолго передъ тѣмъ удалиться изъ Австраліи, гдѣ не платилъ долговъ.... Дружба сэра Г. Паркса съ японскимъ правительствомъ до половины 1870 г. росла прогрессивно. Въ 1869 году его приглашали вмѣстѣ съ французскимъ посланникомъ на обѣды къ микадо каждое воскресенье: потомъ онъ обѣдалъ уже одинъ. Въ январѣ 1870 года эти нѣжныя отношенія озарились еще блескомъ самой своеобразной, хотя — желаемъ думать — ненамѣренной, услуги, какую оказалъ г. Парксъ микадо-первосвященнику, не желающему, чтобы совѣсть его подданныхъ была возмущаема ко-

варными бреднями іезуитовъ. За два дни до ареста нагасацкихъ католиковъ и вывоза ихъ на Мацмай англійскій министръ прибылъ въ Нагасаки и имѣлъ какія то совѣщанія съ мѣстнымъ губернаторомъ. Когда же потомъ консулы нѣкоторыхъ державъ вздумали-было протестовать противъ обращенія съ христіанами, то получили въ отвѣтъ, что «отказано даже англійскому посланнику», и слѣдовательно имъ нечего вмѣшиваться.... Не мудрено, что при такихъ розовыхъ отношеніяхъ и супруга британскаго министра сдѣлалась-было домашнею дамою при дворѣ микадо, какъ наставница жены его въ музыкѣ. Но *tempora mutantur*, а съ ними и на ясную лазурь небесъ налетаютъ облачка. Буфетчикъ г. Паркса, фабриковавшій въ домѣ посольства японскія ассигнаціи, первый омрачилъ это ясное небо, и хотя на судѣ было признано, что этотъ «придворный» плутъ занимался своимъ дѣломъ въ отсутствіе своего патрона, но японское правительство знаетъ же, что это несовсѣмъ правда.... Затѣмъ коварные іокогамскіе журналы, *Japan Herald* и *Echo du Japon*, которые не получаютъ «сообщеній» изъ англійскаго посольства, докопались, что заемъ по 12% имѣетъ какія то стороны, касающіяся именно этого посольства. Вслѣдъ за ними вся неанглійская часть іокогамскаго населенія стала говорить, что 3% годовыхъ, данные за комиссію г-ну Лею, — слишкомъ дорогая плата за его услугу. И когда неосторожная защитница Лей, *Japan Weekly Mail*, проговорилась, что-де 3% идутъ не одному ему, а и его «друзьямъ», то возникъ вопросъ, кто бы могли быть эти друзья? — на что г. Парксъ, совершенно неожиданно, заявилъ въ официальной статьѣ (*), что *это не онъ*; недоволю же выпколенное дипломатически японское правительство официально обнародовало, что неправда, ибо г. Лей былъ представленъ и горячо рекомендованъ именно Парксомъ... Чѣмъ кончилась эта маленькая нѣжная ссора, мы не знаемъ; но полагаю, что брыкливый, невыѣзжаппый еще по англійски конь, называемый іеддоскимъ кабинетомъ, былъ обузданъ; ибо какъ нарочно въ это время всѣ французскіе военные корабли ушли съ іокогамскаго рейда въ Тяньцзинь и у французовъ загорѣлась война въ Европѣ, а американцы заявили, что ихъ единственная забота теперь заплатить домашніе долги, сильно возросшіе отъ междоусобной войны.

*) Въ *Japan Gazette*, за подписью секретаря посольства и отъ имени посланника.

Что касается до Франціи, то объ участіи ея во внутреннихъ дѣлахъ Японіи было уже отчасти упомянуто выше; но вотъ нѣсколько дополнительныхъ фактовъ. Г. Рошъ, сильный при кабинетѣ тайкуна, продиктовалъ — было уже ему конституцію, которая должна была гарантировать могущество сіюгуновъ и вмѣстѣ сдѣлать изъ іеддоскаго кремля отдѣленіе Тюильери. Но операція съ конскою сбруею, веденная французскимъ агентомъ «Messagères Impériales», и поражение тайкуна Сацумою и Нагато невыгодно отошлись на судьбѣ посланника, и онъ возвратился въ Парижъ. Затѣмъ, при новомъ министрѣ, Утрѣ, французы, обойденные англичанами, стали уже въ положеніе очень пеловкое. Въ 1868—60 годахъ, они, *plus royalistes que le roi*, продолжали защищать сіюгуна даже послѣ того, какъ онъ былъ уволенъ отъ должности и жилъ въ уединеніи, не мѣшаясь въ дѣла. Французскій *attaché militaire à l'ambassade*, капитанъ Бюрне, принялъ на себя даже руководить военными дѣйствіями инсургентовъ на Іезо, куда удалился адмиралъ сіюгунова флота-Эномото. Въ помощь ему явились два молодые французскіе моряка съ корвета «Minerve», которые потомъ, когда сторонники микадо взяли ихъ въ плѣнъ, объявлены были бѣглецами, насильно истребованы французами и судимы... не въ Іокогамѣ конечно, а въ Сайгонѣ, гдѣ подошли подъ амнистію 15 августа 1869 г. Г. Утрѣй, долго раздѣлявшій съ Парксомъ честь обѣдать по воскресеньямъ у микадо, наконецъ пересталъ быть приглашаемымъ на эти обѣды, и теперь о французскомъ вліяніи также мало слышно въ Іеддо, какъ о вліяніи Португаліи или Даніи. Японцы не могутъ также забыть французамъ того, что въ 1868 г., когда совершался столь рѣзкій переворотъ въ ихъ имперіи и когда другіе иностранцы гуманно отстранялись отъ всякихъ насилій, французскій фрегатъ «Dupleix» взыскалъ 750,000 франковъ контрибуціи и вынудилъ казнь одиннадцати якуниковъ за то, что часть его команды, высадившаяся на берегъ въ закрытомъ для иностранцевъ портѣ, Сакаи, была встрѣчена выстрѣлами. Свои неудачи французское посольство въ Іеддо старается теперь поправить еженедѣльными декламациями въ одномъ іокогамскомъ журналѣ; но это ни къ чему серьезному не ведетъ, раздражая только могущественнаго англійскаго министра. Важнѣйшая и лучшая часть вліянія Франціи высказывается тѣмъ, что она снабдила Японію нѣсколькими инженерами, морскими и горными, а также учителями военныхъ школъ и инструкторами

для войскъ къ сожалѣнію впрочемъ не всегда добросовѣстными *).

Соединенные Штаты, не хотѣвшіе, при первыхъ шагахъ въ Японію, таскать для кого либо каптаны изъ печки, т. е. думавшіе занять первое мѣсто въ Іеддо, а въ 1868 году заявившіе даже желаніе стать охранителями страны отъ европейскаго хищничества, постепенно, въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, утратили свое вліяніе и нынѣ далеко не имѣютъ того значенія, которое могли бы имѣть. Ихъ тѣсное сближеніе съ Японіею, было замѣчено только дважды: въ 1861 году, когда ихъ посланникъ, Гаррисъ, выдѣлился изъ ряда непріязненныхъ министровъ Запада, и въ 1868 году, когда ими доставлена была часть средствъ для окончанія борьбы съ Эномото. Тогда-то японцы говорили, что «сѣверо-американцы—наши единственные друзья». Но пассивное положеніе ваппингтонской дипломатіи и, отчасти, близкое ознакомленіе японцевъ съ корыстнымъ и фальшивымъ характеромъ *yankes*, въ сферахъ не политическихъ **), дискредитировали ихъ въ глазахъ іеддоскаго правительства, особенно когда оно подпало подъ эгиду англійскаго министра. Японцы смотрятъ теперь на американцевъ, какъ на людей, цѣль дружбы которыхъ—денежная эксплуатація и которые не потратятъ золотника пороха, если торговля ихъ не пострадаетъ, хотя бы Японія стала англійскою провинціею. Это убѣжденіе не стерто ни уступкою «Stonewall» за 400,000 долларовъ, ни усиліями теперешняго американскаго министра въ Іокогамѣ Де-Лонга.

Послѣ Соединенныхъ Штатовъ можно было бы сказать нѣсколько словъ объ отношеніяхъ къ Японіи нашего отечества, но, къ сожалѣнію, объ этомъ предметѣ я имѣю наименѣе свѣдѣній, но крайней мѣрѣ такихъ, которыя бы могъ подтвердить точными ссылками. Даже одинъ изъ договоровъ Россіи съ Японіею, именно договоръ г. Стремоухова въ 1867 году о Сахалинѣ,

*) О характерѣ французскихъ «цивилизаторовъ» Японіи даютъ хорошее понятіе похожденія г-на М — а, который взялся-было за устройство арсенала и за другія порученія у Сацумы, ввелъ этого князя въ издержки на огромную сумму, былъ одно время очень сильнымъ лицомъ у него, даже добивался быть посланникомъ Японіи въ Парижѣ, но наконецъ долженъ былъ оставить эту страну съ вполнѣ заслуженнымъ именемъ авантюриста.

**) Напримѣръ одинъ американскій купецъ обманомъ навербовалъ 38 японцевъ и продалъ ихъ въ работники на Сандвичевы острова, откуда они вернулись лишь въ 1870 году.

пришлось заимствовать изъ японо-английскихъ, а не изъ русскихъ источниковъ. Одно, впрочемъ, для меня несомнѣнно, именно, что постоянными усиліями европейцевъ, особенно англичанъ и французовъ, русское имя нѣсколько дискредитировано въ Японіи. Купцы и дипломаты, офицеры и журналисты, всѣ усердно внушаютъ японцамъ, что Россія ихъ главный и самый опасный врагъ, что нужно употребить всѣ усилія, чтобы противиться ея поглощающему вліянію и пр. *). Въ то же время не пропускается ни одинъ случай унижить Россію правдивно, показавъ передъ японцами ея *soûdisant* варварское состояніе, слабость послѣ столкновенія съ Европою, безденежье, административную неурядицу и т. п. Самая наша умѣренность, напр. содержаніе въ Японіи одного скромнаго консульства въ Хакодате вмѣсто многочисленнаго посольства въ Еддо, толкуется въ неблагоприятную сторону, и, нужно признаться, не безъ успѣха **). Всякій русскій корабль, появившійся на японскихъ водахъ, кажется, поэтому, японцамъ чуть не авангардомъ завоевательнаго флота, каждый русскій путешественникъ — тайнымъ агентомъ. Въ 1869 году, когда русскія военныя суда, послѣ кратковременнаго отсутствія, начали появляться въ Японіи, англійскій посланникъ немедленно внушилъ въ Еддо мысль, что это съ цѣлю завоеванія не только Сахалина, но и Иезо, чѣмъ вынудилъ японское правительство немедленно, въ глухую зиму, выслать переселенцевъ на оба острова, чтобы захватить подвергавшіяся будто-бы опасности завоеванія земли. Статьи, печатаемыя въ *Japan Weekly Mail*, въ *Japan Gazette*, въ *l'Echo du Japon*, имѣютъ постоянно оскорбительное для насъ направленіе; но къ сожалѣнію онѣ неизвѣстны въ Россіи, хотя внимательно читаются и усвоиваются японцами.

*) «Que le bras de l'Europe se lève non pour apporter au Japon de nouveaux embarras, quelle que soit la forme de gouvernement que l'avenir lui réserve, mais pour le protéger au contraire, si jamais l'indépendance ou l'intégrité de son territoire venait à être menacée de la part des moscovites», — восклицалъ въ 1868 году упомянутый уже разъ Дельбю въ своей брошюрѣ «Le Japon et la question japonaise».

**) Недавно одному нашему соотечественнику пришлось услышать слѣдующія слова командира только что бывшаго въ Хакодате англійскаго судна *Sylvia*: «да что у русскихъ въ этомъ городѣ теперь настоящее консульство или же иностр. пиная лавочка подъ русскимъ флагомъ, какъ въ Шанхаѣ, Гонъ-Конгѣ, Сингапурѣ и пр.». Легко себѣ представить, что этотъ офицеръ говорилъ о русскихъ за глаза, когда онъ позволилъ себѣ сказать подобную дерзость открыто, зная при комъ говорилъ.

Что касается до другихъ христіанскихъ державъ, то политическую роль ихъ въ Японіи можно назвать чисто пассивною, за исключеніемъ Пруссіи, посланникъ которой въ 1870 году принималъ на себя роль посредника въ столкновенія Японіи съ Кореею, впрочемъ по прямому приглашенію японскаго правительства. Это—большое счастье для страны, потому что уменьшаетъ число дипломатическихъ интригъ, которыя, ведая обыкновенно въ тайникахъ канцелярій и подъ вліяніемъ личныхъ отношеній и притязаній чиновниковъ, вводятъ народы въ раззорительныя и несправедливыя войны. Японія открыта теперь для слѣдующихъ націй: Голландіи—съ 1854 года, Португаліи—съ 1860, Пруссіи—1861, Швейцаріи—съ 1864, Италіи—съ 1866, Даніи и Бельгіи—съ 1867, Австріи, Испаніи и Сандвичевыхъ острововъ—съ 1869; наконецъ въ послѣднее время шла рѣчь о договорахъ съ Перу и Китаемъ. Подданные послѣдняго государства впрочемъ безъ всякихъ договоровъ утвердились уже давно во всѣхъ европейскихъ кварталахъ открытыхъ портовъ, и въ Нагасаки и Йокогамѣ напр. составляютъ большинство чужеземнаго населенія. Торговля отношенія иностранныхъ державъ опредѣлены спеціальными договорами каждой изъ нихъ съ Японіею, а кромѣ того есть одинъ общій трактатъ Англии, Франціи, Соединенныхъ Штатовъ и Голландіи, заключенный въ 1866 году и регулировавшій тарифы.

О ежедневныхъ неторговыхъ отношеніяхъ иностранцевъ къ японцамъ, къ стыду западной цивилизаціи, немного можно сказать хорошаго. Выше уже было упомянуто, какъ европейцы поставили себя въ Йокогамѣ, Нагасаки, и пр. Приведемъ теперь нѣсколько фактовъ изъ судебной хроники йокогамскаго порта, чтобы подтвердить эти замѣчанія. Въ теченіе года съ 1 іюля 1869 по 1 іюля 1870 было ведено въ консульствахъ не менѣе 110 процессовъ, гдѣ иностранцы, преимущественно англійскіе солдаты, охранители безопасности, и англо-американскіе матросы являлись виновными въ буйствахъ, битьѣ японцевъ, истребленіи ихъ собственности и даже открытѣмъ грабежѣ на улицахъ и въ собственныхъ лавкахъ японцевъ. Американскій консулъ былъ еще довольно строгъ къ такимъ негодямъ, сажая ихъ на долгое время въ тюрьму или вовсе высылая изъ Японіи; но англійскій подавалъ примѣръ самаго постыднаго пристрастія къ своимъ соотечественникамъ. Обыкновенное наказаніе за открытое насиліе со стороны англійскихъ матросовъ и солдатъ у него состояло въ назначеніи ихъ на работы въ англійскомъ консуль-

ствѣ, т. е. въ пользу казны ея британскаго величества; обиженные же японцы не получали во возможности ничего. Одной женщины, напримѣръ, отъ которой англійскій солдатъ добивался благосклонности и который за неудачу выбилъ глаза, не хотѣли даже видѣть на англійскомъ консульскомъ судѣ, а ограничились нарядомъ виновнаго въ увѣчьѣ на двѣ недѣли копанья канавъ при консульскомъ домѣ. Въ другомъ случаѣ тремъ британскимъ солдатамъ, разбившимъ японскую лавочку, пришлось отдѣлаться штрафомъ въ нѣсколько ичибу, котораго они не желали платить, почему и были посажены на три дни подъ арестъ. Даже въ крупныхъ дѣлахъ англійскій консульскій судъ, оказывался въ высшей степени несправедливымъ. Такъ напримѣръ, въ апрѣлѣ 1870 года, одинъ японскій купецъ законтрактовалъ у англійскаго грузъ риса, ожидавшійся къ 20 мая. Цѣны были по 2 дол. 20 пен. за пикль, и англичанинъ получилъ 2.000 піастровъ задатку. Но когда 20 мая прошло и грузъ не прибылъ, а между тѣмъ цѣны возвысились, то англичанинъ объявилъ японцу, что считаетъ контрактъ несостоявшимся и, въ довершеніе всего, 2.000 піастровъ оставляетъ за собою.... Напрасно принесена была жалоба: консульскій судъ японца же приговорилъ къ судебнымъ издержкамъ.... Этотъ возмутительный способъ относиться къ туземцамъ, впрочемъ, всеобщъ у европейцевъ въ Японіи и Китаѣ. Французскій консулъ въ Йокогамѣ, въ 1869 году, приступая къ разбирательству одного дѣла, гдѣ свидѣтелями были одинъ французъ и множество японцевъ, прямо объявилъ ассессорамъ (присяжнымъ), что «наши сужденія и постановленія, господа, должны болѣе основываться на показанія этого одного христіанина, чѣмъ на словахъ цѣлой толпы язычниковъ.»

Что касается до привитія «цивилизованныхъ обычаевъ», то, конечно, всякій, кто сколько-нибудь безпристрастно взглянетъ на населеніе европейскихъ колоній въ Японіи, скажетъ, что не у составляющихъ массу его *chevaliers* можно перенять такіе обычаи. Особенно возмутительно отношеніе къ женщинамъ. Въ то время, какъ японецъ, встрѣчая на улицѣ даже красивицу изъ чайнаго дома, проходитъ мимо ея съ соблюденіемъ всѣхъ приличій, «цивилизаторы» не упускаютъ случая дѣлать оскорбленія всѣмъ встрѣчающимся имъ женщинамъ извѣстнаго возраста. Ихъ нахальство привело къ тому, что японскія дѣвушки въ Йокогамѣ почти не показываются въ европейскомъ кварталѣ, а если нужно, то либо идутъ съ другими японцами,

либо чернять себѣ зубы, чтобы казаться замужними женщинами, къ которымъ цивилизаторы менѣе пристають. Я не могу вспомнить безъ глубокаго негодованія одинъ случай, бывшій при мнѣ на пароходѣ между Йокоской и Йокогамою. Въ каютѣ находились двѣ японскія дамы, изъ которыхъ одна, жена офицера йокоскского арсенала, была очень красива собою. Не смотря на присутствіе мужа, одинъ молодой «негодянтъ» израильскаго происхожденія настойчиво увивался за нею и, пользуясь знакомствомъ, позволялъ себѣ говорить разныя сальности, прикасаться къ ея плечамъ, къ колѣнямъ и пр. Наконецъ увлеченный животностью натуры, онъ вздумалъ показывать фокусъ, который состоялъ въ томъ, что исчезнувшая изъ его руки монета объявлена была находящеюся на груди молодой женщины, куда негодий и направился для ея отысканія.... Я ожидалъ, что мужъ, который былъ въ трехъ шагахъ, убьетъ его на мѣстѣ; но увы! опасеніе подвергнуть Японію войнѣ или контрибуціи въ нѣсколько сотъ тысячъ піастровъ заставило его «незамѣтить» дерзости еврейскаго джентельмена—цивилизатора.

Очертивъ такимъ образомъ характеръ дѣйствій иностранцевъ въ Японіи, постараемся указать, что же воспринимаетъ эта страна отъ народовъ Запада. Отвѣтъ на этотъ вопросъ не особенно труденъ. При большомъ запасѣ здравого смысла, при умѣньѣ отличать пухъ отъ вещей положительныхъ, японцы стремятся перенять у чужезмцевъ только то, что на самомъ дѣлѣ полезно въ жизни, или услаждаетъ ее, или наконецъ даетъ дѣйствительную пищу уму, не загромождая напрасно памяти. Поэтому въ ихъ новыхъ училищахъ преподаются естествознаніе, медицина, механика, математика; ихъ практическіе люди учатся строить пароходы, выдѣлывать оружіе, инструменты, машины, производить съемки, гравировать карты, снимать фотографическіе изображенія, устраивать телеграфы. Люди военные необыкновенно скоро поняли и ввели въ дѣло европейскую тактику и уставы, чему доказательствомъ служатъ напр. смотръ микадо 17 мая 1870 года, гдѣ было въ строю 16¹/₂ батальоновъ съ артиллеріею и кавалеріею, весьма правильно дѣлавшихъ всѣ построенія. Моряки плаваютъ на своихъ пароходахъ, и въ 1870 году уже безъ всякихъ несчастныхъ случайностей. Японскіе ученые знакомятъ общество съ европейской литературой и притомъ именно съ тою ея частью, которая составляетъ гордость науки, съ Лапласомъ и Вирховымъ, въ противоположность нѣкоторымъ другимъ странамъ, гдѣ процвѣтаютъ Абу и Понсонъ-дю-Терайль. Наскучивши классицизмомъ, ко-

торый долгое время тяготѣлъ надъ японскими умами въ видѣ китайской граммати и сочиненій Конфуція, подобно тому, какъ въ нѣкоторыхъ европейскихъ странахъ тяготѣетъ въ видѣ латинскихъ спряженій и Корнеція Непота, японцы съ жадностью схватились за изученіе предметовъ, имѣющихъ реальное содержаніе. Множество молодежи ихъ учится въ Парижѣ, въ Утрехтѣ, въ Вестъ-Поинтѣ и пр. Даже на долю Россіи одно время выпадало пять-шесть учениковъ, проживавшихъ въ Петербургѣ, и безъ сомнѣнія въ Японіи есть больше лицъ, знающихъ по русски, чѣмъ въ Россіи по японски, хотя въ Іеддо нѣтъ еще филологическихъ факультета и института, которые бы стояли государству огромныхъ суммъ. — Что касается до нравственной и политической сторонъ европейской жизни, то надо признаться, что массы японцевъ мало склонны заимствовать у насъ что-нибудь. Напрасно нѣкоторые европейскіе публицисты говорятъ, что японскій народъ учится у своихъ западныхъ друзей ненавидѣть старые феодальные порядки и что именно опасеніе социальной революціи возбуждаетъ ненависть японской аристократіи къ европейцамъ: это совершенно противно дѣйствительности. Простолудины японскіе больше озлоблены противъ заморскихъ пришельцовъ, чѣмъ даже князья и вельможи, столько натерѣвшіеся отъ европейской притязательности и гордости. И если въ разговорѣ и на письмѣ японцы не прибавляютъ, подобно жителямъ Небесной имперіи, къ слову европеецъ эпитетовъ дьяволъ и воръ, то это дѣлается собственнo по врожденному чувству приличія и по общительности и мягкости нрава. — Лучшія идеи Запада: о высшихъ формахъ государственнаго устройства, о самостоятельномъ политическомъ бытіи по возможности каждаго уголка земли, о равновѣсіи между государственными властями и пр., уже хорошо знакомы японцамъ, но о такъ называемыхъ «сѣменахъ нравственности», насаждаемыхъ іезуитами, лазаристами и пр., дѣйствительно слѣдуетъ сказать, что онѣ возбуждаютъ или недовѣріе, или насмѣшку. И если когда-то по временамъ горячится съ своими указами противъ «развратныхъ сектъ», то его старанія въ этомъ случаѣ совершенно излишни, и онъ ратуетъ противъ призрака. Оказывая покровительство точнымъ наукамъ или даже только Конфуцію, онъ можетъ быть спокоенъ, что іезуитскія «сѣмена» не пустятъ болѣе корней на японской почвѣ, какъ то было въ XVI вѣкѣ. Сѣмена эти не уживаются на полѣ строгой науки и вымираютъ, какъ все, само по себѣ лишнее жизни или отжившее.

Но указавъ на лучшія стороны движенія, возбужденнаго въ японскомъ народѣ прикосновеніемъ съ Западомъ, скажемъ въ заключеніе и о нѣкоторыхъ неудачныхъ послѣдствіяхъ этого прикосновенія. Во первыхъ японцы слишкомъ увлекаются нѣкоторыми внѣшними сторонами европеизма, начиная съ одежды и пищи, которыхъ они однако не могутъ имѣть у себя дома, по недостаточности скотоводства, по неимѣнію фабрикъ, заводовъ и пр. Отъ этого многіе изъ нихъ представляютъ смѣшное зрѣлище людей, про которыхъ можно сказать, что они «ни пава, ни ворона», носятъ дурно, не въ пору спитое платье, по нѣскольку карманныхъ часовъ и пр. Во вторыхъ, не имѣя еще у себя людей зрѣлаго возраста съ полнымъ европейскимъ образованіемъ, они не умѣютъ сдѣлать выбора того, что имъ на первое время особенно нужно и гоняются за шириною образованія, пренебрегая глубиною его; учатся напр. политической экономіи, не зная экономическаго строя европейскихъ обществъ, медицинѣ, не зная порядочно физиологіи и даже математики. Въ практической жизни это отзывается тѣмъ, что они покупаютъ дрянные пароходы, оружіе и пр. за баснословныя цѣны. Увлекаясь европейскими политическими теоріями, нѣкоторые изъ нихъ не прочь сдѣлать изъ Японіи федеративную республику, и забываютъ, что формы государственнаго быта подчинены своимъ законамъ развитія, которыхъ обойти нельзя безъ глубокаго разстройства всѣхъ силъ страны. Однимъ словомъ — вездѣ въ подраженіи европейцамъ японцы переходятъ разумную мѣру, и при пылкости ихъ натуры нужно опасаться, что этотъ недостатокъ сохранится за ними на долго.

Августъ 1870.

Большая часть настоящаго «Обозрѣнія», какъ читатель видѣть изъ подписей подъ главами, обработана еще лѣтомъ 1870 года, въ Японіи; напечатана же осенью того года за границей. Отъ того нѣкоторыя главы отстали отъ современности. Пользуюсь возможностью упомянуть о слѣдующихъ важнѣйшихъ данныхъ. Во первыхъ, литература предмета, во Введеніи, должна быть дополнена трудомъ академика *Шренка* о Физической Географіи Японскаго моря, и книгою *Митфорда*, — «Разсказы о Японіи.» Во вторыхъ, нужно замѣтить, что книга *Диксона* нынѣ переведена на русскій языкъ. Въ третьихъ, для русскихъ любопытно узнать, что съ 1 января 1871 года, наконецъ, основалось въ Еддо и Іокогамѣ національное ихъ представительство, въ лицѣ впрочемъ лишь генеральнаго консула.

2 Марта 1871.

М. В.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

СПИСОКЪ АСТРОНОМИЧЕСКИХЪ ТОЧЕКЪ ВЪ ЯПОНІИ.

Для удобства употребленія всѣ точки раздѣлены на три группы: сѣверную, среднюю и южную. Координаты, въ видахъ единообразія, даны только въ градусахъ и минутахъ, хотя нѣкоторые пункты, какъ Нагасаки, Иокогама, Симоносаки, опредѣлены съ точностью десятыхъ долей секундъ.

<i>А. Сѣверо-японскіе и Курильскіе острова</i>	Сѣв. шир.		Дол. вост. Фер.	
	0	'	0	'
Сѣверо-восточная оконечность Итурупа .	45	38	165	53
Мысъ Соя, сѣв. окон. Іезо или Мацмая .	45	38	159	29
Сѣверо-восточная оконечность о. Рифуншери	45	28	158	43
Мысъ Носсіабъ или Руминцева .	45	25	159	13
Скала у юго-восточнаго берега Рифуншери	45	19	158	44
Бухта Накко на сѣверномъ берегу Ріюшери	45	15	158	56
Пикъ де-Лангль на островѣ Ріюшери .	45	11	158	50
Мысъ Сиретоко или Шпанбергъ .	44	35	162	39 *
Сѣверная оконечность Кунашира .	44	29	163	47
М. Тезико или Рикордъ на Итурупѣ .	44	29	164	13
Островъ Яникесири .	44	28	159	1
Островъ Теурири .	44	28	159	5
Мысъ Томанаи или Шишковъ .	44	25	159	16
Юго-западная оконечность о. Чикотана .	43	51	164	24
Мысъ Вафуи или Малесиины .	43	42	158	57
Мысъ Носсіамъ или Броутона .	43	38	163	46 *
Мысъ Такасима .	43	21	158	10
Мысъ Окамуи или Новосильцева .	43	14	157	54
Входъ въ бухту Доброй Надежды .	42	57	162	4

*) Звѣздочка означаетъ координаты сомнительныя.

Мысь Райтенъ	42	58	157	55
Мысь Семопія или Кутузова	42	38	157	40
Сѣверо-восточный уголь бухты Эндермо	42	19	158	38
Мысь Оота-ницаву	48	12	157	25
Южная оконечность Окосира	42	4	157	3
Мысь Иеримо или Ероениъ	41	59	160	57
Мысь Иезанъ или Эзармиъ	41	49	158	59
Русское консульство въ Хакодате	41	46	158	29
Мысь Синько	41	38	157	37
Островъ О-сима	41	31	156	58
Городъ Мацмай	41	27	157	48
Островъ Косима	41	21	157	31
Мысь Сироками или Надежда, юж. ок. Иезо	41	25	157	53

Б. Собственно Японскіе острова

Мысь Торики-саки, сѣв. окон. Нипона	41	32	158	47
Мысь Сиріа-саки или Намбу	41	25	159	9
Мысь Тацупи-саки или Сантаръ	41	16	158	2
Мысь Ого-саки или Грейгъ	41	9	157	56
Портъ Ядзуде	41	4	159	25
Гора Иваки-яма или пикъ Тилезіусъ	40	41	157	59
Скалы Биттерсъ-Рокъ	40	31	157	10
Мысь Юкоисо или Гамалѣя	40	38	157	31
Мысь Наикаба, западная оконечность	39	52	157	54
Островъ Табу-сима	39	13	157	13
Мысь Котоки или Горъ	38	39	159	8
Островъ Ава-сима, сѣверо-восточ. оконеч	38	30	156	55
Островъ Кинказанъ	38	20	159	10
Мысь У-сима, сѣв. окон. острова Садо	38	20	156	8
Городъ Негата	37	57	156	44
Скала Юци-сима, высотой 40 футовъ	37	50	154	35
Южная оконечность острова Садо	37	49	155	53
Скалы Напа-сима или Астролябія	37	36	154	32
Мысь Ното или Роивень, 700 футовъ	37	28	154	39
Мысь Рока	37	4	158	39
Сѣверная оконечность острова Оки	36	20	151	2
Мысь Инабайя-саки	35	43	158	34
Городъ Иеддо	35	40	157	30
Городъ Югокама	35	26	157	19
Гора Санъ-пей-санъ или пикъ Цаха	35	8	150	21
Мысь Окигаси-саки или Бланко	35	13	158	5
Мысь Сагами	35	8	157	21

Бухта Эно-ура	35	3	156	32
Мысь Мио-саки у горы Симидзу	35	1	156	10
Бухта Хеда	34	58	156	25
Мысь Ирагаги или Кингъ	34	54	157	38
Бухта Араи	34	50	156	25
Бухта Таго	34	47	156	24
Островъ Мио-сима, 492 фута	34	47	148	48
Городъ Осака	34	44	153	11
Городъ Кіого	34	41	152	53
Островъ Оо-сима или Vries	34	40	157	25
Городъ Симода	34	40	156	36
Мысь Луиза или гора Таке-яма	34	40	149	15
Сѣверная оконечность о. Цу-симы	34	40	147	8
Мысь Оман-саки или Тоотоми	34	37	155	54
Мысь Ироо-саки или Идзу	34	35	156	31
Мысь Ираки-саки	34	36	156	41
Островъ Скала	34	34	156	36
Островъ Ричардса	34	32	148	57
Мысь Нацунгу	34	27	148	35
Мысь Нін-сима или гора Брокенъ, 1496 ф.	34	21	156	56
Мысь Сима	34	17	154	33
Островъ Куро-сима или Кольнетъ	34	16	147	47
Сѣв.-вост. оконечн. Сикокфа въ прол. Наруто	34	15	152	18
Островъ Козу-сима или Volcano, 2000 ф.	34	13	156	49
Фачіу, у Цу-симы	34	7	146	57
Мысь Маме-саки на Цу-спмъ	34	6	146	49
Мози-саки	33	58	»	»
Маякъ у вост. конца Симоносакскаго прол.	33	56	148	41
Маякъ у запад. конца Симоносакскаго прол.	33	56	148	34
Вильсонъ	33	54	148	3
Городъ Кокура	33	53	148	32
Сѣверная оконечность острова Ики	33	52	147	19
Мысь Камодо-саки	33	52	152	25
Мысь Хиноми-саки	33	52	152	44
Свѣтъ-рифъ	33	48	147	54
Островъ Микюра или Принцевъ	33	48	157	15
Замокъ Фукурока въ заливѣ Хакосаки	33	35	148	12
Гавань Ураками	33	34	153	34
Мысь Оо-сима, южная окон. Нипона	33	29	154	28
Канава или скала Броутонъ	33	35	156	58
Юбуко, входъ въ гавань	33	30	147	28

Мысь Сивоми-саки . . .	33	25	154	25
Портъ Фирандо, въ сѣв.-зап. части о-ва . .	33	24	147	9
— — — — — входъ въ гавань . . .	33	23	147	7
Мысь Ми-саки, запад. оконеч. Сикокфа . .	33	18	149	39
Скала въ сѣверной части канала Обри . .	33	21	147	5
Окон. Кіусу въ сам. узк. части прол. Бунго .	33	17	149	32
Мысь Мурато-саки . . .	33	15	151	52
Островъ Фацизіу, середина, 2846 ф. . .	33	6	157	27
Иенои-сима . . .	33	0	146	58
Входъ въ гав. Томанаура на остр. Готто .	32	43	146	17
М. Иза-саки, южн. оконечн. Сикокфа . .	32	43	150	43
Городъ Нагасаки . . .	32	45	147	31
Мысь Осе-саки на о. Готто . . .	32	39	146	15
Гавань Харди . . .	32	49	146	36
Мысь Номо-саки . . .	32	35	147	27
Скала Pallas . . .	32	14	145	51
Мысь Чириковъ . . .	32	14	149	21
Островъ Міакъ-сима . . .	32	3	146	4
Мысь Кохрэнъ . . .	31	51	149	6
Мысь Дасима-саки или Кагуль . . .	31	42	147	54
Городъ Кагосима . . .	31	35	148	14
Такасима, сѣвер. скала . . .	31	30	147	26
Скала Цукарада . . .	31	20	147	25
Мысь О-саки или Нагаева . . .	31	15	148	50
Остр. Удзи-сима или Де-ля-Рошъ-Понсье .	31	12	147	8
Гора Каямоно или пикъ-Горнеръ . . .	31	9	148	14
Мысь Сатаноми-саки или Чигагова . . .	30	57	148	23

В. На Ликейскихъ островахъ

Островъ Куро-сима или Сень-Клеръ . . .	30	45	147	40
Островъ Такс-сима или Apollo . . .	30	43	148	9
М. Кизикими-саки, сѣв. ок. Танега-симы .	30	42	148	39
Островъ Иерабу-сима или Юлія . . .	30	27	147	52
Пикъ на Якуно-симѣ, 5848 ф. . .	30	20	148	9
Островъ Куцино-сима . . .	30	0	147	45
Островъ Сува-сима, 2560 ф. . .	29	38	147	50
Островъ Ого-сима, сѣверная оконечность .	28	32	147	19
Островъ Кинай . . .	28	21	147	59
Островъ Иво-сима или Сѣрный . . .	27	56	146	20
Островъ Токъ-сима, пикъ . . .	27	44	148	38
Островъ Укино-сима . . .	27	24	146	16
Сѣверная оконечность Исека-симы . . .	27	4	145	41

Гори-сима или Юру, середина острова . .	27	2	146	4
М. Надежда, сѣв. окон. Большаго Ликеу . .	26	53	145	52
Восточная оконечность Большаго Ликеу . .	26	47	146	0
Островъ Аженху . . .	26	34	144	58
Островъ Ту-сима . . .	26	33	144	31
Сѣв. зап. оконечность Куме-симы . . .	26	24	144	26
Островъ Карума . . .	26	19	144	53
Городъ Нафа на большомъ Ликеу . . .	26	12	145	21
Островъ Амокирима . . .	26	9	144	53
Южная оконечность Большаго Ликеу . . .	26	5	145	18
Островъ Тяю-су, 600 ф. . .	25	57	141	19
О. Хоа-пинсу, 1180 ф. . .	25	47	141	8
Сѣверная оконечность Тыпинсана . . .	24	55	142	53
Восточная — — — — — . . .	24	43	143	18
Юго-западная — — — — — . . .	24	42	142	52
Сѣверная оконечность Пачусана . . .	24	37	141	58
Сѣверная оконечность Кукинсана . . .	24	26	141	26
Западная — — — — — . . .	24	18	141	22
Островъ Икпма . . .	24	23	143	2
Западная ок. Хосьюкана или Санди . . .	24	4	141	28
Островъ Ино-куни или Куми, 700 ф. . .	24	25	140	38

Источниками для составленія списка служили таблицы Репера и англійская логія Китайскаго моря.

II.

ТАБЛИЦА

Кратчайшихъ разстояній, по дорогамъ, между двадцатью важнѣйшими пунктами Японіи.

При помощи этой таблицы только небольшія разстоянія придется брать съ картъ по масштабу. Разстоянія обозначены въ верстахъ.

Аво- морн	Амита	Белло	Като- сима	Кана- зава	Кано	Кюто	Кокучи	Нага- саки	Натойи	Ниегата	Осака	Саига	Сендай	Синдзо- саки	Токио	Хама- мату	Хиро- сима
175	445	1140	1140	1140	1140	1140	1140	1140	1140	1140	1140	1140	1140	1140	1140	1140	1140
680	1325	560	310	920	1000	175	200	635	805	210	300	1195	447	680	915	1230	1125
1600	735	560	485	285	1000	175	200	635	805	210	300	1195	447	680	915	1230	1125
735	760	700	405	840	1015	310	835	290	625	230	645	1230	225	830	300	625	495
760	875	1310	1135	1310	1015	310	835	290	625	230	645	1230	225	830	300	625	495
875	1310	1485	800	625	230	645	1230	225	830	300	625	495	1230	225	830	300	625
1310	1485	800	625	230	645	1230	225	830	300	625	495	1230	225	830	300	625	495
1485	800	625	230	645	1230	225	830	300	625	495	1230	225	830	300	625	495	1230
800	625	230	645	1230	225	830	300	625	495	1230	225	830	300	625	495	1230	225
405	915	1405	305	1300	520	1295	1230	810	1160	880	880	880	880	880	880	880	880

III.

ПОЧТОВЫЯ СООБЩЕНИЯ

ЯПОНИИ съ ЕВРОПОЮ и АМЕРИКОЮ

Центръ ихъ въ Йокогамѣ. Отсюда отходятъ ежемѣсячно:

1. Два английскіе парохода, компаніи Peninsular and Oriental чрезъ Гонгъ-Конгъ и Суэзъ.

2. Два французскіе, компаніи Messageries Imperiales, тоже.

Это составляетъ четыре почты въ мѣсяцъ и столько же обратно. Цѣна за проѣздъ изъ Йокогамы до Марселя въ каютѣ 1-го класса 550 мексиканскихъ піастровъ (735 руб. метал.), 2-го класса — 403 п. = 535 р. м. Путь до Марселя, съ пересадкою въ Гонгъ-Конгъ, совершается въ 45—50 дней, смотря по времени года.

3. Одинъ Пароходъ американскій, Pacific Mail Steam Ship Com-ny изъ Гонгъ-Конга въ Санъ-Франциско и обратно. Путь до С. Франциско отъ Йокогамы совершается въ 22—23 дни, а затѣмъ можно быть въ 30 дней въ Нью-Йоркѣ и въ 40 въ Брестѣ. Цѣна до С. Франциско 250 п., до Нью-Йорка 369 п., до Бреста 480 піастровъ, съ прямыми билетами.

4. Три парохода Pacific Mail Steam Ship Company въ Шангай, чрезъ Кобе и Нагасаки, и обратно. До Шангая 7 дней, 100 піастровъ, до Кобе 1½ сутки — 40 піастровъ, до Нагасаки около 4 дней — 75 піастровъ.

5. Одинъ пароходъ Peninsular and Oriental Co изъ Йокогамы прямо въ Шанхай — 5 дней, 100 піастровъ.

Собобщеніе съ Хакодате и Ниегатою не имѣетъ правильности. Вдоль береговъ Японіи ходятъ еще японскіе пароходы; но европейцы ими не пользуются.

IV.

СПИСОКЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ СУДОВЪ

проданныхъ японцамъ со времени открытія портовъ т. е. послѣ 1859.

№	Назв. судовъ.	Национальность.	Тон.	Долларовъ.	Кто купилъ.
Въ 1861 году.					
1	England *	Британск.	746	128 тыс.	Князь Сапума.
2	Jenna *	Голландс.	230	16 »	Князь Сендай.
3	Dan. Webster *	Американ.	260	16 »	Тайкунъ.
4	C. E. Tillin *	»	448	35 »	Князь Цякузень.
5	Althea *	»	378	22 »	Тайкунъ.
Итого въ 1861 г.		2.085	217.000	5 судовъ, по 104 дол. за тонну.	

Въ 1862 году.

6 Armictice	Британск.	358	34 тыс.	Тайкунъ.
7 Fiery Gross *	»	447	130 »	Князь Сацума.
8 Columbia	Американ.	777	95 »	Князь Цикүзень.
9 Gov. Wallace	»	180	14.300	Князь Итакозуси.
10 Lancefield	Британск.	447	115 тыс.	Князь Нагато.
11 Yin-kee *	»	405	150 »	Тайкунъ.

Итого въ 1862 г. 2.614 538.000 6 судовъ, по 207 дол.
за тонну.

Въ 1863 году.

12 St. Louis	Американ.	500	95 тыс.	Князь Ава.
13 Wanderer *	»	175	10 »	Князь Овари.
14 Yam-tao	»	167	70 »	Князь Идзумо.
15 Gazelle *	Британск.	337	100 »	Князь Идзумо.
16 City of Hankow *	»	241	100 »	Князь Канга.
17 Nankin *	»	81	42 »	Тайкунъ.
18 Lomrick *	»	283	20 »	Князь Нагато.
19 Victoria	»	94	66 »	Тайкунъ.
20 Sir Ch. Forbes *	»	138	48 »	Нагасакская факторія.
21 Shangtung *	Американ.	361	135 »	Тайкунъ.
22 Lyo-maru	Британск.	370	195 »	Тайкунъ.
23 Leemin	»	181	89 »	Князь Аки.
24 Concert *	Американ.	532	96 »	Князь Сацума.
25 Schanghai	Британск.	412	115 »	Князь Тоза.
26 Sir John Grey *	»	492	85 »	Князь Сацума.
27 Wal. Wilch *	»	236	25 »	Князь Намбу.
28 Kumming *	Американ.	490	35 »	Князь Иецизень.
29 Sarah *	Британск.	160	75 »	Князь Сацума.
30 Shunglei	»	341	100 »	Тайкунъ.
31 Yang-ize	Американ.	350	145 »	Тайкунъ.
32 Joh-kien.	Британск.	274	75 »	Князь Сацума.

Итого въ 1863 г. 6.215 1.721.000 21 судно, по 279 дол.
тонна.

Въ 1864 году.

33 Scotland	Британск.	769	128 тыс.	Князь Сацума.
34 Swatow	»	145	50 »	Князь Арима.
35 Lolas	»	461	120 »	Князь Сацума.
36 Stock	»	164	75 »	Князь Сацума.
37 Cosmopolite	Француз.	?	120 »	Князь Сацума.
38 Carthage *	Британск.	500	120 »	Князь Хизень.
39 Bahamma	»	887	138 »	Князь Кисіу.
40 № 1 (кап. лодка)	Голландск.	?	90 »	Князь Сацума.
41 Viola	Британск.	684	95 »	Князь Сацума.

Итого въ 1864 г. 936.000 9 судовъ, около 200 д.
тонна.

*) Отмѣченныя звѣздочкою суда нынѣ не существуютъ.

Въ 1865 году.

42 Sir H. Parkes	Британск.	541	112 тыс.	Князь Канга.
43 Elgin	»	396	125 »	Князь Цикүзень.
44 Agroline Lass	»	67	25 »	Князь Цикүзень.
45 Union	»	205	60 »	Князь Нагато.
46 Kin-lin	»	270	75 »	Князь Сацума.
47 Gerard	»	410	80 »	Князь Сацума.
48 Star	Американск.	?	12 »	Князь Канга.
49 Hunliess	»	383	19 »	Князь Сацума.
50 Berlin *	»	207	11 »	Князь Иецизень.
51 Brandenbourg	»	800	60 »	Тайкунъ.
52 Matthew Luce *	»	305	35 »	Тайкунъ.
53 Promise	»	?	80 »	Князь Кокура.
54 Pembrock	»	243	25 »	Князь Увадзима.
55 Sarah	Британск.	160	19 »	Князь Хизень.

Итого въ 1865 г. 738.500 14 судовъ, около 150 д.
за тонну.

Въ 1866 соду.

56 Delphin *	Американск.	370	20 тыс.	Князь Комацу.
57 Wild Wali *	Британск.	?	12 »	Князь Мацуяма.
58 Obratiana *	»	?	50 »	Князь Хизень.
59 Pembrock *	Американск.	370	20 »	Китайцы, купцы Сацу-
60 Jeddo	Британск.	255	110 »	Князь Хизень. [мн.]
61 Granada	»	?	109.360	Тайкунъ.
62 Eagle *	Американск.	710	185 тыс.	Тайкунъ.
63 Musasy	Британск.	120	30 »	Тайкунъ.
64 Fairy	»	70	23 »	Князь Хнго.
65 Japan *	Голландск.	473	160 »	Князь Аки.
66 Dumbarton	Американск.	?	180 »	Тайкунъ.
67 Keshel	Британск.	75	60 »	Тайкунъ.
67 China *	»	?	20 »	Князь Тоза.
69 Satzuma *	»	?	34 »	Погибъ, недостигнувъ
70 Owari	»	323	30 »	Тайкунъ. [Японіи.]
71 Varunna *	Американск.	?	175 »	Князь Нагато.
72 Hercules	»	?	60 »	Князь Нагато.
73 Japangya	Британск.	?	105 »	Князь Сендай.
74 Nankaido	Американск.	?	75 »	Князь Тоза.
75 Martin Wali	»	?	75 »	Князь Арима.

Итого въ 1866 г. 1.443.360 20 судовъ.

Въ 1867 соду.

76 Chusan	Британск.	?	70 тыс.	Князь Мацуяма.
77 City of Nankin	»	?	35 »	Кп. Тоза, въ кредитъ.
78 Shoory Lun	»	?	157 »	Князь Тоза.
79 Kaffir-Chief	»	?	11 »	Князь Тоза.

Въ 1867 году.

80	Ipankie	Британск.	?	11 тыс.	Князь Тоза.
81	Hudson *	Американск.	290	12 »	Князь Тоза.
82	Osaka	»	420	20 »	Князь Тоза.
83	Coquette	Британск.	490	85 »	Князь Арима.

Итого въ 1867 г. 401.000 8 судовъ.

Въ 1868 году.

84	Kiangsou	Британск.	650	145 тыс.	Князь Сацума.
85	Hayo marn	»	500	80 »	Князь Сендай.
86	Nepaul	»	720	115 »	Князь Кисю.
87	Filipino	»	620	133 »	Князь Ава.
88	Taku	»	150	25 »	Князь Хизень.
89	Yssie	»	70	14 »	Князь Хизень.
90	Eugenia *	»	350	115 »	Князь Хизень.
91	Kimdu *	»	350	125 »	Князь Цикузенъ.
92	Asumta	»	330	125 »	Князь Нагато.
93	Caledonia	»	400	80 »	Князь Хизень.
94	Undine	»	500	80 »	Князь Канга.
95	Maria	Сѣв.-герм.	80	8 »	Купцы Сацумы.
96	Kaga-no-kami	Американск.	450	110 »	Тайкунъ.
97	Suya-hogo	»	550	100 »	Микадо.
98	Ashuelot *	»	400	100 »	Тайкунъ.
99	Kewance	»	450	90 »	Микадо.
100	Orphan	»	150	51 »	Микадо.
101	Whampoa	Британск.	200	38 »	Князь Симабара.

Итого въ 1868 г. 6840 1.536.000 18 судовъ, 225 дол. тонна.

Въ 1869 году.

102	Kankasei *	Американск.	450	80 тыс.	Микадо.
103	John Eyton	Британск.	350	18 »	Купцы Сацумы.
104	Ya-yung	»	80	25 »	Микадо.
105	Negapatam	»	150	30 »	Князь Бизень.
106	Kebon-Dalim	Голландск.	100	30 »	Князь Хизень.
107	Выборгъ	Русская.	300	50 »	Князь Хиго.
108	Pover	Американск.	350	63 »	Князь Сендай.
109	Osaka	Британск.	490	62 »	Микадо.
110	Felong	»	300	60 »	Князь Симабара.
111	Taiwan *	»	300	60 »	Князь Янагава.
112	Columbine	»	625	140 »	Князь Аки.
113	Vulcano. колес	»	150	50 »	Микадо.
114	Hosh-maru	»	230	80 »	Князь Нагато.
115	Gov. Higginson	»	560	85 »	Князь Хиго.
116	Valetta	Американск.	475	21 »	Купцы Сацумы.
117	Coila	Британск.	400	86 »	Князь Хиго.

118	Atlantic	Голландск.	450	12 тыс.	?
119	(Пароходъ)	?	?	50 »	Князь Бизень.
120	Wilhelm	Сѣв.-герм.	330	12 »	Купцы Сацумы.

Итого въ 1869 г. 914.000 19 судовъ.

По 1 июня 1870 года.

121	Jho-shu-maru	Британск.	1500	?	Князь Хиго.
122	Nomo	?	?	23 тыс.	Князь Хиго.
123	Thabor, колесн.	Французск.	?	95 »	Микадо.
124	Nitzu, пар. корв.	?	?	?	Князь Хизень.
125	(Легкій пароходъ)	?	?	?	Князь Хизень.
126	Adler	Сѣв.-герм.	?	18.500	Князь Фукуяма.

Итого по 1 июня 1870 » » 5 судовъ.

127	Emperor *	Британск.	?	Подарокъ Анг. кор. сиюгуу 1858.
128	Stonewall, бр.	Американск.	?	400 тыс. Правительство въ 1867.

Изъ этого списка видно :

1. Японцы издержали на покупку европейскихъ судовъ, въ 9½ лѣтъ, болѣе 9,000.000 долларовъ или 12,000,000 руб. сер.: изъ нихъ отмѣченныя звездочкой уже не существуютъ.

2. Главными покупателями судовъ были :

Правительство сиюгуновъ и микадо.	28	Князь Нагато	7
Князь Сацума и его купцы	21	Князь Хиго	6
Князь Хизень	9	Князь Цикузенъ	5
Князь Тоза	8	Князь Сендай	4

3. Сюда можно прибавить, что главными продавцами слѣдуетъ считать : англичанина Гловера — 32 судна, американца Уольша — 19 судовъ, голландца Водуэна — 18 судовъ, нѣнца Альта — 16 судовъ. Большинство судовъ английской и американской постройки, нѣкоторыя голландской; одинъ пароходъ, Выборгъ, былъ русскій.

4. Цѣны на суда колебались между 30 и 500 долларами за тонну вѣстимости, смотря по достоинству судна и, еще болѣе, по спросу. Самыя высокія стояли въ 1864 и 1868 годахъ, когда готовились или совершались военныя дѣйствія.

5. Независимо отъ исчисленныхъ судовъ, японцы нынѣ владѣютъ семью пароходами, не свыше 200 тоннъ каждый, построенными въ самой Японіи, именно въ Юкоскѣ, Юкогамѣ и Хиго. Пароходы эти частію принадлежатъ правительству (3), частію купцамъ (4). Всего на лицо къ 1 июня 1870 года состояло 97 судовъ.

V.

СУДОСТРОИТЕЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНИЯ ВЪ ЯПОНИИ

1. Въ Йокоскѣ, 30 верстъ южнѣе Йокогамы, большой казенный морской арсеналъ Японіи, управляемый французскими инженерами. Въ немъ два большіе дока, мортоновъ элингъ, паровой и канатный заводы.
 2. Въ Йокогамѣ — машинное отдѣленіе того же арсенала, кромѣ того два небольшіе частные механическіе заводы.
 3. Въ Хіого — частный паровой заводъ.
 4. Въ Нагасаки — казенный механическій заводъ въ Аконурѣ и частный въ Оорѣ; кромѣ того мортоновъ элингъ.
 5. Въ Хакодате — небольшая верфь.
 6. Въ Кагозимѣ — небольшой арсеналъ; портъ закрытъ для иностранцевъ.
- Для капитальныхъ исправленій большихъ судовъ могутъ служить только Йокоска и Нагасаки.

VI.

Нѣкоторыя статистическія данныя о вѣншней торговлѣ

ЯПОНИИ

въ 1869 году.

1. Движеніе судоходства въ открытыхъ портахъ.

Какихъ судовъ	Йокогамы		Кобе Осака		Нагасаки		Хакодате		Ніегата	
	Пр.	Выш.	Пр.	Выш.	Пр.	Выш.	Пр.	Выш.	Пр.	Выш.
Британскихъ	338	322	195	184	196	188	71	68	14	14
Сѣверо-америк.	126	126	103	92	72	69	23	23	4	4
Сѣверо-германс.	97	92	24	20	30	28	19	21		
Французскихъ	28	26	5	4	7	7	1	1		
Голландскихъ	15	8	7	5	24	19	»	»		
Русскихъ	13	13	6	5	8	7	7	7		
Скандинавскихъ	10	8	3	2	13	13	9	9		
Прочихъ, именно Австр. Гавайс. и Португ.	8	7	»	»	»	»	»	»	Ран. національностей	Ран. національностей
Всего	638	603	343	314	350	331	130	129	18	18

Хотя по числу сѣверо-американскія суда занимаютъ второе мѣсто, но по вѣншности онѣ первыя, главнымъ образомъ вслѣдствіе огромности паро-

ходовъ Pacific Mail steam ship Company. Нѣмецкія суда суть преимущественно парусныя, а русскія — паровыя.

Вѣдомость показываетъ только коммерческія суда, чѣмъ она отличается отъ обнародованной англійскимъ посольствомъ, гдѣ для Кобе, Осаки и Хакодате показаны и военные корабли.

Общее число судовъ, вошедшихъ въ японскіе порты въ 1869 г., было 1479. т. е. на 522 болѣе, чѣмъ въ 1868; но за то множество ихъ ушло обратно пустыми.

2. Товарная торговля открытыхъ портовъ.

Порты	Привезено въ 1869 году		Вывезено въ томъ же году	
	Прямо изъ за гран.	Изъ друг. яп. портовъ	Прямо за границу	Въ друг. яп. порты
Йокогамы	12.617.174 д.	1.174.189	9.083.302	712.818
Кобе и Осака	2.087.052	4.278.830	815.646	1.029.146
Нагасаки	2.609.465	182.892	1.323.268	329.452
Хакодате	43.242	746.084	263.402	727.309
Ніегата	»	542.471	»	177.501
				долларовъ.

3. Цѣны нѣкоторыхъ товаровъ въ Йокогамѣ за ноябрь 1870 года.

А. Привозныхъ.

Доллары.

Миткаля небѣленаго, шир. 39 дюйм., кусокъ

въ 38½ ярд., въ суму 7 ф. отъ 2.50 до 2.60

»	»	»	8½	2.87 — 2.90
»	бѣленаго	36	40	2.65 — 2.85
Камчатныхъ бумажныхъ тканей		32	24	6 — 7 1.80 — 2.15
Кумачу		32	24	2½ — 3 2.85 — 3.00
Полубархату черного		22	35	8.00 — 9.25
Камлота		31	56	13.00 — 14.50
Ластика, тѣхъ же разлѣновъ				12.00 — 13.50
Сукна, шириною	54 за ярдъ			0.65 — 1.60
Одѣялъ полушерстяныхъ, за англійскій фунтъ				0.33 — 0.37
Сахару бѣлаго, кантонскаго № 1, за пикюль				6.50 — 9.75
» бурога				4.00 — 4.50
Рису, кантонскаго, за пикюль				2.35 — 2.45
Рису сайгонскаго				2.15 — 2.20
Хлопка китайскаго за пикюль				25.00 — 26.50
Англійскаго угля, за тонну				8.50 — 9.00
Желѣза полосоваго, за пикюль				2.60 — 3.25

Б. Вывозныхъ.

Шелку высшихъ сортовъ, Майбашъ и Опиу, за пикюль	отъ 850 до 980
» низшихъ сортовъ, Комію и Иеизенъ	580 — 640
Чаю средніе сорты, за пикюль	35 — 37
» самый высокій сортъ	46 — 50
Морская капуста рѣзаная 6.50 — 7.00, нерѣзаная	3.50 — 3.70
Грибы за пикюль	32.00 — 35.00
Жиншенъ, за кэтти	3.60 — 3.70
Уголь японскій, за тонну	5.00 — 6.00
Табакъ, за пикюль	11.00 — 13.00

VII.

ЕВРОПЕЙСКІЕ БАНКИ ВЪ ОТКРЫТЫХЪ ПОРТАХЪ ЯПОНИИ.

1. Oriental Bank Corporation, въ Лондонѣ, имѣетъ отдѣленія въ Йокогамѣ и Кобе и агентство въ Нагасаки, у Гловера и К.^о

2. Chartered Mercantile Bank of India, London and China, въ Лондонѣ; отдѣленіе въ Йокогамѣ.

3. Hong Kong and Shanghai Banking Corporation, въ Гонгъ Конгѣ, имѣетъ отдѣленія въ Йокогамѣ и Кобе и агентство въ Нагасаки.

4. Comptoire d' Escompte de Paris — отдѣленіе въ Йокогамѣ.

Всѣ расчеты дѣлаются въ этихъ банкахъ на мексиканскіе піастры, которыхъ внутренняя стоимость есть 1 р. 34¹/₄ коп. сер., а нормальный курсъ на Лондонъ 4 шил. 6 пенс. за піастръ а на Парижъ 5 фр. 50 сент., съ весьма значительными колебаніями, смотря по состоянію денежнаго рынка въ Йокогамѣ.

Китайцы имѣютъ свой банкъ въ Нагасаки; въ Йокогамѣ же пользуются европейскими банками.

Европейское золото, именно наполеондоры и соверены, промѣниваются въ Йокогамѣ на піастры съ потерей 6⁰/₁₀.

Японскихъ ичибу обыкновенно даютъ 3¹/₂ за піастръ.

VIII.

ЕВРОПЕЙСКІЯ ОБЩЕСТВА МОРСКАГО СТРАХОВАНІЯ ВЪ ЯПОНИИ.

А. Въ Йокогамѣ

Агенты

Allgemeine Versicherungs-Gesellschaft für See-, Fluss-und Land-Transport, Dresden	Книфлеръ и К ^о
British and Foreign Marine Insurance Co. Lim.	Де-Конингъ и К ^о
Canton Marine Insurance Company	Джардинъ и К ^о
Colonial Sea and Fire Insurance Comp. of Batavia	Шульце, Рейсъ . .
Commercial Union Fire and Marine Assurance C.	Гильманъ и К ^о
China and Japan Marine Insurance Comp., Shanghai	Аспиноль, Корнесъ.

Düsseldorfer Allgemeine Versicherungs-Gesellschaft

Книфлеръ и К^о

De Oosterling Sea and Fire Ins. Comp. of Batavia

Каретъ, Дельсъ .

Hambourg Board of Underwriters

Шульце, Рейсъ и К^о

Helvetia Sea Insurance Company of Wintertour

Сибирь, Бренвальдъ.

Hong-Kong Insurance Company

Вилькинъ, Робисонъ.

Imperial Insurance Company

Макферсонъ и К^о

London and Oriental Steam-Transit Company

Дальзіель.

London Assurance Corporation

Гутшовъ.

Liverpool, London and Globe Insurance Company

Фрэзеръ.

Merchant's Mutual Insurance Co. of S. Francisco

Смитъ-Бэкеръ.

North-China Insurance Company, Shanghai

Макферсонъ.

Northern Assurance Company

Стречень.

North-British Mercantile Insurance Company

Торель.

New-York Board of Underwriters

Торель.

Ocean Marine Insurance Company

Макферсонъ.

Royal Insurance Company of Liverpool

Шульце, Рейсъ.

Queen's Insurance Company

Аспиноль-Корнесъ.

Union Insurance Society of Canton

Гильманъ.

Universal Marine Insurance Company

Гильманъ.

Б. Въ Нагасаки

Austrian Loyds Comp.

Вачельсъ.

Canton and Hong-Kong Insurance Comp.

Гловеръ.

China Traders Insurance Comp.

Рейнбоу.

Colonial Sea and Fire Insur. Comp. of Batavia

Адрианъ.

De Oosterling Sea and Fire Ins. Comp. of Batavia

Книфлеръ.

Imperial Insurance Company

Гловеръ.

London and Oriental Steam Transit Insur. Comp.

Гловеръ.

Northern Assurance Company

Гловеръ.

North British Mercantile Insurance Company

Хартманъ-Везье.

North-China Marine Insurance Company

Альтъ.

Samarang Sea and Fire Insurance Comp. of

Samarang

Адрианъ.

Pacific Insurance Comp. of San-Francisco

Уольшъ.

Union Insurance Society of Canton

Рейнбоу.

Yangtze Insurance Association of Shanghai

Уольшъ.

Въ Кобе находятся почти тѣ же самыя компаніи, что въ Йокогамѣ и Нагасаки, и агентами ихъ служатъ представители тѣхъ же торговыхъ фирмъ, какія названы здѣсь. Вообще купеческіе дома, исчисленные въ спискѣ, суть важнѣйшіе двигатели всѣхъ торговыхъ дѣлъ въ открытыхъ портахъ Япо-

ии. Если къ нимъ присоединить: Бавье, Финдлей-Ричардсона, Хартлея, Херда, Гехта, Гудсона, Кирби, Маркса, Петрокино, Равеля, Швелля, фонъ-дербъ-Така въ Йогогамъ, Бойда, Дирса, Холла, Мальби и Шмидта въ Нагасаки, то получится довольно полный списокъ того, что можно назвать купеческою аристократіею европейскихъ колоній въ открытыхъ портахъ Японіи. Между китайцами есть также довольно богатые купцы; но европейцы ихъ игнорируютъ, подъ предлогомъ своей высшей цивилизаціи, на самомъ же дѣлѣ какъ опаснѣйшихъ торговыхъ соперниковъ, которые быстро идутъ въ перевѣсу въ коммерческихъ дѣлахъ на всѣхъ рынкахъ, особенно въ Нагасаки, а отчасти и въ Йогогамъ. Японцы, хотя и презираютъ сыновъ Небесной имперіи, какъ обманщиковъ, но предпочитаютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣть дѣла съ ними, потому что они за все берутъ дешевле европейцевъ. Это же служить причиною, что въ руки китайцевъ перешла почти вся розничная торговля даже въ самыхъ европейскихъ кварталахъ Йогогамы, Нагасаки и др.

IX.

ЯПОНСКАЯ МЕТРОЛОГІЯ.

Линейныя протяженія.

1 сазн или футъ = 0.303 метр. = 11 д. 9 л. рус. = 10 сунъ или дюймовъ = 100 бунъ или линий = 1000 римъ или точекъ.

1 кенъ, японская сажень = 6 сазн = 1.909 м. = 5 ф. 11 д. 4 л.

1 цю = 60 = кенъ = 114.54 метрамъ = 51 сажени.

1 ри = 36 цю = 4123 м. = 3 вер. 332 саж. (по договору).

Меры поверхности.

1 цубо = 1 кв. кену = 0.72 рус. кв. сажени.

1 се = 30 цубо; 1 танъ = 300 цубо.

Танъ есть единица мѣры для пространства полей и составляетъ около $\frac{1}{11}$ русской десятины; цубо — мѣра для городскихъ земель.

Меры емкостей.

1 кокфъ = 173.86 литровъ = 0.83 четверти = 10 тосамъ = 100 сю.

Вѣсъ.

1 кинъ = 280 грам. = 1 ф. $45\frac{3}{4}$ зол. = 160 монне; 1 монне = 1.75 гр. = 10 пулъ = 100 ринъ.

Монеты.

Золотые *кобан* разной величины и стоимости; наименьшій цѣною въ 1 рю = 2 р. 50 к.

Серебряные *ичibu*, цѣною въ 38 к. с., есть $\frac{1}{4}$ ичибу.

Мѣдные *темпо*, отъ 24 до 28 на 1 ичибу.

Ассигнаціи или *кинсацы* разныхъ цѣвъ.

X

Списокъ японскихъ владѣтельныхъ князей, которыхъ удѣлы даютъ неменѣе 10,000 кокфъ годового дохода.

Списокъ этотъ относится къ 1868 году; возстаніе повело къ уменьшенію доходовъ нѣкоторыхъ князей, что обозначено особыми цифрами этихъ доходовъ. — Сокращенія значуть: Мин. — Минамото, Фудз. — Фудзивара, Тр. — Тайра, Суг. — Сугавара, имена коренныхъ княжескихъ родовъ; вас. — вассаль.

Изъ какихъ рода и фамиліи и какіе имѣтъ личные титулы.	Въ какихъ обл. удѣл.	Назв. укр. замковъ.	Доход. въ кокфахъ.
Сугав. Майеда Канга-но-ками, сайсьо; обыкновенно называется <i>Канга</i> .	Канга Ното Иетцю	Канезава	1,202,700
Мин. Мацдайра Симадзу-Сюри-но тайю, Сацума-сьосьо; просто: князь <i>Сацума</i> .	Сацума Оосуми Хіуго	Кагосима	770,800
Мин. Токугава Каменоске, малолѣтній сынъ кн. Таясу, глава фамилии Токугава, т.е. отраслей Таясу, Симидзу и Стоцбаши; общ. наз. <i>Тенка-Токугава</i> . Удѣлъ общій для всей фамилии.	Сурунга Микава Тоотоми		700,000
Фудз. Мацдайра Муцу-но-ками, Сендай-сайсьо; общ. наз. <i>Сендай</i> .	Муцу Овари	Сендай Нагойя	625,000
Мин. Токугава Овари-цонагонъ.			619,500
Мин. Токугава Кин-цонагонъ; <i>Кинсью</i> .	Кин	Вакаяма	555,000
Мин. Хосокава-Иетцю-но-ками, Хіго-сьосьо; просто: <i>Хіго</i> или <i>Хосокава</i> .	Хіго	Кумамото	540,000
Мин. М-ра Курода Цикүзень-но-к., сайсьо; общ. наз. <i>Цикүзень</i> .	Цикүзень	Фукуока	520,000
Мин. М-ра Асано Аки-но-ками, сьосьо; обыкновенно: <i>Гессью</i> .	Аки Нагато	Хиросима Ханги	426,000
Ооие. М-ра Моори Нагато-но-сайсьо (прежде м-ра Даизень-но-тайю); <i>Цоссью</i> .	Сува		369,000
Фудз. М-ра Набесима Хизень-цисью; <i>Хизень</i> .	Хизень Хитацъ	Санга Мито	357,000
Мин. Токугава Мито, Мимбо-но-тайю.			350,000
Мин. М-ра Инеда Инаба-но-ками.	Инаба	Тоотори Цу	325,000
Фудз. Тоодо Идзүми-но-ками.	Исье		323,900

Мин. М-ра Токугава <i>Иецизенъ-сайсьо.</i>	Иецизенъ	Фукуи	320,000
Мин. М-ра Икеда <i>Бизенъ-но-ками.</i>	Бизенъ	Окаяма	315,000
Мин. М-ра Хосина Хиго-но-ками; <i>Айдзу.</i>	Муцу	Айдзу	280,000
Мин. М-ра Хадисава <i>Ава-но-ками, сайсьо.</i>	Ава	Токусима	257,000
Фудз. Ии-Камонъ-но-ками; <i>Хиконе.</i>	Ооми	Хиконе	250,000
Фудз. М-ра Яmanoуци <i>Тоза-цуюнагонъ.</i>	Тоза	Куоци	242,000
Мин. М-ра Арима Накацкаса-но-тайю; онъ же Гемба или <i>Куруме.</i>	Цикунго	Куруме	210,000
Мин. Сатаке Укейно - тайю; <i>Акита.</i>	Дева	Акита	205,800
Мин. Намбу Мино-но-ками.	Муцу	Моріока	200,000
Фудз. Уесуги Дандзю-но-тайсичу; <i>Тонезава.</i>	Дева	Тонезава	187,298
Мин. М-ра Токугава Дева-но-к.; <i>Идзумо.</i>	Идзумо	Мацуе	185,000
Мин. М-ра Ямато-но-ками.	Коодзукэ	Майебаси	170,000
Мин. М-ра Янагасава-Кай-но-к.	Ямато	Коріама	151,288
Суг. М-ра Хиссамацу Оки-но-к.	Ійо	Маціяма	150,000
Мин. Сакаи Ута-но-ками.	Харима	Химедзи	150,000
Мин. Огосавара Укейно-тайю; <i>Кокура.</i>	Бузенъ	Кокура	150,000
Мин. Сакаи - Соймонъ-но-дзё; <i>Шонаи.</i>	Дева	Шонаи	140,000
Мин. Мацудайро Сануки-но-ками.	Сануки	Такамацу	120,000
Фудз. Уцу Оокуба Канга-но-к.	Сагами	Одовара	113,129
Санада. Хотта Битцю-но-ками.	Симооза	Сакура	110,000
Абе Абе-Кадзуе-но-ками.	Бинго	Фукуяма	100,000
Мин. Тацибана-Хидо-но-ками.	Цикунго	Янагава	119,600
Суг. М-ра Іетцю-но-ками; <i>Кувана.</i>	Исье	Кувана	110,000
Мин. Сакаи Ваказа-но-камп.	Ваказа	Обама	103,558
Оци. Хаяси Инаба Мино-но-ками.	Ямасіро	Іодо	102,000
Фудз. Нива-Сакео-но-тайю.	Муцу	Нихумацу	100,700
Тр. Соо-Цусима-но-ками.	Цусима	Фуцую	100,000
Фудз. Дате Тоотомі-но-к.; <i>Увадзима.</i>	Ійо	Увадзима	100,000
Фудз. Цугару Іетцю-но-ками.	Муцу	Хиросаки	100,000
Мин. М-ра Хёбу-но-тайю.	Харима	Акаси	100,000
Мин. М-ра Окудайро Симооза-но-ками.	Мусаси	Оши	100,000
Суг. М-ра Майеда Сигемацу Идзумо-но-ками.	Іетцю	Тояма	100,000
Суг. М-ра Хида-но-ками.	Канга	Дайсодзи	100,000
Мин. Мизогучи Сюзенъ-но-сьо.	Іецинго	Сибата	100,000
Мин. Акамацу Окудайра Давзенъ-но-тайю.	Бузенъ	Накацу	100,000
Сигено Унна Санада Синано-но-к.	Синано	Мацусиро	100,000

Абе. Абе Бунго-но-ками.	Муцу	Танагура	100,000
Фудз. Тода Унеме-но-ками.	Мино	Оогаки	100,000
Мин. Цуцй Унемено-ками.	Хитацъ	Цуцйура	95,000
Мин. М-ра Микава-но-ками.	Мимасака	Цуяма	90,000
Мин. М-ра Нагасава Укео-носке.	Коодзукэ	Такасакп	82,000
Мин. Дой Оои-но-ками.	Симооза	Конга	80,000
Мин. Макино Іетцю-но-ками.	Хитацъ	Касама	80,000
Мин. Макино Бизенъ-но-ками.	Іецинго	Нагаока	74,000
Фудз. Набесима Кампациро.	Хизенъ		73,250
Фудз. Тода-Тоза-но-камп.	Симодзукэ	Уцуномія	70,850
Мин. Накагава Сюрино-тайю.	Бунго	Ока	70,440
Фудз. М-ра Хондзё-Хоопи-но-к.	Танго	Міацу	70,000
Мин. М-ра Нагасава Хёбу-но-тайю.	Микава	Іошида	70,000
Мин. Фукамидзё-Таномо-но-ками.	Хизенъ	Симабара	70,000
Фудз. Найтоо-Бинго-но-ками.	Хіуга	Набеока	70,000
Тр. Тосава Накацкаса-но-тайю.	Дева	Шипжо	68,200
Мин. Мацүра Хизенъ-но-ками.	Фирацдо	Фирацдо	61,700
Мин. М-ра Уконъ-сьогенъ.	Ивами	Хамада	61,000
Мин. М-ра Мацүр Суво-но-ками.	Мусаси	Кавангое	60,400
Фудз. Катоо-Тоотомп-но-ками.	Ійо	Озу	60,000
Фудз. Хонда Сюзенъ-но-камп.	Ооми	Дзедзап	60,000
Мин. Огосовара Садо-но-ками.	Хизенъ	Карацу	60,000
Фудз. Акимото-Тадзима-но-ками.	Коодзукэ	Татебаяси	60,000
Фудз. М-ра Тода Тамбо-но-камп.	Синано	Мацүмото	60,000
Мин. М-ра Оогю Идзумп-но-камп.	Микава	Нисіо	60,000
Тр. Сома Давзенъ-но-тайю.	Муцу	Накамүра	60,000
Мин. Исикава Соодзюро Тономо-но-ками.	Исье	Камеяма	60,000
Абе. Иноуе Каваци-но-камп.	Тоотомп	Хамамацу	60,000
Фудз. Аоима Сакео-тайю.	Тамба	Сасаяма	60,000
Фудз. Найтоо Бузенъ-но-камп.	Іецинго	Мураками	55,000
Фудз. Тоодо Садо-но-ками.	Исье	"	53,000
Мин. М-ра Фудзій Пга-но-ками.	Синано	Уеда	53,000
Фудз. Окабе Цикүзенъ-но-камп.	Идзумп	Кисивада	53,000
Фудз. Набесима Кай-но-камп.	Хизенъ	"	52,625
Мин. Сасаки Кіогюку Садо-но-к.	Сануки	Маругами	51,512
Фудз. Итоо Сакео-тайю.	Хіуга	Оби	51,080
Фудз. Вакйзака Авадзи-но-камп.	Харима	Тацүно	51,089
Оци. Коано Инаба Укео-носке.	Бунго	Усуки	50,060
Мин. Оого Соодзиро.	Тоотомп	Какегава	50,037
Мин. Курода Кай-но-ками.	Цикүзенъ	Акидзүки	50,000
Оойе. Моорп Сакео-носке.	Нагато	Фуцую	50,000
Фудз. Арима Тоотомп-но-ками.	Іецизенъ	Маруоока	50,000
Фудз. Хонда Мино-но-ками.	Микава	Оказакп	50,000
Мин. М-ра Катахара Бузенъ-но-к.	Тамба	Камеяма	50,000
Мин. Мидзүно-Идзумп-но-ками.	Дева	Имагата	50,000
Мин. Мидзүно Дева-но-ками.	Сүрунга	Нумацу	50,000
Мин. Итакура Пга-но-камп.	Битцю	Мацүяма	50,000
Абе. Андо Акита Ава-но-ками.	Муцу	Махоро	50,000
Фудз. Аоима Мино-носке.	Мино	Хадиманъ	48,000

Мин. Кузе Ямато-но-ками.	Симооза	Сикіядо	48,000
Мин. Камен Оки-но-ками.	Ивами	Цувана	43,000
Ооёе. М-ра Моори Авадзи-но-к.	Суво	Токуяма	40,010
Фудз. Хонда Кин-но-ками.	Сурунга	Танака	40,000
Мин. Дон-Ното-но-ками.	Иецизень	Ооно	40,000
Мин. М-ра Сакура Тоотомо-но-к.	Сецу	Амгасаки	40,000
Фудз. Манабе Симооза-но-ками.	Иецизень	Сабайе	40,000
Фудз. Андо Хидан-но-к., вас. Кин.	Кин	Танабе	38,800
Ооёе. Нагаи Хигу-но-ками.	Сецу	Такацуки	36,000
Фудз. Куки-Нагато-но-ками.	Сецу	"	36,000
Мин. Хосокава Ваказа-но-ками.	Хиго	"	35,000
Суг. М-ра Хамамацу Наизень-но-ками.	Йо	Имабара	35,000
Мин. Макино Бузень-но-ками.	Танго	Танабе	35,000
Мин. Нисю-Оки-но-ками.	Тоотомо	Иокосука	35,000
Мин. Токи Ямасиро-но-ками.	Коодзукэ	Нумата	35,000
Фудз. Нарусе Хаято-но-к., вас. Овари.	Овари	Инуяма	35,000
Мин. Мидзуно Оои-но-к., вас. Кин.	Кин	Сингу	35,000
Фудз. Найтоо Ваказа-но-ками.	Синано	Такато	33,000
Мин. Мацудаиро Накацкаса-тайю	Бунго	Кицуки	32,000
Мин. Сува Тоцино Йо-но-ками.	Тамба	Фукуцияма	32,000
Ооёе. Нагаи Хизень-но-ками.	Мино	Кано	32,000
Мин. М-ра Номо Накацкаса-тайю.	Бунго	"	32,000
Мин. М-ра Хандзиро Сецу-но-к.	Мино	Такасу	30,000
Мин. Мацудаиро Сакео-тайю.	Йо	Сандзо	30,000
Мин. Мацудаиро Садо-но-ками.	Идзумо	"	30,000
Сакамура. Тамура Укео-тайю.	Муцу	"	30,000
Фудз. Дате Ваказа-но-ками.	Йо	"	30,000
Мин. Хосокава Бузень-но-ками.	Хиго	"	30,000
Тандзи. Накаяма Курода Цигунго-но-ками.	Кадзуса	Бурури	30,000
Мин. М-ра Асано Оои-но-ками.	Аки	"	30,000
Мин. М-ра Икеда Исёе-но-ками.	Инаба	"	30,000
Мин. Сенгоку-Сацуки-но-ками.	Тадзима	Идзуси	30,000
Мин. Мацумае-Сима-но-ками.	Муцу	"	30,000
Фудз. Хори Сакео-носке.	Иецинго	Мурамацу	30,000
Фудз. Уцу Оокуба Санкуро.	Симодзукэ	Карасуяма	30,000
Мин. М-ра Исикава Ното-но-к.	Мино	Ивамура	30,000
Мин. М-ра Фудзиги Идзу-но-ками.	Дева	Каминояма	30,000
Мин. Итакура Кадзусе-но-ками.	Коодзукэ	Аннака	30,000
Мин. Итакура Наизень-но-ками.	Муцу	Фукусима	30,000
Мин. Сува-Инаба-но-ками.	Синано	Такасима	30,000
Фудз. Андо Цусима-но-ками.	Муцу	"	30,000
Тр. Торин Тамба-но-ками.	Симодзукэ	Мидзу	30,000
Мин. Инагаки Синано-но-ками.	Сима	Тоба	30,000
Мин. Миноно Имао Такеноси, вас. Овари.	Овари	"	30,000
Фудз. Оомура Танго-но-ками.	Хизень	Оомура	27,790
Мин. Симадзу Авадзи-но-ками.	Хигуа	Содовара	27,070
Оокура. Авидзукэ Нагато-но-к.	Хигуа	Таканабе	27,000

Фудз. Койде Исёе-но-ками.	Тамба	"	26-711
Мин. Икедо Синано-но-ками.	Бизень	"	25,000
Тоотомо. Хасиба Кинсита Битцю-но-ками.	Битцю	"	25,000
Мин. Сикаи Кин-но-ками.	Дева	Мацуяма	25,000
Мин. Уемура Сурунга-но-ками.	Ямато	Такато	25,000
Тандзи. Накаяма Битцю-но-ками, вас. Мито.	Хитацъ	"	25,000
Тандзи. Инода Куробе, вас. Ави.	Авадзи	Сумото	24,500
Тоотомо. Хасиба Кинсита Тайдзипра Хидан-но-ками.	Бунго	Хиси	25,000
Мин. Миура Бинго-но-ками.	Мимасака	Кацуяма	23,000
Фудз. Ооки Сюзень-но-ками.	Мусаси	Ивацки	23,000
Мин. Дон Авадзи-но-ками.	Микава	Кария	23,000
Мин. Огосовара Сойемоно-носке.	Иецизень	Кацуяма	22,770
Фудз. Сагара Тоотомо-но-ками.	Хиго	Хитойоси	22,100
Мин. М-ра Оогю Сойемоно-но-к.	Бунго	Фунайе	21,200
Мин. Уино Абе Сецу-но-ками.	Мусаси	"	20,250
Фудз. Рокугоо Хиго-но-ками.	Дева	Шонжо	20,000
Фудз. Моори Исёе-но-ками.	Бунго	Саеги	20,000
Фудз. Набесима Битцю-но-ками.	Хизень	"	20,000
Мин. Сагаке Харима-но-ками.	Дева	"	20,000
Тр. Иваки Сакео-тайю.	"	"	20,000
Мин. Намбу Тоотомо-но-ками.	Муцу	"	20,000
Мин. Моори Мимасака-но-ками.	Харима	Акоо	20,000
Тр. Ота Саконъ-сеогень.	Дева	"	20,000
Тр. Ота Идзумо-но-ками.	Тамба	"	20,000
Фудз. Катто Вакабе Ваказа-но-к.	Ооми	Минакуци	20,000
Фудз. Ии-Хьобу-но-сьо.	Иецинго	"	20,000
Фудз. Хонда Ното-но-ками.	Муцу	Идзуми	20,000
Фудз. Хонда Бунго-но-ками.	Синано	Йяма	20,000
Мин. Сакаи Симодзукэ-но-ками.	Коодзукэ	"	20,000
Мин. М-ра Оокоци Бузень-но-к.	Кадзуса	"	20,000
Фудз. Найтоо Киницшира Тамба-но-ками.	Микава	Коромо	20,000
Мин. Исикава Ваказа-но-ками.	Хитацъ	Симодате	20,000
Мин. Итакура Сецу-но-ками.	Битцю	"	20,000
Фудз. Масуяма Цусима-но-ками.	Исёе	Нагасима	20,000
Мин. Мацудаиро Дайгаку-но-к.	Муцу	"	20,000
Мин. Мацудаиро Харима-но-к.	Хитацъ	"	20,000
Мин. Хосина Дандзю-но-цзю.	Кадзуса	Оотаки	20,000
Мин. Мацудаиро Сецу-но-ками.	Коодзукэ	"	20,000
Фудз. Куки Оосуми-но-ками.	Тамба	"	19,500
Фудз. Секи Исёе-но-ками.	Битцю	"	18,000
Тандзи. Оосеки Хиго-но-ками.	Симодзукэ	Курохане	18,000
Фудз. Иидхаси Симооза-но-ками.	Ооми	"	18,000
Мин. Мидзуно Хигуа-но-ками.	Симооза	Юуки	18,000
Мин. Хосокава Гемба-но-ками.	Симодзукэ	"	16,300
Ки. Хотта Сецу-но-ками.	"	"	16,000
Абе. Абе Сурунга-но-ками.	Кадзуса	Сацуки	16,000
Мин. М-ра Оогю Нуи-но-ками.	Синано	"	15,000

Мин. Икеда Танго-но-ками.	Бизенъ	"	15,000
Мин. М-ра Икеда Сагами-но-к.	Ипаба	"	15,000
Мин. Кіогоку Хида-но-ками.	Тадзима	"	15,000
Мин. Кіогоку Битцю-но-ками.	Танго	"	15,000
Фудз. Хори Ивами-но-ками.	Синано	Инда	15,000
Мин. Моору Цусима-но-ками.	Харима	"	15,000
Мин. Макино Тоотоми-но-ками.	Синано	Коморо	15,000
Фудз. Хонда Йо-но-ками.	Исье	Камбе	15,000
Фудз. Найтоо Седзумару Харима-но-ками.	Муцу	"	15,000
Фудз. Найтоо Сима-но-ками.	Синано	"	15,000
Мин. Мидзуно Хизенъ-но-ками.	Кадзуса	"	15,000
Мин. Ватанабе Танго-но-ками.	Идзуми	"	13,520
Мин. Инагака Ваказа-но-ками.	Ооми	"	13,043
Фудз. Оокуба Идзума-но-ками.	Сагамп	"	13,000
Фудз. Канно Ямато-но-ками.	Кадзуса	"	13,000
Фудз. Ямапоуци Сецу-но-ками.	Тога	"	13,000
Мин. Кипурегава Сима-но-ками.	Симодзукэ	"	13,000
Мин. Гото Хида-но-ками.	Хизенъ	Гото	12,600
Оци. Курусима Йо-но-ками.	Бунго	"	12,500
Миваке. Миваке Бинго-но-ками.	Микава	Тавара	12,000
Мин. Юнегура Танго-но-ками.	Мусаси	"	12,000
Тр. Ендoo-Тадзима-но-ками.	Ооми	"	12,000
Мин. Сакап Сеодзиро.	Ава	"	12,000
Тандзи. Отовара Сеомару Хида-но-ками.	Симодзукэ	Отовара	11,400
Фудз. Итоо Харима-но-ками.	Битцю	"	11,343
Мин. Сасаки Кіогоку Сюзенъ-но-сьо.	Танго	"	11,144
Мин. Катагири Сюзенъ-но-сьо.	Ямато	"	11,100
Мин. Хидзиката Муко-цео.	Исье	"	11,000
Мин. Намбу Мимасака-но-ками.	Муцу	"	11,000
Фудз. Енекидзу Исье-но-ками.	Дева	"	10,000
Фудз. Тога Нагато-но-ками.	Симодзукэ	"	11,000
Мин. Макино-Исье-но-ками.	Иецинго	"	11,000
Фудз. Хонда Сюри.	Микава	"	10,500
Мин. Тане Даизенъ-носке.	Тамба	"	10,082
Фудз. Хори Кура-но-ками.	Синано	"	10,053
Фудз. Тоима Синано-но-ками.	Мино	Найоки	10,021
Татара. Ямагуци Сеодзиро.	Хитацъ	"	10,017
Фудз. М-ра Тецумару Сакео-но-к.	Коодзукэ	"	10,000
Мин. Мацудайро Хіуга-но-ками.	Иецинго	"	10,000
Мин. Мацудайро Кадзуе-но-ками.	Идзума	"	10,000
Суг. Майеда Танго-но-ками.	Коодзукэ	"	10,000
Ооие. Моори Сануки-но-ками.	Нагато	"	10,000
Мин. Арима Хіого-но-ками.	Симодзукэ	"	10,000
Фудз. Цугару Сикибу-сьо.	Муцу	"	10,000
Фудз. Уесуги Сурунга-но-ками.	Дева	"	10,000
Мин. Тадибаца Идзума-но-ками.	Муцу	"	10,000
Мин. Мацура Саконъ-сеотенъ.	Хизенъ	"	10,000
Мин. Кіотоку Симооза-но-ками.	Сануки	"	10,000

Фудз. Като Ямасіро-но-ками.	Йо	"	10,000
Фудз. Хори Укео-носке.	Иецинго	"	10,000
Тр. Ота Сецу-но-ками.	Ямато	"	10,000
Тр. Ота Цикунъ-но-ками.	"	"	10,000
Мин. Татебе Сандзиро Такуми.	Харима	"	10,000
Тр. Хопдзю Сагами-но-ками.	Кавадзи	"	10,000
Тандзи. Аоки Гензуро Каи-но-к.	Сецу	"	10,000
Фудз. Синдзео Емору Сурунга-но-ками.	Хитацъ	"	10,000
Оци. Кооно Хтоцу Янаги Цусима-но-ками.	Харима	"	10,000
Оци. Кооно Хтоцу Инаба-но-ками.	Йо	"	10,000
Мин. Янагисава Исье-но-ками.	Иецинго	"	10,000
Мин. Сакакибара Сикибу-тайю.	"	Таката	10,000
Фудз. Хонда Хіго-но-ками.	Харима	"	10,000
Мин. Огосовара Ооми-но-ками.	Бузенъ	"	10,000
Мин. Огосовара Коомацу-мару, Сипано-но-ками.	Хизенъ	"	10,000
Мин. Хаяси Хіго-но-ками.	Кадзуса	"	10,000
Мин. Сакап Сакео-носке.	Иецизенъ	"	10,000
Оци. Хаяси Бинго-но-ками.	Ава	"	10,000
Мин. М-ра Серада Танго-но-ками.	Сурунга	"	10,000
Фудз. Тога Авадзи-но-ками.	Мино	"	10,000
Фудз. Тога Ямато-но-ками.	Симодзукэ	"	10,000
Фудз. Хандзю Кунай-сьо.	Мино	"	10,000
Абе. Иноуе Тоцува Тоотоми-но-к.	Хитацъ	"	10,000
Абе. Иноуе Кунай Цикунго-но-к.	Симооза	"	10,000
Ооие. Нагап Синано-но-ками.	Ямато	"	10,000
Фудз. Оока Иецизенъ-но-ками.	Микава	"	10,000
Фудз. Уцида-Тономо-но-ками.	Симооза	"	10,000
Мин. Такадзи Мондо-но-сьо.	Кавадзи	"	10,000
Мин. Морикава Напзенъ-но-сьо.	Симооза	"	10,000
Суг. Ягю-Тадзима-но-ками.	Ямато	"	10,000
Мин. Танума Гемба-но-ками.	Тоотоми	"	10,000
Мин. Хираока Тамба-но-ками.	"	"	10,000
Фудз. Макита Сагами-но-ками.	Битцю	"	10,000
Фудз. Хори Идзуми-но-ками.	Иецинго	"	10,000
Мин. Нива Нагато-но-ками.	Харима	"	10,000

Независимо отъ исчисленныхъ здѣсь удѣловъ, нѣкоторые князья въ 1870 году получили поземельные и рыболовные участки на Іезо. Князья эти преимущественно суть тѣ, которые способствовали утверждению теперешняго правительства и имѣютъ притомъ свои пароходы, которые могутъ облегчать дѣло колонизаціи и обороны Мацмая. Вотъ названія участковъ, съ показаніемъ, въ какихъ областяхъ они находятся.

Князь *Кама*, № 1 списка, получилъ, въ области Китами, участки Соя, Ребунсирп, Эсаси.

Князь *Сацума*, № 2, въ обл. Токаци: Тоофузи, Хироо, Касаи въ Хитахъ: Самани, Уракава.

Князь *Овари*, № 5, въ Кусиро: Абасири, Сари.

Князь *Кисиу*, № 6, въ Китами: Момбецу.

Князь *Хио*, № 7, въ Неморо: Менаси, Реецу.

Князь *Цикузенъ*, № 8, въ Китами: Кутоо, Окусири.

Князь *Аки*, № 9, въ Китами: Токоро, Абасири, въ Кусиро: Амисири.

Князь *Нагато*, № 10, въ Тесіо: Масике, Нурумоцуе, въ Исикари: Кабато.

Князь *Хизенъ*, № 11, въ Кусиро: Ацукеси, Кусиро, Каваками.

Князь *Мито*, № 12, въ Китами: Риншири, въ Тесіо: Тамамаи, Тесіо, Накагава, Камигава.

Князь *Аси*, № 18, въ Хитахъ: Никадзуну.

Князь *Хиконе*, № 19, въ Хитахъ: Сору, въ Цисимъ: на о. Итурунъ.

Князь *Тоза*, № 20, въ Ибури: Юбуцу, Цигосе, въ Исикари: Юбари.

Князь *Акита*, № 22, въ Цисимъ: на о. Кунаширъ.

Князь *Шонаи*, № 31, въ Ибури: Абуту.

Князь *Цуару*, № 43, въ Сирибеси: Сузуеи.

Князь *Тамура*, № 125, въ Ибури: Сираои.

Князь *Гото*, № 211, въ Сирибеси: Исойи, по обѣимъ сторонамъ устья рѣки Сирибеси.

Фамилія *Токугава*, № 3, въ Токаци: Токаци, Накагава, Катоо о и Камикава.

Кромѣ того даны на Мацмаѣ участки вассаламъ князя Сендай, пребывшимъ вѣрными теперешнему правительству во время междоусобій, именнно: *Дате-Тогоро* участокъ Усу, въ Ибури, и *Исикава-Гендъ* съ *Катакурой-Коцуро* участокъ Морованъ, въ Ибури же.

Синтосскій храмъ *Зодзёодзи*, въ Іеддо, получилъ въ свою очередь участокъ Сицунанъ, въ Хитахъ.

Наконецъ правительство оставило за собою участки или округа: Ямакози въ Ибури, Сиранука и Аканъ въ Кусиро, Исикари въ Исикари, Футоро и Сибанатъ въ Сирибеси.

Всѣ эти участки управляются лицами, уполномоченными отъ владѣльцевъ, отъ которыхъ получаютъ средства для колонизаціи, обороны и пр. и которымъ доставляютъ доходы; но въ смыслъ общаго государственнаго управленія они подчинены мацмайскому генераль-губернатору или цсѣквану, поставляемому центральнымъ правительствомъ.

Къ приведенному списку феодальныхъ князей можно-бы присоединить списки придворной аристократіи, кунге; но современнаго у меня нѣтъ, а перепечатывать диссоновъ мнѣ не хотѣлось, какъ устарѣвшій (1862 г.).

Извлеченія изъ законовъ Гонгенсамы.

Въ главѣ о государственномъ устройствѣ Японіи упомянуто о происхожденіи законовъ Гонгенсамы. Это есть сборникъ законоположеній временъ сіюгуна Іеяса, изданныхъ частію этимъ сіюгуномъ лично, частію — и въ важнѣйшихъ случаяхъ, — по соглашенію съ князьями. Исторія японская свидѣтельствуетъ, что въ составленіи этихъ законовъ Іеясу особенно помогали Нидзю-доно, Конъ-цзи-инъ, Тенкай-содъо и Канга. Но впрочемъ они ввели немного новаго въ существовавшіе уже прежде порядки. Самъ Іеясъ, изложившій законы въ видѣ личной своей воли относительно своихъ потомковъ, говоритъ, что „эти правила не сочинены мною вновь, но переходили изъ рода въ родъ у фамиліи Минамото. То, что мною написано, есть воспроизведеніе существовавшаго, столь же вѣрное, какъ отраженіе въ зеркалѣ. Ибо старые обычаи, если они хороши, должны быть сохраняемы.“ — Однако многія изъ „ста правилъ“ очевидно возникли при самомъ Іеясѣ, особенно тѣ, которыя касаются до администраціи.

У Диксона находится вольный переводъ всего завѣщанія Іеяса; здѣсь изъ него дѣлается только извлеченіе, ибо многіе „законы“ давно утратили силу. Извлеченіе это составлено въ нѣкоторой системѣ, въ противоположность подлиннику, гдѣ несоблюдалось повидимому никакого порядка. Относительно нѣкоторыхъ законовъ сдѣланы краткія замѣчанія.

1. Основаніемъ прочнаго мира въ имперіи должно быть неуклонное слѣдованіе путямъ религіи и неба. И если люди думаютъ, что можно быть хорошо воспитанными безъ этого условія, то они поступаютъ подобно тому, кто бы пошелъ въ лѣсъ за рыбою или думалъ бы изъ воды добыть огонь. Люди должны быть набожны.

2. Слѣдуетъ почитать боговъ, держать въ чистотѣ сердце и быть прилежнымъ въ исполненіи своихъ обязанностей до конца жизни.

3. Люди престарѣлые, вдовцы и вдовы, сироты и люди безродные должны быть предметомъ заботливости и благосклонности каждаго; справедливость къ нимъ есть коренная принадлежность хорошаго правительства.

4. Когда я былъ молодъ, то рѣшился мстить всѣмъ врагамъ моимъ и моихъ предковъ, наказывать ихъ; но позднѣе я разсудилъ, что угоднѣе передъ богами помогать людямъ, чѣмъ казнить ихъ. Да послѣдуютъ мои преемники этой политикѣ; иначе они не будутъ достойны моего имени.

5. Между слугами сіюгуна одни имѣютъ болѣе способностей и вліянія, другіе менше; правительство должно давать имъ назначеніе по способностямъ, награждать и наказывать ихъ соответственно дѣятельности каждаго.

6. Всякому извѣстно, что микадо любить свой народъ, какъ мать дѣтей. Такимъ же должно быть и правительство. Его благорасположеніе къ народу должно выражаться въ гуманности, въ постоянствѣ дѣятельности, въ вѣжливости, осторожности и справедливости. Для достиженія этой цѣли я раздѣляю управление съ князьями: этотъ порядокъ согласенъ съ путями небесъ.—Я старался показывать безпристрастіе и никогда не помогать однимъ своимъ родственникамъ и друзьямъ: между тосамами и фудами также не должно быть кумовства.

7. Если наказанія и награды не будутъ распредѣляться по заслугамъ, то правдивые люди исчезнутъ, народъ сдѣлается робкимъ, забытымъ, порочнымъ. Поэтому весьма важно, чтобы лица, служація государству, не позволяли себѣ нисколько несправедливости.

8. Никто не долженъ дѣйствовать по одному собственному усмотрѣнію, для удовлетворенія личныхъ желаній; напротивъ, нужно обуздывать эти желанія, блюсти за собою, такъ чтобы всегда быть готовымъ дать отвѣтъ передъ высшими себѣ.

9. Въ старыя, добрыя времена отношенія господъ къ слугамъ были таковы, какъ рыбы къ водѣ; но теперь народъ сталъ гордъ и не любитъ труда; поэтому нужно каждому назначать его работу и не возлагать ее на другихъ. Это искусство очень важно, но его изучить нетрудно.

10. Когда господинъ умираетъ, его слуги иногда считаютъ своею обязанностию слѣдовать за нимъ въ могилу. Это есть обычай старинный, но неразумный, и ничто не оправдываетъ его нужды. Съ нѣкотораго времени стали класть въ могилу съ умершимъ изображенія его слугъ: это еще глупѣе. Все это на будущее время запрещается и должно быть преслѣдуемо.

11. Если слуга убьетъ господина, то онъ становится врагомъ императора, и всѣ его родственники, какъ по восходящей, такъ и по нисходящей линіи, должны быть истреблены. Въ случаѣ неудавшейся попытки на убійство господина, истребляется лишь семейство виновнаго.

12. Относительно женъ и палачницъ законъ и обычай тѣ же, что для господъ и слугъ.

13. Промежду земледѣльцами, ремесленниками и купцами, если

жена совершить прелюбодѣяніе, то законъ природы будетъ нарушенъ. И если супругъ донесетъ объ этомъ чиновникамъ, то оба виновные, жена и любовникъ, должны быть наказаны. Если же мужъ, какъ человѣкъ рѣшительный, самъ убьетъ прелюбодѣевъ, то не подлежитъ наказанію. Равно онъ можетъ простить виновныхъ.—Судьи въ этихъ дѣлахъ не должны быть торопливы.

14. Любовь мужчины къ женщинѣ есть великій законъ природы, и всѣ люди до 60 лѣтняго возраста могутъ вступать въ бракъ. Но никто не можетъ сочетаться съ женщиною одной фамиліи и передъ бракомъ всегда должно быть сдѣлано разслѣдованіе степени родства брачующихся; ибо таковъ есть путь небесъ.

15. Микадо можетъ имѣть до 12-ти наложницъ, дайміосы и хатамото по 8-ми, другія титулованныя лица по 5-ти, саймураи вообще по двѣ. Такое правило можно найдти въ старинной священной книгѣ объ обрядахъ и церемоніяхъ; но по временамъ люди глупые и дурнаго характера приводили его въ забвеніе, держали многочисленныхъ наложницъ и такимъ образомъ нарушали законы природы. Въ послѣднее время замѣчено, что всякій разъ, когда дайміо разстроивалъ свое состояніе, терялъ земли и домъ, причиною тому были женщины. Поэтому отнынѣ мужчины не въ правѣ брать по многу наложницъ.—Судьи въ дѣлахъ о прелюбодѣяніи въ средѣ благороднаго сословія должны быть особенно строги.

16. Если мужчина не имѣетъ сына, то можетъ усыновить приемыша, неравнѣе впрочемъ какъ по достиженіи имъ самымъ 15 лѣтняго возраста. Но какъ роды дайміо и хаттамото, въ случаѣ недостатка сыновей или усыновленныхъ приемышей, прекращаются; то дабы этого не случалось, дозволяется дайміосамъ, въ случаѣ болѣзненности микадо или опасныхъ припадковъ, усыновлять приемышей и равнѣе 15 лѣтъ. Это есть правило Конфуція.

17. Высокопоставленные люди составляютъ законы, а низшіе классы должны имъ повиноваться.

18. Синъо-кай и Міа-гата, члены императорскаго дома, суть опоры микадо. Всѣ они имѣютъ высокіе чины при дворѣ, не должны измѣнять старыхъ установленій имперіи, питать высочайшее уваженіе къ микадо и не быть грубы или нерадивы.

19. На обязанности сіюгуна лежатъ охранять отъ опасностей императора и его дворецъ и заботиться о мирѣ и тишинѣ въ имперіи во всѣхъ отношеніяхъ.

20. Когда новый императоръ вступаетъ на тронъ, то издержки по церемоніямъ должны быть дѣлаемы сіюгуномъ, которому слѣдуетъ въ этомъ случаѣ быть щедрымъ.

21. Въ случаѣ смерти императора, царствующаго или отрѣкшагося, или жены императора или близкаго его родственника, всякая музыка и шумныя удовольствія на время прекращаются.

22. Когда кто умрет во дворцѣ, то должны быть соблюдаемы старые обычаи, дѣлающіе домъ умершаго нечистымъ.

23. Въ Японіи изстари ведется, что человѣкъ не можетъ жить подъ однимъ небомъ съ врагомъ своего отца, матери или старшаго брата. Нынѣ, если кто хочетъ прибѣгнуть къ кровавой мести, долженъ объ этомъ извѣстить судебно-свѣдѣтельный приказъ (кецъ-данъ-шо) и сказать, сколько дней или мѣсяцевъ онъ думаетъ не оставлять своего намѣренія. Это заявленіе записывается въ особую книгу. Безъ такой предосторожности мститель будетъ считаемъ за простаго убійцу.

24. Когда кто употребитъ другаго для совершенія убійства, или когда кто отравитъ другаго и т. п. съ цѣлью воспользоваться плодами убійства, или если убійца есть воръ, то такой человѣкъ долженъ быть отысканъ во чтобы нистало, гдѣ бы онъ ни находился въ Японіи.

25. Въ дракахъ простаго народа, когда есть два-три убитыхъ, всѣ виновные подлежатъ наказанію, но не столь строгому, какъ одиночные убійцы, ибо они дѣйствуютъ подъ увеличеніемъ минуты.

26. Изъ четырехъ разрядовъ обитателей Японіи, *саймураи*, т. е. вооруженные двумя саблями дворяне, занимаютъ первое мѣсто. Затѣмъ слѣдуютъ: *хикашо*—земледѣльцы, *сокоини*—ремесленники и *акимо*—купцы. Если кто изъ трехъ послѣднихъ разрядовъ обидитъ саймураи, то послѣдній можетъ самъ сдѣлать взысканіе. А между благородными слѣдуетъ помнить, что есть званія и чины высшіе и низшіе, вассалы сіюгуна и вассалы князей; и если низшій невѣжливо предъ высшимъ или наноситъ ему обиду, то послѣдній можетъ съ нимъ распорядиться, какъ съ кунцомъ.

27. Главные вассалы дайміосовъ, хотя бы они имѣли обширныя владѣнія и равнялись по богатству князьямъ, не сравниваются съ вассалами сіюгуна а всегда стоятъ ниже послѣднихъ чинами.

28. Во избѣжаніе непристойныхъ прерѣканій о чинахъ мною уставленъ для нихъ слѣдующій порядокъ:

Дай-ріо-зинъ	Соси
Оруссун	Осака-дзю-дай
Дай-ріо-дзю (чл. горожіо)	и т. д.

Офицеры низшихъ чиновъ, отъ капитана, должны сообразоваться съ временемъ производства.

Высшій изъ всѣхъ чиновниковъ есть сотаріо, или тайро-синъ, или готайро, или сосаи, т. е. регентъ.

29. Были люди, которые нѣкогда сказали мнѣ *да*, и другіе, которые отвѣтили *нмѣ*. Я сначала хотѣлъ, чтобы послѣдніе были удалены отъ меня и чтобы напротивъ первые были приближены ко мнѣ. Но старѣйшіе изъ горожіо, изслѣдовавъ обстоятельства, нашли, что для веденія дѣлъ нужно руководиться не тѣмъ только, что пріятно, и что нужно быть разборчивымъ въ оцѣнкѣ людей и безпристра-

стнымъ. Поэтому я пожелалъ имѣть около себя людей всякихъ мнѣй, какъ согласныхъ со мною, такъ и противорѣчащихъ мнѣ.

30. Всѣ дайміосы и хаттамато, которые помогали мнѣ во время войны съ Хидейори въ Осадѣ, суть *фудай*. Тѣ же, которые присоединились послѣ этого и пребыли вѣрны, суть *тосама*. Число послѣднихъ было 86, а фудай 8023 (*); число же камоновъ или родственниковъ мѣей фамиліи—13.

31. Есть много фудай; но изъ нихъ разрядъ Микава, или старые *фудай*, есть высшій. Къ нему принадлежатъ 14 домовъ: Торіи, Итакура, Оокубо, Тодо, Хонда, Онгосовара, Акимото, Сакакибара, Сакайе, Исикава, Кузе, Кото, Аббе и Ии. Изъ нихъ избираются члены горожіо.

32. Фамиліи и имена всѣхъ дайміосовъ, большихъ и малыхъ, которые дѣйствовали со мною на войнѣ, сохраняются въ потомствѣ неизмѣнно, какъ бы ни было дурно, въ послѣдствіи, поведение ихъ представителей, кромѣ впрочемъ случаевъ возстанія и измѣны.

33. По отношенію къ кокусю, ріосю, дзёсю, т. е. князьямъ, владѣющимъ областями, округами и помѣстьями, изъ разрядовъ тосамъ и фудай, если они будутъ нарушать законы или притѣснять народъ, то, каковы бы ни были древность рода и обширность земель, я буду употреблять мою власть и силы, чтобы изгонять ихъ изъ владѣній. Это есть обязанность сіюгуна.

34. Что до *тирихъ кокусю*, то я не вмѣшиваюсь въ ихъ управленіе областями. Но если титулъ кокусю или вообще дайміо будетъ пожалованъ кому-нибудь вновъ, и получившій его слишкомъ зазнается или станетъ притѣснять народъ, то слѣдуетъ при случаѣ перемѣнить ему удѣлъ.

35. Фамиліи Минамото, Тайра, Фудзивара, Тацубана, Сугавара, Ооие, Аригара и Кейовара всѣ происходятъ отъ микадо, и изъ нихъ должны быть избираемы главные начальники войскъ. Но если кто изъ членовъ этихъ фамилій будетъ необразованъ или трусливъ, то онъ не можетъ занять подобной должности. Поэтому необходимо, чтобы всѣ члены изъ этихъ домовъ были прилежны къ ученію.

36. Во вниманіе къ прежнимъ обычаямъ и долгой службѣ князь фамиліи Ии (Ии-Камонъ) былъ поставленъ мною главнокомандующимъ, и я далъ ему жезлъ, а Хонда сдѣланъ начальникомъ штаба (?), и я далъ ему дипломъ.

37. Должность вице-короля Кіусіу была прежде предоставлена фамиліи Оотомо; но какъ нынѣ эта фамилія пришла въ упадокъ, то я постановилъ, чтобы обязанности вице-короля исполняли по очереди, черезъ годъ, князья Сацума и Хизенъ; другой же никто

(*) Изъ нихъ имѣющіе болѣе 10,000 к. дохода суть *юфудай*; ихъ теперъ 134.

на эту должность назначаемъ быть не можетъ. (Такъ обойдены два сильные даймюса на Кіусіу, Хиго и Арима).

38. Не нужно всѣхъ даймюсовъ, долженствующихъ пребывать въ Іеддо по закону, призывать вдругъ, одновременно; но слѣдуетъ иногда дѣлать вызовы внезапные. (Очевидно для того, чтобы не дать образоваться сильному союзу князей).

39. Въ случаѣ, если кокусю или большю даймю совершить поступокъ, требующій взысканія, то, какъ онъ не можетъ быть наказанъ лично, слѣдуетъ на него наложить пеню, напр. заставить соорудить какую либо общепользную постройку. (Такъ напр. устроень Окино-ками фортъ въ Канагавѣ).

40. Князья Овари, Кіусіу, Мито и 15 гокамоновъ навсегда сохраняютъ свои удѣлы недѣлимыми: удѣлы эти переходятъ вполнѣ къ старшимъ сыновьямъ. (Это для противовѣса старымъ коксю, которыхъ удѣлы то же недѣлимы).

41. Поведеніе потомковъ бывшихъ сіогуновъ до меня не касается; но если они будутъ нарушать законы, нынѣ поставляемые, то я ихъ накажу.

42. Каждый даймю, пребывающій въ Іеддо, долженъ представлять подарки членамъ горожіо. Имѣющіе 100,000 и болѣе дохода даютъ стоимость золотого прибора на верховую лошадь, а менѣе — серебрянаго. Эти деньги служатъ членамъ горожіо для издержекъ по должности.

43. Къ іеддоскому кремлю ведутъ 28 воротъ внутреннихъ (съ караулами) и наружныхъ (безъ карауловъ). Каждые изъ первыхъ ввѣряются фудаю, каждые изъ вторыхъ тосамѣ. (Теперь караулы содержатся по очереди всѣми князьями).

44. Въ областяхъ сосѣднихъ Іеддо есть 16 воротъ, гдѣ путешественники свидѣтельствуются. Вооруженные, сверхъ сабель, пиками не должны быть пропускаемы. Вьюки же и телѣги проѣзжаютъ свободно.

45. Въ замкахъ Сунбу и Куноо должны быть поставлены способные начальники, такъ какъ эти замки суть ключи Іеддо. Въ Осаку и Фузими должны быть назначаемы также способные даймю и офицеры всѣхъ классовъ, ибо въ случаѣ войны эти мѣстности суть ключи страны.

46. На войнѣ обязанность главнокомандующаго давать офицерамъ назначеніе по способностямъ. Люди походятъ на инструменты: одинъ годенъ для того, а другой для другаго. И это начало должно быть примѣняемо не только къ офицерамъ, но и къ солдатамъ.

47. Всѣ *букаи*, т. е. военные офицеры, должны заботиться, чтобы законы имперіи не были измѣняемы легкомысленно. Но какъ иногда бываетъ надобность въ подобныхъ перемѣнахъ, то нужно при случаяхъ дѣлать о томъ представленія.

48. Каждая область раздѣляется на *коори*, *шо*, *мура* и *сато*, т. е.

округи, волости, селенія и поселки. Въ двухъ послѣднихъ, ежели бы не нашлось въ средѣ населенія старинныхъ фамлій и старшинно состоялъ бѣдникъ изъ низшаго класса, — онъ все-таки ставится на ряду съ офицерами, между тѣмъ какъ богатѣйшій крестьянинъ нестаршина отнюдь не есть офицеръ. Этотъ законъ всеобщъ для всѣхъ областей, какъ императорскихъ, такъ и княжескихъ.

49. Пусть каждый дворянинъ, имѣющій право носить длинную саблю, помнитъ, что эта сабля есть все равно что его душа, и что онъ не долженъ съ нею разлучаться всю жизнь. Кто перекуетъ свою саблю, тотъ будетъ наказанъ.

50. Нѣкоторые говорятъ, что охота и рыбная ловля съ бакланами бесполезны и потому должны быть запрещены. Но я разрешаю ихъ. Пусть люди военные въ мирное время имѣютъ занятія, подходящія къ ихъ ремеслу.

51. Пѣніе, танцы и музыка не суть, въ строгомъ смыслѣ, военныя занятія, и солдаты не должны слишкомъ предаваться этимъ развлеченіямъ. Но когда духъ печаленъ или сердце стремится къ небесамъ и требуетъ отдыха, то эти забавы не запрещаются, особенно пѣсни въ родѣ:

Когда вернемся изъ похода,
Ты поцалуешь меня 10,000 разъ и пр.

52. Лучшіе люди всегда писали противъ танцовщицъ, проститутокъ, противъ публичныхъ домовъ и пр. Но какъ совмѣстная жизнь мужчинъ и женщинъ есть законъ природы, то нужно терпѣть эти мѣста и лица. И какъ въ случаѣ строгости законовъ пришлось бы безпрестанно наказывать, то лучше не быть строгимъ и, по вниманію къ человѣческой природѣ, относиться къ дѣлу снисходительно.

53. Шарлатаны, искатели приключеній, юродивые, лже-магики, ясновидящіе и т. п. бродяги, которые не имѣютъ правильныхъ занятій и смущаютъ людей, всѣ должны быть наказываемы.

54. Люди, изучающіе астрологию и высшіе жрецы религіи снито говорятъ, что они богаты уже тѣмъ, что стоятъ наравнѣ съ богами. Пусть такъ думаютъ и на будущее время: иначе будутъ наказаны.

55. Всѣ люди подвержены болѣзнямъ. При леченіи ихъ замѣчено, что когда доктора становятся богатыми, то они дѣлаются небрежными и лѣнивыми. Поэтому не дозволяется имъ пріобрѣтать поземельную собственность; но ихъ услуги должны быть оплачиваемы каждымъ больнымъ, знатнымъ или бѣднымъ, по числу визитовъ.

56. Въ 1592-96 г. два офицера, Огоми и Асапо, сняли всю Японію на карту. Они составили отчетъ, который былъ представленъ императору. Съемка областей, округовъ и волостей была сдѣлана съ лѣсами, горами, рѣками и пр., при чемъ опредѣлена стоимость поземельныхъ угодій. — Соответственно этому кадастру опредѣлена численность военныхъ отрядовъ, которые землевладѣльцы должны выставить, именно по 5 всадниковъ съ 1000 кофѣ дохода.

57. Весь доходъ рисомъ съ имперіи простирается до 28,900,000 кокфъ. Изъ этого 20,000,000 распределены между даймйосами и саймйосами или хаттамато, а 8,900,000 поступали къ сіогуна.

58. Всѣ доходы съ перевозовъ, озеръ, холмовъ и т. д. назначаются для казни микадо и не могутъ быть употребляемы на военные надобности.

59. Во всей имперіи большія дороги должны быть шириною въ 6 кеновъ (35 рус. ф.), поперечныя — въ 18 ф., мостовыя настилки въ 12 ф., проселки въ 6 ф., полевые тропинки въ 3 фута.

60. Въ случаѣ естественныхъ бѣдствій, какъ-то землетрясеній, наводненій, перемѣны русла рѣками и т. п. пздержки по исправленіямъ улачиваются даймйосами соотвѣтственно ихъ доходамъ.

61. Ежегодно Кандзо-шо должно представлять донесенія о дорогахъ и мостахъ, требующихъ починки.

62. Даймйосы и ихъ богатые вассалы, слѣдуя въ Іеддо или обратно, должны соблюдать дорожныя правила, не дѣлать безпорядковъ въ гостиницахъ, не прижимать посильщиковъ и рабочихъ.

63. Путешественники какъ въ морѣ, такъ и на сухомъ пути вольны выбирать направление и скорость слѣдованія; но казенная корреспонденція должна быть направляема по кратчайшей дорогѣ и слѣдовать съ возможной поспѣшностью.

64. Иностранцыя корабли могутъ приходить въ Нагасаки; поэтому для управленія городомъ должны быть поставляемы офицеры испытанные. Для охраненія города должны быть назначаемы солдаты пѣшіе и конные, при четырехъ капитанахъ, изъ которыхъ каждый долженъ имѣть не менѣе 3000 кокфъ дохода. Такъ какъ издержки здѣсь велики, то якунинамъ слѣдуетъ давать прибавочное содержаніе, въ мѣрѣ надобности.

65. Въ случаѣ прибытія представителя какой-нибудь иностранной державы, офицеры должны все привести въ хорошій порядокъ, такъ чтобы лошади и сбруя были щеголеваты, дома и улицы — опрятны; иначе иностранцы составятъ дурное мнѣніе о преуспѣяніи націи.

66. Если иностранный корабль будетъ выброшенъ на японскіе берега, то офицеры немедленно должны о томъ извѣстить правительство и выслать переводчика на встрѣчу чужеземцамъ. Въ пѣ-которыхъ случаяхъ слѣдуетъ быть строгимъ, въ другихъ ласковымъ и гостепріимнымъ; но корабль всегда долженъ оставаться подъ присмотромъ, и никакая торговля не допускается.

67. Въ случаѣ надобности прорыть новый каналъ или устроить прудъ, лица правительственныя должны соображаться съ бывшими примѣрами.

68. Относительно занятія новыхъ земель, если нѣтъ возраженій со стороны сосѣдей, должно поступать по законамъ, дѣйствующимъ со временъ Іоритомо; но если возраженія есть, то овладѣніе новою землею не дозволяется.

69. На случай спора о поземельныхъ угодьяхъ или о дорогѣ, по-становляется правиломъ, что пользованіе землею въ теченіе 50 лѣтъ дѣлаетъ владѣніе ею безспорнымъ, и никакіе процессы о ней не могутъ быть начинаемы.

70. Запрещается строить дома среди рисовыхъ полей, ибо это отнимаетъ почву нужную для земледѣлія. Если кто построится, то будетъ наказанъ стодневнымъ арестомъ, а построенныя зданія снесены.

71. Если возникнетъ споръ о границахъ земель между князьями, то они должны обращаться къ о-мецки и кандзо-буніо (чиновникамъ центральнаго правительства); въ случаѣ отказа покориться ихъ рѣшенію и возникновенію междоусобія, спорная земля отбрасывается на сіогуна.

72. Если какой-нибудь частный человѣкъ однолично объявляетъ другаго заслуживающимъ смертной казни, то офицеры вовсе не должны дѣйствовать по такому личному воззрѣнію; но если кто-либо признаетъ заслуживающимъ казни голосъ народа, то обязанность офицеровъ внимательно изслѣдовать дѣло. Равно, если народъ признаетъ кого-либо достойнымъ награды, то слѣдуетъ донести мнѣ, и я лично разслѣдую дѣло. Иначе страна погибнетъ.

73. Правительство легко можетъ слѣдить лишь за внѣшними дѣ-аніями людей; то же, что у нихъ на сердцахъ, узнать трудно. Поэтому сіогуны Іоритомо, слѣдуя обычаемъ китайской династіи Танъ, завелъ шпіоновъ, которые и должны быть вознаграждаемы по мѣрѣ получаемыхъ отъ нихъ донесеній о дурныхъ намѣреніяхъ лицъ.

74. Люди склонны становиться лѣнтяями; потому они дѣлаются ворами и нарушаютъ покой и законы страны. Тогда ихъ слѣдуетъ наказывать смертію. Если кто подождетъ домъ, поддѣлаетъ подписи, отравитъ другаго или станетъ чеканить фальшивую монету, то будетъ сожженъ или распятъ.

75. Ирайзуми — клейменіе преступниковъ тушью или порошкомъ, Го-ку-монъ — выставленіе головы казеннаго, Харицке — распятіе на крестѣ, Усикази — привязаніе четырехъ бычачьихъ хвостовъ къ оконечностямъ тѣла и затѣмъ сожженіе съ раздираніемъ членовъ, Кумма-ири — вареніе въ горячей водѣ, — таковы старинныя казни для злодѣевъ. Офицеры должны дознавать на судѣ, кто изъ преступниковъ богатъ, и таковыхъ лишать земель, титуловъ и чиновъ. Наказывать можно клейменіемъ, битьемъ, законаніемъ и въ важныхъ случаяхъ обезглавленіемъ и прободеніемъ; по старымъ казни рѣзаніемъ въ куски и вареніемъ въ водѣ до смерти отмиѣняются.

Для характеристики законовъ Іеяса, а съ ними и вообще законодательства Японіи, эти 75 статей кажутся достаточными. Больше подробностей можно найти у Диксона.

ХП.

Договоры Россіи съ Японіею.

I. Симодскій трактатъ 26 января 1855.

Статья 1-я. „Отнынѣ да будетъ постоянный миръ и искренняя дружба между Россіей и Японіей. Во владѣніяхъ обоихъ государствъ русскіе и японцы да пользуются покровительствомъ и защитой какъ относительно ихъ личной безопасности, такъ и неприкосновенности ихъ собственности.“

Ст. 2-я. „Отнынѣ границы между Россіей и Японіей будутъ проходить между островами Итурупомъ и Урупомъ. Весь островъ Итурупъ пранадлежитъ Японіи, а весь островъ Урупъ и прочіе Курильскіе острова къ сѣверу составляютъ владѣніе Россіи. Что касается острова Графто (Сахалина), то онъ остается нераздѣленнымъ между Россіей и Японіей, какъ было до сего времени.“

Ст. 3-я. „Японское правительство открываетъ для русскихъ судовъ три порта: Симоду въ княжествѣ Идзу, Хакодате въ области Хакодате и Нагасаки, въ княжествѣ Хизенъ. Въ этихъ трехъ портахъ русскія суда могутъ отнынѣ исправлять свои поврежденія, запасаться водою, дровами, съѣстными припасами и другими потребностями, даже каменнымъ углемъ, гдѣ его можно имѣть, и платить за все золотомъ или серебряною монетою, а въ случаѣ недостатка денегъ замѣнять ихъ товарами изъ своего запаса.“

„За исключеніемъ упомянутыхъ гаваней русскія суда не будутъ посѣщать другихъ портовъ, кромѣ случаевъ, когда, по причинѣ крайней нужды, судно не будетъ въ состояніи продолжать свой путь. Сдѣланныя въ такихъ случаяхъ издержки будутъ уплачиваться въ одномъ изъ открытыхъ портовъ.“

Ст. 4-я. „Претерпѣвшимъ крушеніе судамъ и лицамъ въ обоихъ государствахъ будетъ оказываться всякаго рода пособіе и всѣ спасшіеся будутъ доставляемы въ открытые порты. Въ продолженіе всего ихъ пребыванія въ чужой землѣ они пользуются свободою, но подчиняются справедливымъ законамъ страны.“

Ст. 5-я. „Въ двухъ первыхъ изъ открытыхъ портовъ позволяется вымѣнивать желаемые товары и имущества на привезенные товары, имущества и деньги.“

Ст. 6-я. „Россійское правительство назначить консула въ одинъ изъ двухъ первыхъ упомянутыхъ портовъ, когда признаетъ это необходимымъ.“

Ст. 7-я. „Если возникнетъ какой-либо вопросъ или дѣло, требующее обсужденія или рѣшенія, то оно будетъ обстоятельно обсуждено и устроено японскимъ правительствомъ.“

Ст. 8-я. „Какъ русскіе въ Японіи, какъ и японцы въ Россіи всегда свободны и не подвергаются ни какому стѣсненію. Учинившій преступленіе можетъ быть арестованъ, но судится не иначе какъ по законамъ своей страны.“

Ст. 9-я. „Въ уваженіе содѣйствія обоихъ государствъ всѣ права и преимущества, какія Японія предоставила нынѣ или дастъ въ послѣдствіи другимъ націямъ, въ то же самое время распространяются и на русскихъ подданныхъ.“

Къ статьямъ 3, 5, 6 и 9-ой Симодскаго трактата были приложены особия дополнительныя статьи, нынѣ отмѣненныя. Трактатъ подписанъ съ русской стороны генераль-адъютантомъ вице-адмираломъ Путитинымъ, а съ японской Цуцумъ-Хизенъ-но-ками и Кавадзи-Сайемонъ-но-дзю.

II. Договоръ 1/2 августа 1858 года.

Договоръ этотъ заключенъ между графомъ Путитинымъ и японскими уполномоченными: Наганъ-Гемба-но-камп, Иновайе-Синано-но-ками, Хори-Орибено-ками, Ивасе-Хигоно-ками и Тсудо-Хонзабро. Онъ существенно измѣнилъ и расширилъ смыслъ многихъ статей трактата 1855 года, какъ видно изъ слѣдующаго:

Ст. 1-я. „Статьи трактата, заключеннаго между Россіей и Японіей въ Симодѣ 26 января 1855 года, непротиворѣчація постановленіямъ настоящаго трактата, остаются въ своей силѣ. Объяснительныя же статьи къ Симодскому трактату и дополнительный трактатъ, подписанный въ Нагасаки 12 октября 1857 года, отмѣняются.“

Ст. 2-я. „Отнынѣ его величество Императоръ Всероссійскій будетъ имѣть право назначать дипломатическаго агента ко двору его величества Тайкуна Японскаго, и взаимно е. в. Тайкунъ Японскій можетъ назначать дипломатическаго агента ко двору е. в. Императора Всероссійскаго. Дипломатическій агентъ можетъ быть въ званіи посла, посланника, министра и повѣреннаго къ дѣламъ. Россійскій дипломатическій агентъ имѣетъ право постоянного жительства въ Іеддо и со вступленія своего въ должность можетъ свободно посѣщать всѣ другія мѣста Японскаго государства. Сими послѣдними правомъ можетъ также пользоваться русскій генеральный консулъ.“

„Японскій дипломатическій агентъ и генеральный консулъ въ Россіи имѣютъ тѣ же права, какія предоставляются въ Японіи русскому дипломатическому агенту и генеральному консулу.“

Ст. 3-я. „Сверхъ нынѣ уже открытыхъ портовъ, Хакодате и

Нагасаки, и въ замѣнѣ порта Симоды правительство японское открываетъ еще слѣдующіе порты: “

„Канагаву, въ бухтѣ Бусіу, съ 1 іюля нов. ст. 1859 года.“

„Хіого, въ бухтѣ Сессіу, съ 1 января н. с. 1863 года.“

„Кромѣ сихъ двухъ портовъ японское правительство откроетъ еще съ 1 января н. с. 1860 года одинъ удобный портъ на западномъ берегу острова Нипона и извѣститъ о томъ руссійское правительство прежде означеннаго времени, какъ только портъ будетъ избранъ.“

„Портъ Симода закроется черезъ шесть мѣсяцевъ послѣ открытія Канагавы.“

Ст. 4-я. „Правительство руссійское можетъ имѣть консуловъ или консульскихъ агентовъ во всѣхъ или въ нѣкоторыхъ изъ открытыхъ для руссійской торговли портовъ Японіи.“

„Японское правительство, смотря по надобности, отведетъ приличныя мѣста какъ для домовъ консула и лицъ, состоящихъ при немъ, такъ и для школъ, больницы и т. п.“

Ст. 5-я. „Въ вышеупомянутыхъ пяти портахъ русскіе могутъ жить временно и постоянно; они имѣютъ право нанимать земли и покупать или нанимать находящіяся на этихъ земляхъ дома и другія зданія, также строить свои церкви, дома и магазины. Подъ видомъ жилища и иныхъ построекъ не должны быть воздвигаемы какія-либо военныя укрѣпленія, и для сего японскія власти могутъ имѣть наблюденіе за постройкою и передѣлкою зданій.“

„Мѣсто, гдѣ русскіе могутъ строиться, и частныя правила для соблюденія въ каждомъ портѣ будутъ опредѣлены русскимъ консуломъ съобща съ мѣстнымъ японскимъ начальствомъ. Въ случаѣ разногласія ихъ дѣло разрѣшается русскимъ дипломатическимъ агентомъ и правительствомъ японскимъ.“

Ст. 6-я. „Въ городахъ Іеддо и Осака русскіе могутъ жить только для производства торговли; въ первомъ — съ 1 января н. с. 1862 года, а въ послѣднемъ съ 1 же января 1863 года.“

„Въ каждомъ изъ сихъ двухъ городовъ, по соглашенію русскаго дипломатическаго агента съ правительствомъ японскимъ отведено будетъ приличное мѣсто, гдѣ русскимъ можно будетъ нанимать дома, и опредѣлится пространство, за черту котораго они не должны будутъ удалаться.“

Ст. 7-я. „Русскіе, пребывающіе въ Японіи постоянно или временно, могутъ жить тамъ съ своими семействами и слѣдуя своимъ законамъ и обычаямъ. Они пользуются правомъ свободного и открытаго вѣроисповѣданія, и правительство японское прекращаетъ похищеніе предметовъ, служащихъ знаками ихъ религіи.“

Ст. 8-я. „Въ открытыхъ портахъ Японіи русскіе могутъ ходить, куда пожелаютъ, въ слѣдующихъ предѣлахъ: “

„Въ Хакодате—по всѣмъ вообще направленіямъ на десять ри.“

„Въ Нагасаки — по всѣмъ прилегающимъ къ оному землямъ Верховнаго Повелителя Японіи.“

„Въ Канагавѣ — къ сторонѣ Іеддо до рѣки Локго, впадающей въ заливъ Іеддо между Кавасаки и Синогавою, а по всѣмъ другимъ направленіямъ на десять ри.“

„Въ Хіого — тоже на десять ри по всѣмъ направленіямъ, не подходя только къ городу Кіото на разстояніе меньше десяти ри. Экипажи судовъ, приходящихъ въ Хіого, не должны проникать за рѣку Инсаву, впадающую въ бухту Сессіу между городами Хіого и Осака.“

„Городовыя думы въ каждомъ портѣ будутъ служить исходными пунктами всѣхъ показанныхъ разстояній, долженствующихъ быть измѣренными по землѣ, считая одну ри равную 3 верстамъ 332 саженамъ, или 14,175 русскимъ футамъ.“

„Границы въ портѣ, который будетъ открытъ на западномъ берегу острова Нипона, опредѣлятся по взаимному соглашенію русскаго дипломатическаго агента въ Японіи съ правительствомъ японскимъ.“

„Правомъ удалаться изъ портовъ на вышеозначенныя разстоянія не могутъ пользоваться тѣ изъ русскихъ, которые подвергались суду за преступленіе или два раза за проступки. Они не должны отходить отъ мѣста ихъ жительства внутрь края далѣе одной ри. Японское начальство можетъ требовать высылки такихъ лицъ изъ страны (*): но при этомъ русскій консулъ имѣетъ право назначать, для окончанія имъ дѣла приличный срокъ, который не долженъ превышать одного года.“

„Форты, правительственные дома и всѣ мѣста, обнесеныя оградями, могутъ быть посѣщаемы не иначе, какъ по приглашенію *); храмы же, гостиницы и т. п. открыты для всѣхъ.“

Ст. 9-я. „Торговля русскихъ съ японцами будетъ производиться свободно, по взаимнымъ соглашеніямъ, безъ всякаго вмѣшательства со стороны властей обоихъ государствъ.“

„Русскіе могутъ нанимать японцевъ по торговымъ дѣламъ въ услуженіе и для другихъ занятій.“

„Японцы всѣхъ сословій безпрятственно могутъ покупать, перепродавать, имѣть у себя и употреблять предметы, привозимые русскими.“

„Постановленія сіи будутъ обнародованы правительствомъ японскимъ по всему государству въ то самое время, когда настоящій трактатъ получитъ свою обязательную силу.“

„Прилагаемыя къ трактату сему торговыя правила должны имѣть

(*) Условій этихъ нѣтъ въ англійскомъ трактатѣ ¹⁴/₂₆ августа 1858 года. Въ замѣнѣ того тамъ есть лишніе, напр. статья 21-я, по силѣ которой для дипломатической переписки между Японіею и Англіею принимается исключительно англійскій языкъ.

ту же силу и дѣйствіе, какъ если бы онѣ включены были въ самый трактатъ.“

Ст. 10-я. „Таможенные сборы съ привозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ будутъ взиматься въ пользу японскаго правительства по прилагаемому къ настоящему трактату тарифу, основанному на процентной пошлинѣ съ цѣны товаровъ.“

„Если бы японскіе таможенные чиновники были несогласны съ владѣльцемъ относительно объявленной имъ стоимости товаровъ, то они могутъ назначить товарамъ свою цѣну и предложить владѣльцу уступить за оную товаръ свой. Если владѣлецъ не соглашается на это предложеніе, то вноситъ пошлину по таможенной оцѣнкѣ товара; если же принимается оное, то получаетъ всю сумму сполна и немедленно.“

„Товары русскихъ, оплаченные пошлинами въ открытыхъ портахъ и городахъ Японіи, могутъ перевозиться оттуда японцами во всѣ другія мѣста страны уже безъ всякихъ новыхъ на оныя, какого бы то ни было рода, налоговъ.“

„Если опредѣленные въ тарифѣ пошлины будутъ понижены японскимъ правительствомъ для судовъ японскихъ или другихъ націй, то преимущество это распространяется въ то же время и на русскія суда.“

„Пошлины не взыскиваются съ морскихъ запасовъ російскаго правительства, которое можетъ имѣть склады оныхъ въ портахъ Хакодате, Канагава и Нагасаки. Запасы эти должны храниться въ особнхъ магазинахъ подъ надзоромъ довѣреннаго отъ русскаго правительства лица, и если бы изъ нихъ что-либо было продано, то установленная пошлина уплачивается японскому правительству покупателемъ.“

Ст. 11-я. „Ввозъ въ Японію опиума воспрещается, и если бы на какомъ-либо изъ русскихъ судовъ, пришедшихъ туда для торговли, оказалось опиуму больше трехъ катти или 4 фун. 36 зол., то японскія власти все излишнее количество могутъ отобрать и уничтожить.“

„Если бы русскіе оказались виновными въ торговлѣ опиумомъ, то сверхъ конфискаціи онаго и уплаты японскому правительству пени въ 20 руб. сер. съ cadaго катти, они подвергаются наказанію и по силѣ русскихъ законовъ, строго преслѣдующихъ этотъ вредный товаръ.“

Ст. 12-я. „Оружіе всякаго рода можетъ быть продаваемо въ Японіи только правительству и иностранцамъ.“

„Вывозъ изъ Японіи грузовъ риса и пшеницы не дозволяется, но оныя могутъ быть продаваемы въ достаточномъ количествѣ какъ русскимъ, находящимся въ Японіи для ихъ употребленія, такъ и на приходящія туда русскія суда, для надобностей ихъ командъ и пассажировъ.“

„Въ случаяхъ, когда японское правительство по количеству добы-

той мѣди признаетъ продажу оной возможною, продажа эта будетъ производиться съ публичнаго торга.“

Ст. 13-я. „Всякая иностранная монета можетъ обращаться въ Японіи по сравнительному вѣсу и достоинству оной съ японскою монетою того же рода.“

„Всѣ уплаты между русскими и японцами могутъ производиться безразлично иностранными или японскими деньгами.“

„Въ теченіе года послѣ открытія cadaго изъ вышеозначенныхъ портовъ правительство японское будетъ выдавать русскимъ японскую монету въ промѣнъ на иностранную безъ какихъ-либо вычетовъ.“

„Монета всякаго рода, за исключеніемъ японской мѣдной, также иностранное золото или серебро могутъ быть вывозимы изъ Японіи.“

Ст. 14-я. „Разбирательство всякихъ дѣлъ между русскими и японцами производится русскимъ консуломъ вмѣстѣ съ японскими властями, и въ случаѣ обвиненія русскихъ, съ нихъ взыскивается по русскимъ законамъ, а виновные японцы подвергаются наказаніямъ по законамъ ихъ страны, какъ это поставлено въ трактатѣ, заключенномъ въ Симодѣ.“

„По требованію русскаго консула японскія власти будутъ оказывать ему всякое содѣйствіе относительно русскихъ, учинившихъ какое-либо преступленіе. Издержки, которыя могутъ быть при этомъ сдѣланы, уплачиваются консуломъ.“

„Въ тѣхъ портахъ, гдѣ нѣтъ русскаго консула, виновный русскій можетъ быть задержанъ самими японскими властями, но объ этомъ долженъ быть извѣщенъ немедленно русскій консулъ ближайшаго изъ другихъ портовъ, для записавшихъ отъ него распоряженій.“

„Всѣ требованія по конфискаціямъ и уплатѣ пеней за нарушеніе постановленій сего трактата или приложенныхъ къ оному торговыхъ правилъ, предъявляются въ консульствѣ, и все, что такимъ образомъ будетъ взыскано, передается японскому начальству.“

Ст. 15-я. „Если въ послѣдствіи окажется нужнымъ измѣнить или дополнить существующіе между государствами трактаты, то каждое изъ правительствъ можетъ требовать пересмотра оныхъ, но не прежде 1 іюля н. ст. 1862 года и по извѣщеніи о томъ за годъ впередъ.“

Ст. 16-я. „Всѣ права и преимущества, которыя могутъ быть даны въ послѣдствіи другимъ націямъ, распространяются въ то же время и на русскихъ, безъ дальнѣйшихъ переговоровъ.“

„Въ Россіи японцы имѣютъ тѣ же права и преимущества, какія дарованы въ ней всѣмъ другимъ иностранцамъ.“

Ст. 17-я. „Трактатъ сей получитъ силу и дѣйствіе, съ 1 іюля н. с. 1859 года.“

„Настоящій трактатъ будетъ ратификованъ со стороны Россіи

собственноручною подписью его величества Императора и контросигнированъ его министромъ иностранныхъ дѣлъ, съ приложеніемъ государственной печати; а со стороны Японіи — именемъ и печатью его величества Тайкуна и контросигнированъ его министромъ иностранныхъ дѣлъ.“

Къ трактату этому приложены шесть правилъ о торговлѣ и тарифѣ, и все это вмѣстѣ ратификовано со стороны Россіи 17 февраля 1859 года.

III. Конвенція 18 марта 1867 года.

(Переводъ съ англійскаго текста, обнародованнаго въ Японіи).

1. Русскіе и японцы, водворенные на Сахалинѣ, будутъ находиться въ отношеніяхъ мирныхъ и дружественныхъ. Всякое столкновение, какое могло бы возникнуть, будетъ разбираемо мѣстными властями, а если онѣ не въ состояніи будутъ его уладить, то дѣло будетъ передано сосѣднему губернатору, русскому или японскому.

2. Въ соответствии общему владѣнію островомъ русскіе и японцы будутъ имѣть право разбѣзжать по всему пространству его и учреждать колоніи, возводить жилища зданія, магазины и промышленныя учрежденія вездѣ, гдѣ еще ихъ нѣтъ.

3. Туземцы острова сохраняютъ вполне ихъ личную свободу и собственность. Они могутъ по доброй волѣ наниматься въ услуженіе къ русскимъ или японцамъ, и если которые-нибудь изъ нихъ войдутъ въ долги, то могутъ производить уплату ихъ работою или какою другою службою.

4. Если позднѣе японское правительство приметъ первое русское предложеніе (*), то ближайшій мѣстный губернаторъ получитъ нужныя полномочія для заключенія окончательнаго договора.

5. Всѣ вышеизложенныя условія войдутъ въ силу немедленно по полученіи ихъ мѣстными властями на Сахалинѣ и во всякомъ случаѣ онѣ сдѣлаются имъ извѣстными не позднѣе шести мѣсяцевъ отъ настоящаго дня. — Всѣ вопросы непредвидѣнныя въ частности настоящей конвенціей, будутъ улаживаемы и рѣшаемы мѣстными властями обѣихъ націй способомъ, означеннымъ выше.

Въ удостовѣреніе чего уполномоченные обѣихъ державъ подписали настоящую конвенцію съ приложеніемъ ихъ печатей.

Къ настоящему тексту прилагается англійскій переводъ, скрѣпленный переводчиками обѣихъ сторонъ.

С.-Петербургъ 18 марта 1867., или 25-е число 2-й луны III года Кейо. Конде Яматоно-камп, Исигава Сунегано-ками, Стремоуховъ.

(*) Объ устройствѣ всего Сахалина Россіи съ вознагражденіемъ Японіи частью Курильскихъ острововъ.

I V. Конвенція 11 декабря 1867 года.

Ст. 1-я. „Прилагаемый къ настоящей конвенціи тарифъ таможенныхъ пошлинъ съ привозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ, получить свою обязательную силу со дня подписанія настоящей конвенціи.“

„Тарифъ, приложенный къ трактату, заключенному въ 1858 году, и всѣ измѣненія и дополненія, сдѣланныя въ ономъ впоследствии, отмѣняются.“

Ст. 2-я. „Новый тарифъ будетъ имѣть ту же силу и дѣйствіе, какъ если бы онъ былъ включенъ въ самый трактатъ, заключенный въ 1858 году и будетъ подлежать пересмотру съ 1 Юля 1872 года. Впрочемъ каждой изъ договаривающихся сторонъ предоставляется, спустя шесть мѣсяцевъ по подписаніи настоящей конвенціи, требовать измѣненія пошлинъ съ чая и шелка, принявъ въ основаніе пять процентовъ средней стоимости этихъ товаровъ въ теченіи трехъ предшествовавшихъ лѣтъ.“

Ст. 3-я. „Опредѣленные въ шестой статьѣ правилъ, приложенныхъ къ трактату, заключенному въ 1858 году, взносы за выдаваемые таможенными разрѣшенія, симъ отмѣняются. Дозволенія на выгрузку и погрузку товаровъ будутъ выдаваться по прежнему, но безплатно.“

Ст. 4-я. „Японское правительство обязуется устроить въ каждомъ изъ открытыхъ портовъ Японіи склады, въ которые по просьбѣ купцовъ будутъ приниматься на храненіе ввозные товары безъ взиманія съ нихъ пошлинъ. Японское правительство будетъ ручаться за сохранность товаровъ во все время нахождения ихъ въ складахъ, но на немъ не будетъ лежать ответственности въ случаѣ истребленія оныхъ огнемъ; склады будутъ впрочемъ построены такимъ образомъ, чтобы они могли быть застрахованы иностранными страховыми отъ огня обществами.“

„Когда купецъ, привезшій товары, или владѣлецъ оныхъ, пожелаетъ взять товары изъ складовъ, онъ обязанъ внести опредѣленный тарифомъ пошлины; но онъ будетъ имѣть право вывезти товары обратно изъ порта безъ платежа ввозныхъ пошлинъ за оные. Въ томъ и другомъ случаѣ за храненіе товаровъ будетъ взиматься при отпускѣ ихъ изъ складовъ плата, размѣръ которой, равно какъ и порядокъ пріема, храненія и отпуска товаровъ, будутъ опредѣлены по взаимному соглашенію договаривающихся сторонъ.“

Ст. 5-я. „Всякія японскія произведенія могутъ быть перевозимы изъ всѣхъ частей Японіи въ открытые порты, не подвергаясь платежу какихъ либо транзитныхъ или другихъ пошлинъ, кромѣ обыкновенныхъ дорожныхъ сборовъ, взимаемыхъ одинаково со всѣхъ торговцевъ на содержаніе дорогъ и водныхъ путей.“

Ст. 6-я. „Японское правительство, желая устранить существовавшая до сего времени препятствія къ свободному обращенію въ Японіи иностранныхъ монетъ на основаніи 13-й статьи трактата, заключеннаго между Россією и Японією въ 1858-мъ году, безотлагательно ввести необходимыя измѣненія и улучшенія въ производствѣ японской монеты, послѣ чего на японскомъ монетномъ дворѣ и въ особыхъ мѣстахъ, которыя будутъ назначены въ каждомъ изъ открытыхъ портовъ и городовъ Японіи, отъ иностранцевъ и японцевъ всѣхъ сословій будетъ приниматься всякая иностранная монета, а также и золотые и серебрянные слитки, для промѣна на японскую монету одинаковаго рода, по сравнительному вѣсу и достоинству, за удержаніемъ лишь извѣстной платы за перечеку; размѣръ этой платы будетъ опредѣленъ по взаимному соглашенію между обоими правительствами. Японское правительство приведетъ эту мѣру въ исполненіе не позже одного года по подписаніи настоящей конвенціи, или раньше, если обстоятельства позволятъ, и своевременно объявитъ о ней повсемѣстно въ Японіи.“

Ст. 7-я. „Въ виду необходимости устранить существующія въ открытыхъ портахъ злоупотребленія и стѣсненія относительно производства дѣлъ въ таможенныхъ, на грузки и выгрузки товаровъ, найма гребныхъ судовъ, чернорабочихъ, слугъ и проч., губернаторамъ открытыхъ портовъ будетъ поручено безотлагательно условиться съ консулами о мѣрахъ, необходимыхъ для прекращенія этихъ злоупотребленій и стѣсненій, и для доставленія желаемыхъ удобствъ и безопасности торговымъ и частнымъ сношеніямъ между иностранцами и японцами.“

„Въ правила, которыя будутъ составлены съ этою цѣлью, будетъ также включено постановленіе о постройкѣ на пристаняхъ въ каждомъ изъ открытыхъ портовъ, одного или нѣсколькихъ павъсовъ для предохраненія товаровъ отъ поврежденій при свозѣ ихъ на суда или на берегъ.“

Ст. 8-я. „Японскимъ подданнымъ разрѣшается покупать въ открытыхъ портахъ Японіи и въ чужихъ краяхъ всякаго рода суда, парусныя или паровыя, транспортныя или пассажирскія, за исключеніемъ военныхъ, которыя могутъ быть приобретаемы ими лишь съ дозволенія правительства.“

„Патенты на поднятіе японскаго флага на русскихъ судахъ, купленныхъ японскими подданными, будутъ выдаваться за уплатою пошлины въ три бу съ тонны для парусныхъ судовъ. Число тоннъ купленнаго судна будетъ опредѣляться на основаніи русскихъ судовыхъ документовъ, которые по просьбѣ японскихъ властей будутъ доставляться имъ консуломъ съ засвидѣтельствованіемъ ихъ подлинности.“

Ст. 9-я. „Японскіе купцы всѣхъ классовъ могутъ торговать непосредственно съ русскими купцами безъ вмѣшательства какихъ

либо чиновниковъ правительства, не только въ открытыхъ портахъ Японіи, но и въ Россіи, по полученіи необходимаго разрѣшенія на выѣздъ изъ Японіи, согласно постановленному по сему предмету въ 10-й статьѣ настоящей конвенціи. Японцы въ торговыхъ сношеніяхъ своихъ съ русскими подданными не будутъ подвергаться платежу налоговъ высшихъ противъ тѣхъ, которыми они облагаются при обыкновенныхъ своихъ дѣлахъ между собою.“

„Равнымъ образомъ и японскіе купцы и находящіеся въ ихъ услуженіи лица могутъ, подъ тѣмъ же условіемъ, отправляться въ Россію, а также и въ открытые порта Японіи, и торговать тамъ съ русскими свободно и безъ вмѣшательства японскихъ властей, съ тѣмъ однако, чтобы они подчинялись существующимъ полицейскимъ правиламъ и платежу установленныхъ пошлинъ.“

Ст. 10-я. „Японскіе подданные могутъ отправлять свои товары изъ открытыхъ японскихъ портовъ, или изъ русскихъ портовъ, на всякомъ суднѣ, принадлежащемъ японцу или русскому подданному.“

„Кромѣ того имъ разрѣшается отправляться въ Россію для научныхъ или торговыхъ цѣлей, по полученіи паспорта отъ надлежащихъ властей, согласно тому, что опредѣлено по сему предмету въ объявленіи японскаго правительства отъ 11 мая 1866 года. Они могутъ также паниматься на русскія суда для всякаго рода занятій.“

„Японцы, находящіеся въ услуженіи у русскихъ, могутъ получать паспорта на выѣздъ за границу отъ губернатора всякаго открытаго порта.“

Ст. 11-я. „Для безопасности плаванія по близости къ открытымъ портамъ Японіи, японскимъ правительствомъ будутъ постановлены необходимыя для этого маяки, буи и вѣхи.“

Ст. 12-я. „Настоящая конвенція получаетъ силу и дѣйствіе со дня ея подписанія. По утвержденіи ея обоими правительствами, договаривающіяся стороны письменно уведомятъ объ этомъ другъ друга; письменнымъ обмѣномъ этимъ будетъ замѣненъ формальный размѣнъ ратификацій.“

Къ конвенціи этой, подписанной русскимъ консуломъ въ Хакодате, Буювымъ, и японскимъ уполномоченнымъ, Эдзуре-Кагано-ками, и составляющей почти дословный переводъ общеевропейскаго договора 1866 года, приложены тарифы, вывозный и ввозный, и пояснительныя къ нимъ правила. Товары въ тарифахъ раздѣляются на четыре категоріи: платящіе опредѣленную пошлину, безъ различія стоимости самаго товара; беспошлинные; запрещенные и платящіе пятипроцентную пошлину. Къ запрещеннымъ отнесены только по ввозу опиумъ, а по вывозу рисъ, рожь, пшеница, мука изъ нлхъ и селитра.

XIII.

ОДНО ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЙ ПО ВНУТРЕННОСТИ ЯПОНИИ

Извѣстно, какъ ревнивы были японцы въ теченіе двухъ вѣковъ къ изученію имъ отечества иностранцами. Члены голландской факторіи въ Децимѣ, единственные европейцы, которые могли посѣщать внутреннія части Японіи, всегда были препровождаемы изъ Нагасаки въ Іеддо одною и тою же дорогою, изображенной на картѣ у Кемпфера и подробно описанной имъ, Тунбергомъ, Зибольдомъ и др. Это нежеланіе допускать чужеземцевъ внутрь страны высказалось и при заключеніи трактатовъ въ 1854—58 годахъ, когда опредѣлены были лишь небольшіе районы вокругъ открытыхъ портовъ, гдѣ европейцы могли совершать прогулки.

Но какъ тѣми же трактатами дозволено дипломатическимъ агентамъ иностранныхъ державъ развѣзжать по всѣмъ частямъ Японіи, то нѣкоторые изъ нихъ воспользовались этимъ правомъ, чтобы сдѣлать довольно любопытныя поѣздки. Таковы напримѣръ Олькокъ и Эме-Гюмберъ, которыхъ сочиненія о Японіи хорошо извѣстны; таковъ графъ де ла-Туръ, итальянскій посланникъ, совершившій въ 1869 г. съ большою свитою поѣздку въ мѣстности на сѣверѣ отъ Іеддо, производящія шелкъ, и наконецъ таковъ англійскій министръ Парксъ, ѣздившій на сѣверо-западъ отъ Іеддо въ 1870 году.

Многіе частные люди изъ иностранцевъ получали позволеніе, выйдя за черту района, сдѣлать восхожденіе на Фузи-яму; еще большее ихъ число бывало на Ойямѣ, также къ западу отъ Іеддо и Юкогамы. Но до 1868 года ни одинъ не пересѣкалъ Японіи отъ Тихаго океана до Японскаго моря.

Первый, кому удалось это сдѣлать, былъ докторъ Уаллисъ сопровождавшій японскія войска изъ Іеддо въ Нiegату во время междоусобной войны противъ приверженцевъ тайкуната. Г. Уаллисъ представилъ свой отчетъ англійскому посланнику въ Іеддо, и этотъ отчетъ напечатанъ въ парламенскихъ актахъ 1869 года.

Тотъ же путь въ 1869 совершилъ англійскій консулъ въ Юкогамѣ, г. Лаудеръ, котораго отчетъ однако мнѣ не извѣстенъ.

Нѣкоторые иностранцы-специалисты въ два послѣдніе года водворились на постоянное жительство въ разныхъ мѣстностяхъ внутри Японіи, какъ инструкторы войскъ, инженеры и проч.; но отъ нихъ никакихъ печатныхъ извѣстій нѣтъ. Исключеніе составляетъ одинъ графъ Монбланъ, извѣстный памфлетистъ, но не безпристрастный собиратель фактовъ.

Вотъ почему свѣдѣнія объ одномъ, совершенномъ въ 1870 году путешествіи поперекъ Японіи, отъ Сакады до Іеддо, имѣютъ настолько интереса, что на нихъ стоитъ обратить вниманіе.

Путешествіе это было невольное и совершенно нѣсколькими купцами и моряками, потерпѣвшими крушеніе у сѣверо-западныхъ береговъ Японы. Не надѣясь, за позднимъ временемъ года (генварь), пайдти въ Нiegатѣ судовъ для переѣзда въ Юкогаму моремъ, на что обыкновенно требуется около недѣли, они рѣшились, даже въ сопровожденіи женщинъ и больныхъ, предпринять довольно долгое сухопутное странствованіе, и одинъ изъ нихъ г. Вауманъ капитанъ разбившагося парохода, описалъ свой путь въ *Japan Herald*, откуда и сдѣлано слѣдующее извлеченіе.

Пароходъ *Ocean Queen*, выйдя изъ Нiegаты, направился къ сѣверо-сѣверо-востоку, чтобъ идти въ Хакодате. Отойдя около 120 верстъ, онъ, по довольно непонятному желанію хозяина груза, Фавра Врандта, остановился невадалекъ отъ берега, чтобы спустить шлюбку, на которой г. Врандтъ и отправился на берегъ. Была ли то простая прогулка, или цѣль высадки, въ недозволенномъ трактатами мѣстѣ, была контрабанда, — трудно сказать; но во всякомъ случаѣ пароходъ сталъ очень близко отъ берега, такъ что японскій лоцманъ находилъ это неудобнымъ. Глубина моря была незначительна и вблизи находились скалы, а горизонтъ начиналъ покрываться тучами, предвѣщавшими бурю. Простоявъ нѣсколько часовъ, пароходъ былъ выброшенъ налетѣвшимъ шкваломъ на камни близъ Міаноуры и среди ихъ затонулъ.

Но какъ разстояніе до берега было всего около полуверсты, то всѣ пассажиры и экипажъ, съ ихъ багажемъ и цѣнностями спаслись, и тогда-то началось ихъ странствованіе по сушѣ, продолжавшееся ровно мѣсяцъ.

21 (9) генваря, отправивъ впередъ кладь, путешественники тронулись изъ Міаноуры и направлись въ Сакаду, одинъ изъ городовъ провинціи Дева. Дорога ихъ шла вдоль берега моря. Въ Сакадѣ они имѣли ночлегъ въ большомъ храмѣ, какъ то обычно въ Японіи, гдѣ монахи, такъ сказать, содержатъ постоянные дворы, гораздо болѣе удобные для путешественниковъ, чѣмъ обыкновенные частные дома, хотя конечно и болѣе дорогіе. Здѣсь путешественники остановились, чтобы пріобрѣсти все нужное для дальней дороги, купить носилки (канго), нанять рабочихъ, упаковать вещи и пр. Пребываніе ихъ, не смотря на хлопоты, было довольно пріятно, потому что монахи были очень гостеприимны къ чужеземцамъ, наготовили имъ жареныхъ фазановъ и т. п. На слѣдующее утро, часовъ въ 10 утра, выступили далѣе, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Шелъ снѣгъ, дулъ вѣтеръ и было холодно; по дорогѣ нечѣмъ было утолить ни жажды, ни голода. Въ 3½ часа по полудни прибыли въ Токеду; здѣсь ночевали опять въ храмѣ. 23 генваря въ 8 час. утра выступили снова въ путь и часа черезъ два прошли Маціаму, а вскорѣ послѣ Ямадуру, изъ которыхъ ни одна не имѣетъ въ себѣ ничего привлекательнаго. Во все время погода была дурная и холодная, часто падалъ снѣгъ и холодный вѣтеръ пробиралъ до костей.

Придя на берег Каидо, путешественники нашли рѣку покрытою неустановившимся льдомъ. Ширина ея въ мѣстѣ переправы была до 200 ярдовъ или 130 саж. *). Версты три дальше они прошли значительную деревню Хокудо, а немного послѣ Хигасаку, гдѣ перемѣнили носильщиковъ и оттуда перешли, къ 4 час. по полудни, въ Кійокаву, мѣсто ночлега. Здѣсь узнали непріятную новость, что дальнѣйшее слѣдованіе невозможно по состоянію рѣкъ, какого не запомнить въ теченіи послѣднихъ 9 лѣтъ. Главный переводчикъ совѣтовалъ лучше вернуться, чѣмъ оставаться въ безпомощномъ положеніи. Споры продолжались весь слѣдующій день и все-таки никакого рѣшенія не состоялось. На утро третьяго дня путешественники узнали, что проходъ чрезъ горы впереди невозможенъ для столь многочисленной партіи, какъ ихъ, съ тяжелымъ багажемъ; для доказательства имъ была представлена карта предстоявшаго пути. Потому предположили идти дальнѣйшею дорогою, на Шонаи, хотя г. Фавръ-Брандтъ рѣшился попытаться идти чрезъ горы и, послѣ нѣсколькихъ разсужденій, убѣдилъ было двухъ якуниновъ и рабочихъ сопровождать его. На другой день (26) въ 10 часовъ утра, пройдя назадъ по прежнему пути за Кійокаву и Хигасаку, путешественники свернули съ старой дороги и, перейдя узкую рѣчку по мосту, прибыли около 1 ч. по полудни въ Фузисиму, гдѣ наскоро пообѣдали. Возобновивъ потомъ путь, они прошли черезъ пять небольшихъ деревень и пересѣкли двѣ рѣчки, гдѣ видѣли огромныя массы дикихъ утокъ, которыя безбоязненно допускали къ себѣ. Въ пройденныхъ деревняхъ не было ничего замѣчательнаго; храмы и дома въ нихъ обыкновенной японской постройки. Наконецъ около 4 час. по полудни передъ ними открылся Шонаи, городъ значительной величины, гдѣ они провели ночь. Городъ служить резиденціею даймёса того же пмёни **), пресѣченъ многими каналами, облегчающими перевозку товаровъ и вообще имѣетъ видъ значительнаго торговаго мѣста. Въ длинныхъ рядахъ лавокъ видны были всевозможные японскіе, а иногда и европейскіе товары. Квартиры для путешественниковъ были заранѣе приготовлены, и они имѣли на этотъ разъ, послѣ долгаго поста, прекрасную говядину; нѣкоторые пирожники показали имъ также превосходными. Въ теченіе вечера они были посѣщены многими жителями, желавшими видѣть иностранцевъ и сдѣлать свои замѣчанія объ ихъ образованности, манерахъ и вообще о ихъ виѣшности. Привѣты были самые дружескіе, и никто не позволилъ себѣ ни малѣйшей непочтительности. Слѣдующій день (27) путешествіе не возобновлялось по случаю нездоровья капитана Баумана, почему остальные путешественники воспользовались свободнымъ временемъ для осмотра части города,

*) Столь значительной рѣки не показываетъ въ этихъ мѣстностяхъ ни одна японская карта; почему нужно думать, что ширина потока была слѣдствіемъ разлива отъ дождей.

**) Сакап-Сойемоно-дзё, со 140.000 кокфъ дохода.

особенно большихъ лавокъ съ шелкомъ, крепомъ и другими товарами, продававшимися по умѣреннымъ цѣнамъ. Замокъ даймёса былъ осмотрѣнъ только снаружи. На-утро 28-го, послѣ хорошаго сна, отправились далѣе. Путь былъ нелегкій; снѣгъ лежалъ толстымъ слоемъ. Пройдя черезъ Тераду, Ширахайяму, Шиннозумуру, Мисасаву, Отанимуру и Катанимуру, пообѣдавъ въ послѣдней и перемѣнивъ носильщиковъ, путешественники перешли потомъ черезъ нѣсколько холмовъ, недалекихъ отъ моря, и только ночью достигли станціи. Здѣсь они были очень хорошо приняты и помѣщены въ мѣстномъ чайномъ домѣ.

Наутро 29 странствованіе продолжалось по печальной мѣстности, населенной рыбаками. Вдали, среди моря, видѣлся островъ Ава-сима. Пройдя много деревень, ночевали въ храмѣ. Рыбацкія селенія бѣдны; за то на побережьи есть нѣсколько игорныхъ домовъ.

Переходъ 30 генваря былъ по гористой странѣ и представлялъ столько трудностей, что путешественники едва успѣли сдѣлать 5 ри (19 верстъ). Нужно было посылать впередъ рабочихъ для расчистки дороги, особенно на спускѣ у рѣки. Никакихъ названій мѣстныхъ предметовъ въ этотъ день путешественникамъ не удалось узнать, по отсутствію переводчика. Къ вечеру пошелъ снѣгъ и нужно было разсылать людей съ фонарями для отысканія нѣкоторыхъ отсталыхъ.

31 генваря, оставивъ за собою мало привлекательный городъ, путешественники шли сначала черезъ большіе холмы. Погода мало обѣщала хорошаго, и барометръ стоялъ на 29.3 д. Переходъ первой половины дня былъ вообще тяжелый, и при обѣдѣ путешественники были очень рады увидѣть приготовленные для нихъ сани. Дорога вела, черезъ небольшія рѣчки и ручейки, сквозь сосновый лѣсъ, и мѣстами по аллеямъ изъ бамбука, особенно предъ взѣздомъ въ одну деревню, гдѣ многочисленные зрители собрались посматрѣть на шествіе и подивиться маленькой собачкѣ, принадлежавшей одному изъ путниковъ. Мѣсто ночлега было довольно привлекательно, и въ лавкахъ видѣлись разные ввозные товары, какъ перочинные ножи, нитки и т. п. Здѣсь главный чиновникъ, сопровождавшій путешественниковъ, свернулъ въ Негату, предоставивъ г. Фавру Брандту слѣдовать далѣе на Іокогаму въ сопровожденіи другаго якунина.

1 февраля путешественники шли главнѣйше по равнинамъ и по слабымъ покостямъ, покрытымъ сосами. На нѣкоторыхъ изъ деревьевъ замѣчены были соломенные перевязи и надрѣзы коры, въ знакъ того, что онѣ назначены въ срубку. Въ теченіе дня путешественники перешли черезъ рѣку около 22 сажень шириною и до 8 фут. глубины по срединѣ. На многихъ изъ придорожныхъ полей видѣлись остатки сухой соломы, послѣ жатвы. Въ одной деревнѣ нашли свѣжаго карпа, изъ котораго и сдѣлали супъ. Погода, для новаго японскаго года, была хороша: свѣтило солнце.

2 февраля путешественники оставили мѣстечко Цбуну въ 8 ч. утра и въ 2¹/₄ часа пути прошли девять деревень, а потомъ время до полудни провели на мѣстѣ. Послѣ обѣда, перемѣнивъ рабочихъ, совершили еще переходъ въ 25 верстѣ, при чемъ миновали 17 небольшихъ деревень. Около 7 часовъ вечера достигли они Мидзугоры, которая въ темнотѣ показалась имъ обширнымъ городомъ.

На слѣдующій день до полудня прошли 9 довольно значительныхъ деревень. Дорога вела по холмамъ, покрытымъ снѣгомъ, который сверкалъ на солнцѣ. Вообще въ теченіе 3 февраля путешественники, сдѣлавъ 30 верстѣ, оставили за собою 23 селенія и къ ночи достигли города Кадзомеци. При этомъ тѣ изъ странниковъ (туземцы), которые имѣли только японскія сандалии, или же сдѣлали все время въ канго, находили переходъ очень длиннымъ и болѣе утомительнымъ, чѣмъ всѣ предшествовавшіе.

Утромъ слѣдующаго дня встрѣтилось затрудненіе: нескоро могли найти пужное число носильщиковъ. Погода была неблагоприятна, и выпавшій ночью снѣгъ дѣлалъ много хлопотъ. Послѣ полудня дорога пошла вдоль небольшихъ холмовъ и дважды пересѣкала рѣку Негату*), при чемъ однажды переправа была по мосту, а другой разъ на лодкѣ. Ночевали въ Идзомацѣ, въ монастырѣ.

5 февраля шелъ дождь и снѣгъ. По временамъ видѣлось море съ рыбацкими лодками на немъ. Полдень путешественники провели въ Тератомари, гдѣ присоединился къ нимъ снова ѣздившій въ Негату начальникъ конвоя.

На слѣдующій день намъ сказали, что нельзя сдѣлать болѣе 11 верстѣ, и потому мы пришли на ночлегъ до полудня. По дорогѣ, тянувшейся вдоль песчаной низменности, миновали 8 деревень. Тотчасъ по выходѣ изъ Тератомари видѣли вдали, среди моря остатки разбитаго парохода и множество скалъ у окрестныхъ гбереговъ. Здѣшнее побережье вообще опасно для плаванія.

Большая часть перехода 7 числа сопровождалась паденіемъ снѣга, сквозь который по временамъ видѣлось море. Въ Кашивасаки, въ самомъ большомъ городѣ послѣ Шоная изъ встрѣтившихся путешественникамъ, они провели ночь и видѣли много европейскихъ мануфактурныхъ товаровъ, выставленныхъ на продажу. Та же снѣжная погода сопровождала странниковъ и на слѣдующій день (8), когда наконецъ они оставили западные берега Японіи. 9-го къ снѣгу присоединился сильный вѣтеръ и нанесло сугробы въ 15 и 16 футовъ глубиною, т. е. выше домовъ. По счастью можно было купить нѣсколько паръ европейскихъ сапоговъ, для тѣхъ изъ путешественниковъ, которые ихъ не имѣли.

*) То есть Синано-гаву, съ которою р. Негата сливается у города этого имени. М. В.

Снѣгъ падалъ во всю ночь съ 9 на 10, и посланные впередъ для осмотра дороги рабочіе находили вездѣ сугробы въ 10 фут. глубиною. Для отысканія слѣда они употребляли собаку. Большинство путешественниковъ, кромѣ больныхъ и женщинъ, пошли 10-го пѣшкомъ, оставивъ носилки. Деревья были покрыты снѣгомъ, холодъ былъ очень чувствителенъ и видъ неба мало подавалъ надежды на улучшеніе погоды. Пройденныя 12 деревень имѣли видъ бѣдный; но городъ, куда пришли ночевать, былъ довольно обширенъ.

Ясная погода и свѣжій морозъ, наступившій ночью, сдѣлали бы переходъ 11 февраля легче, если бы не дурное состояніе дороги. Послѣ обѣда путешественники опасались перехода чрезъ небольшую гору; но какъ дорога улучшилась, то и переходъ былъ исполненъ хорошо. Окрестная страна вообще холмиста, и высокія горы видны съ обѣихъ сторонъ. Деревья, до того покрытыя снѣгомъ, скоро оттаили на солнцѣ; но на горахъ снѣгъ лежалъ толстымъ слоемъ. По дорогѣ путники видѣли двухъ японскихъ калекъ, которые улегшись въ мѣшки и подталкивая салазки, тащились по снѣгу. Ни одна изъ видѣнныхъ 11-го числа деревень не имѣла важности.

Нѣсколько минутъ спустя послѣ выступленія, въ 7¹/₂ час. 12 февраля, путешественники переходили новую гору, одну изъ многихъ на переходѣ этого дня, и до полудня сдѣлали 11 верстѣ. Дорога стала очень извилиста, но благодаря ночному морозу была лучше прежней, потому что можно было идти просто по снѣгу, минуя зигзаги. Окрестности и здѣсь очень живописны*). Въ 3 часа по полудни путешественники вступили въ населенный городъ съ очень большими лавками, гдѣ между прочимъ продавалось очень много дичи и гдѣ они купили 8 зайцевъ за 8¹/₂ ичibu (3 р. 50 к.). Нѣкоторые изъ странниковъ посѣтили мѣстный храмъ, сливущій самымъ обширнымъ въ Японіи, но вернулись очень разочарованными.

Въ переходѣ слѣдующаго дня (13) путешественники видѣли себя постоянно между домами, и перейдя черезъ четыре рукава рѣки, два по мостамъ и два на лодкахъ, достигли немного далѣе, другой рѣки, вдоль которой и шли нѣсколько времени и которую наконецъ пересѣкли. Путь ихъ лежалъ по долинѣ, занятой хлопчатобумажными полями, и множество японцевъ выходило смотрѣть на проходившихъ. Потомъ они перевалили чрезъ гору, съ которой замѣтили внизу русло рѣки, въ эту пору бушевавшей отъ прибыли водъ. Послѣ полудня солнце свѣтило очень ярко и для глазъ было утомительно смотрѣть на снѣгъ.

14 февраля путешественники выступили въ путь въ 6¹/₂ ч. утра, кто пѣшкомъ, кто въ канго, кто верхомъ. Вскорѣ они были въ виду рѣки, широкой, но по видимому не глубокой, съ отмелями въ срединѣ. Долина, по

*) Эта мѣстность очевидно лежитъ у перевала черезъ водораздѣлъ между Синаноговою и рѣками, стекающими въ зал. Теддо. М. В.

которой они слѣдовали, была обставлена съ обѣихъ сторонъ горами, склоны которыхъ засѣяны, мѣстами даже хлопчатникомъ. Восемь деревень было пройдено до полудня и болѣе восьми послѣ, всего на пространствѣ 19 вер. Скоро они вышли изъ полосы ослѣпавшихъ глаза снѣговъ и по дорогѣ начали попадаться лужи.

Такъ какъ на слѣдующій день (15) предстояло сдѣлать до полудня 20 верстѣ по горамъ, то поднялись въ 6¹/₂ часовъ. Большая часть первой половины пути была между домами, но не было ни одной большой деревни, и страна казалась слабо обработанною. Послѣ обѣда, опасаясь не совершить перевала черезъ одну гору за-свѣтло, путешественники ночевали въ деревнѣ у подошвы ея; но съ разсвѣтомъ 16-го спѣшили начать подъемъ. По мѣрѣ того, какъ они подавались впередъ, снѣгъ растаявалъ, а когда они достигли вершины, то тропинки видѣлись уже обнаженными, среди зелени. Окрестныя горы были невелики и конической формы. Дорога была сначала извилиста, съ крутыми спусками; но потомъ она сдѣлалась ровною и шла все время или между домами или по аллеѣ изъ старыхъ деревьевъ. Часто путешественники видѣли большіе игорные дома съ тропинками къ нимъ отъ главной дороги. Перейдя черезъ три моста на рѣкѣ и миновавъ рядъ холмовъ, они прибыли въ Такасаки, при началѣ котораго замѣтили стѣны княжескаго замка. Лавки здѣсь содержали много европейскихъ товаровъ.

17 февраля путешественники встали въ 4 часа, такъ какъ нужно было сдѣлать 43 версты. Погода была прекрасная; свѣтила луна. Черезъ двѣ мили (3¹/₂ в.) перешли рѣку и вступили въ страну хорошо воздѣланную и съ хорошими дорогами, которой видъ произвелъ на странниковъ отрадное впечатлѣніе послѣ дикихъ мѣстностей, ими пройденныхъ предъ тѣмъ. Снѣгъ въ это время почти исчезъ, и они шли почти постоянно въ виду домовъ. Тридцать двѣ деревни были пройдены въ теченіе дня, и на слѣдующее утро всѣ были аккуратно въ пути въ 4 часа, а нѣкоторые изъ партіи отъправились даже вскорѣ послѣ полуночи. Луна свѣтила ясно и переходъ въ 11 верстѣ былъ сдѣланъ до солнечнаго восхода. Хорошая дорога, болѣе развитая цивилизація въ странѣ и ряды вьючныхъ лошадей съ рыбою и проч. показывали, что путешественники не далеки отъ цѣли, то есть отъ Іеддо. Видъ страны былъ живописный и странники служили предметомъ общаго любопытства. Шесть разъ въ теченіе дня перемѣняли они носильщиковъ и по прибытіи на ночлегъ узнали, что нѣкоторые изъ ихъ спутниковъ уѣхали еще далѣе, по направленію къ Іеддо. 19 февраля прошли всего 19 верстѣ, потому что падалъ снѣгъ, что дѣлало послѣдній день странствованія весьма неприятнымъ. За то 20-го, поощряемые конвойнымъ офицеромъ путешественники рано достигли Іеддо, гдѣ нашли уже своихъ друзей и готовый обѣдъ въ содержимой японцами Yeddo Hotel.

Разсказъ Баумана, какъ видимъ, коротокъ и не даетъ большихъ подробностей о странѣ. Это скорѣе сухопутный и канечный журналъ, чѣмъ географическая записка. Нѣтъ даже названій многихъ мѣстностей, гдѣ путешественники ночевали; нѣтъ ни одного названія горъ и почти то же можно сказать о рѣкахъ. За всемъ тѣмъ разсказъ не лишенъ интереса. Во-первыхъ онъ показываетъ намъ, какую суровую зиму имѣеть сѣверо-западный склонъ Нипова, обращенный къ Японскому морю. Тамъ выпадаютъ снѣга въ 2¹/₄ сажени глубиною, между тѣмъ какъ въ Йокогамѣ, т. е. двумя лишь градусами южнѣе, но на юговосточной сторонѣ острова и подъ вліяніемъ теплаго Куро-Сиво, снѣгъ зимою 1869—70 г. выпадалъ всего однажды, на 2—3 верш. и держался не болѣе сутокъ. Во-вторыхъ, мы видимъ, что на перевалѣ изъ бассейна Синано-гавы въ бассейнъ Іеддоскаго залива нѣтъ большихъ горъ, а только холмы, хотя по сторонамъ отъ дороги виднѣются высокія вершины. Въ-третьихъ, путешествіе Баумана еще разъ подтверждаетъ свѣдѣнія о чрезвычайной густотѣ населенія Японіи. Изъ разсказа видно, что былъ дни, гдѣ на 43 верстахъ попадались 32 деревни, что мѣстами путешественники шли сплошь по нѣсколькимъ верстѣ между домами. Въ-четвертыхъ, изъ разсказа Баумана легко получить вѣрное понятіе объ обстановкѣ путешествія по Японіи: о состояніи дорогъ, о постоянныхъ дворахъ, о самомъ способѣ передвиженія — верхомъ, пѣшкомъ или въ носилкахъ, по путямъ, которые служатъ не только для одинокихъ странниковъ, но и для кортежей дамисовъ, ибо пройденный нынѣ путь обозначенъ на дорожной картѣ Японіи какъ княжеская дорога, со станціями. Наконецъ не лишены значенія замѣтки путешественника о распространеніи европейскихъ товаровъ въ глубь страны. Онъ показываетъ, что заграничная торговля мало-по-малу вводитъ въ кругъ своихъ оборотовъ самыя скромныя уголки Японіи, гдѣ произведенія Запада становятся насущной потребностью.

Йокогама. 7/19 апрѣля 1870 г.